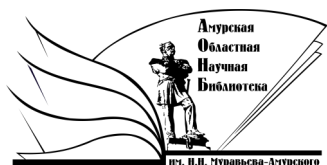

Амурское казачество:

Вчера и сегодня

Сборник докладов и сообщений
II межрегиональной научно-практической конференции
30 марта 2018г.

*Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского*

Отдел краеведения и редких книг

АМУРСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

*Материалы II межрегиональной
научно-практической конференции*

30 марта 2018 г.

**Благовещенск
2018**

Амурское казачество: вчера и сегодня: материалы II межрегиональной научно-практической конференции, Благовещенск, 30 марта 2018 г. : докл. и сообщ. / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского. – Благовещенск, 2018. – 180 с.

Составитель: М.К. Чеснокова

Ответственный за выпуск: Н.Г. Долгоруков

Компьютерная верстка: М.И. Гнускова

©Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского

Содержание

От составителя	5
<i>Абеленцев В. Н.</i> Казаки Амурского казачьего войска – кавалеры Георгиевских наград периода Великой войны 1914–1918 гг.	7
<i>Косенков В. А.</i> Нагрудный знак Амурского казачьего войска	25
<i>Пушкарев В. А.</i> Положение амурского казачества в 20-30 годы XX в.	29
<i>Тарасов Ю. А.</i> Взаимоотношения казачества и крестьянства Амурской области в контексте политических событий 1918 года	33
<i>Трухин В. И.</i> Развитие Албазинского острога в исторической ретроспективе. Некоторые аспекты реконструкции его объемно-планировочной структуры	43
<i>Омельчак В. П.</i> Исследовательская экспедиция на Амур казачьего отряда во главе с Поярковым В.Д. (1643-1646 гг.)	58
<i>Чепелев В. Р.</i> Кононов Анатолий Алексеевич - казачий адмирал, начальник Водолазной школы в Кронштадте и первый командующий Амурской речной флотилией	61
<i>Артамошин А. Н.</i> Преемственность казачьих традиций	65
<i>Ведров А.</i> Слово о казачестве	70
<i>Гаршин А. А.</i> Верой и правдой служа Отечеству...Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск.1851–1920-е»	73
<i>Касимов Т. Р., Фирсов Е. С.</i> О казачьих кавалерийских частях и соединениях, отличившихся на фронтах Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)	76
<i>Каширцев Ю. А., Антонов В. А.</i> Кавалеристы – Герои Советского Союза	79
<i>Еренкова А. В.</i> Казачка Параскева Степановна Кочнева. Духовный страж рубежей Дальней России. Святой Образ – как связь времен и поколений	81

Коваленко А. И. Повседневная история амурского казачества в работах краеведов	88
Герасимова Т. В. Обрядовые традиции амурских казаков	92
Корнилова Е. Ю. Эволюция казачьего костюма	97
Камоско О. Я. «Я прониклась любовью к казачьей песне...». Валентина Петровна Ткачук – руководитель фольклорного народного ансамбля «Казачья Вольница»	111
Пичугин В. В. Казачество наполняет жизнь особым смыслом	118
Вакуленко О. Б. Методическое сопровождение курса «История казачества» в образовательных организациях Амурской области	120
Олейникова О. Л. Истоки начального образования в Амурской области – казачьи школы	126
Тараканова С. А. Работа школы по внедрению в учебно-воспитательный процесс казачьего компонента	131
Аль-Янаи Е. К. Реализация программы спецкурса «Культурные ценности Амурского казачества» в гендерном классе (5 класс, девочки)	135
Кутаркина Е. Ю. Реализация казачьего компонента в условиях дошкольного образовательного учреждения	139
Ожегова И. В. Инновационные и традиционные формы и методы работы с детьми дошкольного возраста по истории русского казачества	143
Тарасов Н. А. Из века в век... (150-летию прихода в станице Константиновской посвящается)	151
Глуценко А. Л. Яков Дьяченко – основатель станицы Кумарская	160
Буров П. Ю. Станица Кумарская – как все начиналось	164
Чеснокова М. К. Обзор книг серии «Библиотека дальневосточного казачества»	173

От составителя

30 марта 2018 года, в день памяти Алексея, человека Божия, покровителя дальневосточного казачества, в Амурской областной научной библиотеке имени Н.Н. Муравьева-Амурского прошла II межрегиональная научно-практическая конференция «Амурское казачество: вчера и сегодня».

Конференция проведена по инициативе ГБУК «Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского» и посвящена 160-летию Амурской области.

Цель проведения конференции - сохранение и популяризация культурных и нравственных ценностей казачества на Амуре и Дальнем Востоке, формирование чувства гражданственности и патриотизма среди населения.

Задачи конференции:

- повышение роли российского казачества в воспитании подрастающего поколения в духе патриотизма и его готовности к служению Отечеству;*

- сохранение и популяризация исторического и культурного наследия Амурской области и амурского казачества;*

- создание условий для просвещения и духовно-нравственного воспитания молодежи по истории российского казачества, историческому краеведению в целом.*

В работе конференции приняли участие представители органов власти, государственных и общественных организаций, специалисты архивов, музеев, краеведы, преподаватели и учащиеся высших учебных заведений, работники библиотек различных ведомств из Владивостока, Биробиджана, Благовещенска, Шимановска, Белогорска, Свободного, ст. Константиновская, пос. Прогресс, пос. Албазино.

В докладах и сообщениях обсуждались темы:

- казаки и государство: исторический опыт и современность;*

- роль казачества в обеспечении национальной безопасности государства;*

- научно-исследовательская работа по изучению истории казачества и особенности социально-экономического развития казачества на Дальнем Востоке;*

- амурское казачество – зарождение, эволюция, методология, историография;*

- инновационные и традиционные формы и методы работы с молодежью по истории российского казачества и историческому краеведению в образовательных учреждениях и учреждениях культуры;
- традиционная и современная культура казачества – воплощение в литературе, живописи, музыке.

В данный сборник материалов II межрегиональной научно-практической конференции «Амурское казачество: вчера и сегодня» включены тексты докладов и выступлений участников. В текстах сохранена стилистика и орфография авторов, в некоторых случаях корректировки в текст вносились с согласия авторов.

Из текстов исключены списки литературы, оформленные без соблюдения правил библиографического описания документов. Примечания к тексту приводятся в авторском исполнении.

Иллюстративный материал к докладам размещен в тексте.

Казачи Амурского казачьего войска - кавалеры Георгиевских наград периода Великой войны 1914–1918 гг.

*Абеленцев Владимир Николаевич,
историк-архивист, Амурский областной краеведческий музей им.
Г.С. Новикова-Даурского*

В 2015 г. было завершено многотомное справочное издание, подготовленное коллекционером-исследователем, экспертом Русского департамента аукционного дома «Кристи» Сергеем Борисовичем Патрикеевым (Патрикеев С.Б. Сводные списки кавалеров Георгиевского креста. 1914–1922 гг. Тт. 1–14. М., «Духовная Нива», 20122–015). Уникальный труд стал доступен исследователям и коллекционерам благодаря размещению полной электронной версии на сайте pomnirod.ru.

До этого времени было практически невозможно выявить награжденных по наименованиям воинских частей или конкретной территории Российской империи. Опубликованные к 100-летию Первой мировой войны «Алфавитные списки лиц, награжденных георгиевскими крестами» за 1913–1917 гг., хранящиеся в фонде «Капитул российских императорских и царских орденов» (Российский государственный исторический архив. Ф-496. Оп. 3. – SmolBattle.ru) threads / Проект...кавалеры-списки) содержат только номера наград, имена и фамилии награжденных.

Работу по созданию полных списков по воинским частям начали вести энтузиасты в начале 1990-х годов, одним из первопроходцев является Г.М. Судник, собравший сведения о кавалерах-моряхах. В 1998 г. вышла первая книга «Георгиевские кавалеры Лейб-гвардии Литовского полка 1914–1918 гг.», составитель – И.В. Маркин, позже вышел из печати еще один его труд «Георгиевские кавалеры Лейб-гвардии Волынского полка 1914–1918 гг.». М.П. Васильев подготовил к изданию еще три книги этой серии: «Георгиевские кавалеры Лейб-гвардии Преображенского полка 1914–1918 гг.», «Георгиевские кавалеры Лейб-гвардии Павловского полка 1914–1918 гг.» и «Георгиевские кавалеры Лейб-гвардии Егерского полка 1914–1918 гг.». Работа по изданию серии была продолжена С.Б. Патрикеевым: в 2002 г. вышла шестая книга – «Георгиевские кавалеры Лейб-гвардии Семеновского

полка 1914–1918 гг.». Позже Сергей Борисович принял решение серию не продолжать, а сосредоточиться на подготовке полных списков Георгиевских кавалеров. Ниже частично воспроизводится предисловие автора-составителя:

Забывтая война. Забытые герои

Прошло более 100 лет с того дня, когда началась Первая Мировая война, так же известная как Великая война.

Давно отгремели сражения, не осталось в живых ни одного участника тех событий, но вплоть до недавнего времени и ее события, и ее герои так и оставались в тени, не получив в России ни должной оценки, ни полноценных исследований, ни соответствующих памятников и мемориалов, ни долга памяти.

Первая Мировая – война, которая до неузнаваемости изменила политическую карту мира, положила конец четырем великим империям, принесла неисчислимые беды, унесла жизни миллионов людей, дала толчок развитию революционных движений по всему миру, в том числе и Февральской и Октябрьской революциям в России, приведших к крушению Российской империи и построению СССР.

Однако, не только в общеполитическом влиянии на судьбу нашего мира, приведшим к глобальному переустройству карты мира, но и в военном плане, она оставила определяющий след, повлиявший на дальнейшее развитие военной науки.

На полях сражений этой войны произошло рождение бронетанковых, зенитных, химических войск, состоялось становление авиации – как ударного вида вооружений, дальняя бомбардировочная авиация и подводный флот обрели в этот период то неоспоримое значение, которое и сейчас они имеют во всем мире, стремительное развитие средств связи, минная война на суше и на море, разведка и контрразведка, окончательное закрепление приоритета за автоматическим оружием и многое, многое другое – все это принесла с собой эта война.

Но именно люди, солдаты той войны, были ее главным и основополагающим элементом. Их многолетнее участие в сражениях на полях Европы, Азии и Ближнего Востока, около 10 миллионов отданных жизней, их подвиги стали предметом пристального изучения, нашедшего свой результат на страницах этого издания.

Россия, принимавшая участие в этой войне, как участница Антанты, против стран Тройственного союза, вынесла на себе колоссальную нагрузку, ведя боевые действия и на Западе и на Востоке, понесла огромные потери в людях, добилась и выдающихся побед, и по-

терпела жестокие поражения, все было на этой войне, но отдельно все-таки стоят ее СОЛДАТЫ, простые люди, вынесшие на себе все тяготы этой войны.

Русские, украинцы, белоруссы, поляки, грузины, армяне, латыши, литовцы, эстонцы, евреи, молдаване, татары, башкиры, буряты, калмыки и многие другие – представители практически всех национальностей, населявшие нашу страну и призывавшиеся по мобилизации под знамена Российской Императорской армии – вместе сражались на полях той войны, совершали геройские подвиги и погибали, попадали под газовые атаки и месяцами зимой мерзли в окопах, ходили в конные и рукопашные атаки, победоносно наступали и мужественно держали оборону. И даже те, кто обычно не призывался в ряды Императорской армии, сами, в качестве добровольцев, сформировав собственные, собранные по национальному принципу, части – вместе со всеми, достойно прошли весь долгий путь, стяжав себе славу бесстрашных и несгибаемых бойцов, наводивших ужас на своих противников одним своим приближением к линии боевых действий – это были кабардинцы и черкесы, чеченцы и дагестанцы, осетины и азербайджанцы, ингуши и абхазы.

Именно этим солдатам и офицерам, не заслуженно отодвинутым в тень истории последующими событиями развития нашей Родины, необходимо отдать последний долг памяти и нашей признательности.

И, безусловно, отдельное место в этом вопросе занимает Георгиевский крест, которым награждались наиболее отличившиеся в боях нижние чины, а в самом конце войны – и офицеры, получавшие эту награду с особым отличительным элементом – лавровой веткой.

Георгиевский крест – самая почетная и желанная награда русского солдата, и эта награда стала важнейшим знаком отличия подвигов, совершенных на полях той забытой, но Великой войны.

За годы Великой войны около одного миллиона солдат и офицеров были удостоены награждения Георгиевским крестом 4-й степени, более 150 000 были награждены крестами 3-й и 4-й степеней, более 40 000 получили кресты 2-й, 3-й и 4-й степеней, и почти 15 000 стали полными Георгиевскими кавалерами, т.е. были награждены всеми четырьмя степенями этой почетнейшей награды. Среди награжденных оказались и те, кто по Георгиевскому Статуту не мог быть награжден им, но, в силу особых, исключительных обстоятельств, тем не менее, награждался.

Здесь необходимо отметить случаи награждения женщин, детей, иностранных подданных, военных и гражданских лиц, не служивших в Российской Императорской армии, врачей, сотрудников Российского общества Красного Креста, журналистов и корреспондентов Российских и иностранных печатных изданий.

Впервые в практике наградной системы Императорской России стали награждать нижних чинов посмертно, за совершенные ими подвиги на полях сражений, чего никогда не было прежде. В процессе поисков удалось обнаружить огромное количество ранее не известных свидетельств о проявлении подлинного героизма солдат и офицеров Российской Императорской армии.

И теперь есть все основания считать, что эти герои, обретшие на страницах данного издания свое второе рождение, уже никогда больше не исчезнут ни со страниц истории нашей многострадальной Родины, ни из благодарной памяти своих потомков.

Начиная около 20 лет тому назад собирать данные об этих награждениях, автор не представлял, с каким количеством трудностей придется столкнуться в этой работе.

К огромному сожалению, буквально сразу выяснилось, что еще в самом начале 20-х годов прошлого столетия, были целенаправленно уничтожены практически все Георгиевские алфавиты, которые велись во всех частях и соединениях Российской Императорской армии на протяжении всей войны. К настоящему моменту, из более чем 2000 этих алфавитов, сохранилось всего около 40, причем, большинство из них, далеко не полных.

Изучая материалы фронтовых, армейских, корпусных, дивизионных, полковых и более мелких формирований, автор столкнулся с огромными потерями, пропусками, лакунами в соответствующих фондах. В документах многих корпусов, дивизий и полков вообще не сохранились материалы по строевой части, в которых бы имелаась необходимая информация по наградной части. Необходимо отметить, что очень большое количество дел находится в настоящий момент в так называемом, плохом физическом состоянии, и такие дела также недоступны исследователям.

Все это, вместе взятое, привело к тому, что процесс выявления наградных приказов, зачастую выливался в настоящее криминалистическое расследование, с поиском и сбором по крупницам отсутствующей в большинстве дел нужной информации.

... Все эти годы поиск осуществлялся во многих государственных архивах России, таких как РГВИА, РГИА, РГА ВМФ, РГВА, ГА РФ, ГА КБР и некоторых зарубежных архивах. Однако, основная работа по выявлению наградной информации, была сосредоточена в фондах Российского государственного военно-исторического архива.

... Подводя итог, необходимо отметить, что данная работа – это всего лишь начало долгого пути по возвращению в нашу историю всех людей и их подвигов, совершенных на полях Великой войны, и автор надеется, что она, став основой, послужит хорошей отправной точкой для дальнейших исследований и поисков, уточнений, дополнений и исправлений, необходимость которых не вызывает сомнений, так как, к сожалению, многие документы до сих пор так и остались недоступными и все еще ждут своих исследователей.

Списки награжденных составлены по степеням крестов с 1-й по 4-ю, внутри – порядковая нумерация по возрастанию номеров. Т. 1 – 1-я и 2-я ст. тт. 2–3. 3-я ст., тт. 4–14. 4 ст.

При наличии сведений указаны: номер награды; фамилия, имя, отчество; территория призыва; развернутое описание подвига; дата пожалования или вручения, место; сведения о чинопроизводстве и дальнейшей службе; сведения о других наградах.

Однако в большинстве случаев описательные статьи содержат минимум сведений:

номер награды; фамилия, имя, отчество; наименование воинской части на момент награждения; воинское звание; вместо описания подвига приводится типовая формулировка: «за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения против неприятеля в боях»; основание для награждения: п. №___ ст. 67 Георгиевского Статута.

Основными стабильными элементами описательной статьи являются только порядковый номер награды и наименование воинской части. Поиск по фамилии дает надежный результат только в том случае, если современное написание фамилии соответствует бытовавшему в начале века и не искажено в процессе документооборота в штабах частей.

Рядовой пользователь справочной базы С.Б. Патрикеева может найти достоверное подтверждение награждения своего предка только в том случае, когда имеет сведения о его службе в конкретной воинской части и полном совпадении фамилии, имени, отчества.

Продолжая исследование темы георгиевских кавалеров в истории войск Амурской области [1], мы с коллегой А.А. Гаршиным, реально

оценивая ситуацию с источниками по теме, не ставили перед собой задачу выявления именно амурцев - кавалеров Знака отличия Военного ордена периода 1-й Мировой войны 1914 –1918 гг., за исключением казаков Амурского казачьего войска, информация о награждении которых сохранилась в приказах по АКВ (Госархив Амурской области).

Публикация «Сводных списков» позволила выявить сведения и создать базу данных о награжденных по всем частям войск, комплектовавшихся с территории Амурской области в 1909–1917 гг. [2]

№ № п/п	Воинская часть	ГК1 Кол- во наград	ГК1 Кол-во кавалеров	ГК2 Кол- во наград	ГК2 Кол- во кавалеров	ГК3 Кол-во наград	ГК3 Кол- во кавалеров	ГК4 Кол-во наград	ГК4 Кол-во кавалеров
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	21-й Сибирский сп	102		380		1034		3251	
2	22-й Сибирский сп	84		267		682		2333	
3	37-й Сибирский сп	14	13	53		308		1496	
4	38-й Сибирский сп	22		110		507		2650	
5	10-я Сибирская саб	3		16	14	102		373	
6	1-й Амурский кп	-		6		37		201	
7	2-й Амурский кп	-		0		0		8	
	Всего	225		832		2670		10312	
8	4-я Приамурская сотня СКП	1	1	-		3	3	15	15
	Итого	226		832		2673		10327	

Прим.: около 300 награждений ГК4 не выявлено при наличии наград 1-й – 3-й ст.

В ходе работы нами были выявлены факты около 300 награждений георгиевскими крестами, произведенных по Амурскому казачьему войску в период Первой мировой войны. Атаманом Благовещен-

ской станицы Э.Г. Тихоновым в Госархиве Амурской области обнаружены сведения о четырех кавалерах Георгиевского креста, не установленных по базе С.Б. Патрикеева, и четырех, награжденных медалями:

Баншиков Роман – 2-й АКП, 5-я сотня. Казак, участник МВ, награжден ГМ4 №671363 за выдающуюся храбрость, проявленную в делах против неприятеля (76-я пд №655 18.11.1916, АКВ №329 п.3 23.11.1916). [ГМ4 №671363]

Калинин Никифор (р. 1894), Кумар. ст. окр. Участник МВ, казак 1-го АКП, награжден ГМ4 №330309 (1915). Эвакуирован с фронта, находился на денежном довольствии и добавочном жалованье по ГМ3 при 5-й особой сотне с 01.05.1917 по 01.01.1918 (АКВ №316 01.08.1917-01.01.1918). [ГМ4 №330309]

Калинин Федор, Кумар. или Черн. ст. окр. Участник МВ, казак 1-го АКП. Эвакуирован с фронта, находился на денежном довольствии и добавочном жалованье по ГМ4 при 5-й особой сотне с 01.10.1917 по 01.12.1917 (АКВ №313 01.08.1917-01.01.1918).

Костюков Георгий Стратонович, Поярковский ст. округ, х. Ново-Петровский. Православный. Поступил в службу в учебную команду 28-й Елизаветпольской бригады Отдельного корпуса пограничной стражи (01.01.1910). Переведен в бригаду и назначен в 1-й отдел Меньчжеванского отряда (15.12.1911). Приказный (01.03.1911), унтер-офицер (01.06.1911). Уволен на льготу (22.12.1913), перечислен в х. Ново-Петровский Поярковского ст. окр. (АКВ 06.07.1915). По мобилизации призван в 12-й Сиб. сп (10.1914). Участник МВ, мл. унтер-офицер 12-го Сиб. ЕИВ Наследника Цесаревича стр. полка, награжден ГК4 № 508608 за то, что в бою 04.07.1916, на позиции у двора Катрин, за выбытием из строя офицеров роты, принял командование таковой, восстановил порядок и выбил противника, окапывающегося впереди занятого нами окопа. Награжден ГК3 №168228. Выделен на формирование 13-й Сиб. сд и исключен из списков полка, прибыл в 70-й Сиб. сп (02.1917). Переведен во 2-й АКП, как происходящий из казаков АКВ (27.03.1917). Переименован в ст. урядники 30.03.1917, прибыл и зачислен во 2-ю сотню 2-го АКП. Ист.: ГААО. Ф. 10-И. Прим.: в базе данных Патрикеева награждение ГК3 – фамилия не установлена. [III-168228, IV-508608].

Кустов Иван Данилович, Михайло-Семеновский ст. округ, х. Биджанский. Казак 2-го АКП, участник МВ, награжден ГК4 №671667 за отличные подвиги мужества и храбрости, проявленные в боях с германцами (28 АК №39 28.02.1916, УКД №166 от

07.03.1916). Ист.: ГААО. Ф. 10-И. Прим.: в базе данных Патрикеева – фамилия не установлена. [IV-671667].

Мирошниченко Николай Яковлевич, Иннокентьевский ст. округ, х. Винниковский. Казак 2-го АКП, участник МВ, награжден ГК4 №671669 за отличные подвиги мужества и храбрости, проявленные в боях с германцами (28 АК №39 28.02.1916, УКД №166 от 07.03.1916). Ист.: ГААО. Ф. 10-И. Прим.: в базе данных Патрикеева – фамилия не установлена. [IV-671669].

Раздобреев Михаил Дмитриевич, Михайло-Семеновский ст. округ, х. Бабстовский. Казак 2-го АКП, участник МВ, награжден ГК4 №671668 за отличные подвиги мужества и храбрости, проявленные в боях с германцами (28 АК №39 28.02.1916, УКД №166 от 07.03.1916). Ист.: ГААО. Ф. 10-И. Прим.: в базе данных Патрикеева – фамилия не установлена. [IV-671668].

Ракитин Павел Иванович – 2-й АКП, казак. Участник МВ, награжден ГМ4 №565901 за отличные подвиги мужества и храбрости, проявленные в боях с германцами (27АК №538 14.05.1916). Ист.: ГААО. Ф. 10-И. [ГМ4 565901].

Совершенно неожиданным явилось открытие амурского казака, служившего в 19-м Донском казачьем полку, награжденного двумя георгиевскими крестами:

Лопатин Вениамин Ильич (Амурская обл., Михайло-Семеновский ст. окр. АКВ) – 19-й Донской каз. полк, доброволец, приказный. Казак АКВ, охотником поступил в 19-й ДКП, участник МВ. Награжден ГМ4 №95127 за две конные атаки на немецкую пехоту 26.10.1914 в районе Мушакен (АКВ №1127 03.11.1916, Капитул орденов, отношение №10097 07.09.1916). Награжден ГК4 №125341 за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения против неприятеля в боях (п. 5 ст. 67 ГС). Награжден ГК3 №132362 за то, что в бою 10.11.1915 у фольварка Янополь, вызвавшись охотником, подполз к проволочному заграждению противника, разрушил его и вернулся обратно, сообщив атакующим о проделанном проходе, чем облегчил атаку. [III-132362, IV-125341, ГМ4 №95127].

Кроме того, три казака Игнашинского станичного округа – Портнягин Григорий, Почекунин Матвей, Суриков Денис, награждены Георгиевскими медалями 4-й ст. «за отличные действия при перестрелке с хунхузами, причём трое хунхузов оказались убитыми и двое захвачены живыми» (АКВ №1033 10.10.1916).

В предыдущем варианте списка кавалеров АКВ насчитывалось 133 участника военных действий, двое из них (Зарубин Н.Е. и Новиков А.И.) были казаками других войск, прикомандированными к амурским частям. На сегодняшний день выявлены фамилии 267 кавалеров, из них 27 были награждены только медалями. В итоге, мы предполагаем, что выявлено подавляющее большинство кавалеров Георгиевского креста по Амурскому казачьему войску (1-й и 2-й Амурские полки, 4-я Приамурская сотня л.-гв. Сводно-Казачьего полка). До начала 1917 г. в Военное ведомство были отправлены 1.604.802 Георгиевские медали всех степеней. Награжденных георгиевскими медалями было не меньше, чем крестами, но возможность выявления их фамилий в ближайшее время представляется сомнительной. За небольшим исключением, все награжденные являются коренными жителями Амурской области, многие привязываются к конкретным родам и станичным округам.

Как известно, по мобилизации было призвано около 5 тысяч казаков-амурцев, около 3 тысяч в состав фронтовых частей. 1-й Амурский казачий генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полк прошел все фронты Мировой войны; сначала в составе 10-й Сибирской стрелковой дивизии 4-го Сибирского армейского корпуса (1914-1915), затем Уссурийской конной дивизии (1916-1917). 2-й Амурский казачий полк действовал в составе 27-го и 28-го армейских корпусов Северного фронта (1916-1917). Но первыми приняли участие в боевых действиях казаки 4-й Приамурской сотни лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка в ходе Восточно-Прусской операции (17.08-14.09.1914).

Благодаря справочнику С.Б. Патрикеева удалось подтвердить награды единственного полного кавалера Амурского казачьего войска за весь период его существования **Сергея Яковлевича Рязанцева** (1892, Кумарский ст. окр. АКВ – 01.08.1927, Харбин).

Офицер АКВ военного времени (1914–1922). Казак, г/с 1913. Участник МВ, ст. урядник 4-й Приамурской сотни л.-гв. СКП, награжден **ГК4 №125262*** за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения против неприятеля в боях (участие в боях в Вост.-Прусской операции 17.08–14.09.1914); на основании п. 15 ст. 67 Георгиевского Статута. Награжден **ГК4 №142468*** за отличия, оказанные в делах против неприятеля. Вахмистр, вручен **ГК3 №4325** взамен вторично пожалованного креста 4 ст. №142468. По информации хабаровского краеведа С. Нечаева, в списке нижних чинов л.-гв.

СКП значился подхорунжим, имевшим ГК 1–4-й ст. Описание одного из его подвигов: «В ночь с 8 на 9 февраля 1915 г. у дер. Моцарт полурота л. Гв. Финляндского пех. полка была атакована и окружена противником. Финляндцы не имели возможности выйти из затруднительного положения, их фланг обстреливался пулеметным огнем. Неприятельские пулеметы настолько хорошо были замаскированы, что место их расположения никак не могли определить, а между тем, помощь с каждой минутой требовалась самая энергичная. Полковник л. Гв. Атаманского полка Сазонов (начальник боевого участка) приказал во что бы то ни стало отыскать пулеметы. Командиром 4-й Приамурской сотни был выслан на разведку ст. урядник С. Рязанцев. Отойдя шагов на 200–250 в сторону противника, начал прислушиваться и как только затрещал пулемет, заметил струйку дыма, а вскоре после этого увидел, как к этому месту подполз немецкий солдат. Пулеметы были обнаружены. Ур. Рязанцев немедленно отправился на батарею и указал командиру батареи полковнику Упорникову точное местонахождение пулеметных точек. Батарея дала три очереди и уничтожила 2 неприятельских пулемета и всю прислугу. Финляндцы были выручены». Награжден **ГК1 №3192** за то, что, будучи начальником разъезда и действуя в тылу (в д. Сокалово, когда была занята д. Оликова), 07.02.1915 открыл движение большой колонны пехоты на Стависки, точно пересчитал число рот, орудий и эскадронов и, не смотря на противодействие разъездов противника продолжал наблюдать. Отличается особенной смелостью и лихостью. Окончил Екатеринодарскую школу прапорщиков (1917). Имел английскую медаль «За выдающиеся заслуги» (*The Distinguished Service Medal (DSM)*). Участник ГВ, в белых войсках Вост. фронта. На 25.10.1919 – в составе АКП. Хорунжий (с 20.04.1919), с 1922 – ком. партизанского отряда Амурской военной организации. В эмиграции в Маньчжурии, есаул, совершал рейды на советскую территорию. Прим.: ГК4 №125262 отменен, награждение ГК2 не установлено (по Патрикееву С.Б.). [I-3192, III-4325, IV-107922].

Георгиевскими крестами 2-й – 4-й степеней награждены Екимов Михаил Маркович (Екат. ст. окр.), Митясов Андрей Иванович (Екат. ст. окр.), Некрасов Иван Иванович (Поярк. ст. округ), Семчугов Максим Семенович (Иннок. ст. окр.), Федосеев Калина (Поярк. ст. окр.), Чупров Павел Георгиевич (Черн. ст. окр.). К. Федосеев, один из немногих казаков, кто был награжден крестами 3-й и 4-й ст. еще за русско-японскую войну 1904–1905 гг. В 1-м АКП служили три брата

Чупровых, все трое стали георгиевскими кавалерами, один из них вышел в офицеры.

Чупров Павел Георгиевич (Егорович) (р. 1888), Черн. ст. окр. Казак, г/с 1910. Мобилизован (1914), участник МВ, вахмистр 1-го АКП (1914), награжден ГК4 № 30632 за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения в боях против неприятеля; на основании п.п. 17 и 18 ст. 67 Георгиевского Статута. Награжден ГК3 № 105054 за то, что 05.09.1915, в окрестностях мест. Бенице, сотней было атаковано врасплох два германских эскадрона. Он первый бросился в атаку и личным примером увлекая за собой подчиненных казаков, тем содействовал успеху атаки и рассеянию неприятельской кавалерии. Награжден ГК2 № 60794 за отличие в бою 28.07.1916 у выс. «1273», 14.08.1916 у выс. «947» и д. Яловичера и 15.08.1916 у выс. «1186»; на основании п.п. 1, 4, 5, 6 и 17 ст. 67 Георгиевского Статута (13.01.1917). Имел ГМ4 №406180 (1915). Офицер АКВ периода ГВ, в белых войсках Вост. фронта, Прапорщик (17.08.1919), подхорунжий, есаул. Делегат 7-го войскового круга АКВ (12.1919). В эмиграции в Китае, на 26.01.1926 член Каз. союза в Шанхае. Ист.: БД(Ч), с. 205. [II-60794, III-105054, IV-30632].

Георгиевскими крестами 3-й и 4-й степеней награждены около 40 казаков, из них двое – Пакулов И.И. и Пенжуков М.К. впоследствии были красными партизанами и, среди немногих ветеранов Великой войны, пережили события 1-й половины XX века.

Пакулов Иосиф Иванович (1890(89), пос. Бусевский – 1972, с. Усть-Ивановка Благовещенского р-на), Кумар. ст. окр. Казак, г/с 1910. Участник МВ, ст. урядник 1-го АКП, награжден ГК4 № 240941 за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения в боях против неприятеля (за спасение раненого офицера); на основании п.п. 7, 16 и 17 ст. 67 Георгиевского Статута. Награжден ГМ4 №379088 (1915) за захват в разведке австрийского офицера. В приказе по АКВ назван пропавшим без вести (1915). Был в плену, через год бежал. Вахмистр, награжден ГК3 №161951 за отличие в бою 27.07.1916 у д. Яловичера. Имел 2-ю георгиевскую медаль и медаль «300 лет Дому Романовых». В Амурской обл. в февр. 1917. В ГВ пом. ком. партизанского отряда, действовавшего вблизи п. Буссе, отличился в стычках с японцами, награжден именным наганом. В 1920–1927 – в отряде самообороны, воевал с бандитами. Любил работать с машинами, кузнечил, заядлый охотник. Арестован 04.11.1938, дело прекращено 05.08.1939, из-под стражи освобожден 10.08.1939. (Фото АОМ

25510/2 (1914), 25510/4 (1914), 25510/5 (1917). Жена 1-я – Устинья Георгиевна. Дети: Андрей (р. 1921); Глеб (1930–2011), русский писатель (г. Иркутск); Любовь; Наталья; Римма; Сергей (1910–1993), участник ВОВ, подполковник в отставке. [III-161951, IV-240941].

Пенжуков Иван Константинович (1889–1968), Екат. ст. окр. Казак, г/с 1910. Участник МВ, казак 1-го АКП, награжден ГК4 №240940 за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения в боях против неприятеля; на основании п. 16 ст. 67 Георгиевского Статута (1915). Мл. урядник (1915), награжден ГК3 №3669 за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения в боях против неприятеля; на основании п.п. 19 и 18 ст. 67 Георгиевского Статута. Имел ГМ4 №330307. В Красной гвардии и партизанах на Амуре (1918–1920). Участник конфликта на КВЖД (1929), получил от командования ОКДВА в награду охотничью винтовку с памятной табличкой. Возможно, участник карательной операции чекистов против каз. Трёхречья в 1929 г. Прим.: в базе данных Патрикеева – ПИНЖУКОВ. [III-3669, IV-240940].

Погибли в боях или пропали без вести 8 казаков: Вараксин А.И., Гусевский В.И, Корженевский Т.И., Михайлов Г.С., Михайлов И.В., Пашенюк А.И., Савин К.Н., Старицын К.А.

Вараксин Афанасий Иванович (? – 07.1916) – 1-й Амурский каз. генерал-адъютанта графа Муравьева-Амурского полк. Мл. урядник, награжден ГК4 №209810 за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения в боях против неприятеля; на основании п. 17 ст. 67 Георгиевского Статута. Ст. урядник, награжден ГК3 №184969 за то, что при атаке выс. «1677», командуя взводом, примером личной храбрости и мужества ободрил своих подчиненных, ворвался в окопы и был убит. [III-184969, IV-209810]

Михайлов Иван Васильевич (1891, Иннок. ст. округ – 29.01.1916), Никол. ст. окр. Казак Иннок. ст. окр., г/с 1912; перечислен в семье отца в пос. Грибский пр. №152/1903. Участник МВ: мобилизован во 2-й АКП (1915). Сотенный кузнец, награжден ГК4 № 565691 за то, что 29.01.1916, вызвавшись охотником с разведчиками сотен для резки проволоки и снятия немецкой заставы, самоотверженно и мужественно исполнял свое дело, что запечатлел своей смертью перед проволочными заграждениями немцев.

Большинство казаков-кавалеров в 1918 г. вернулось в Амурскую область после демобилизации армии в 1918 г., многие приняли участие в Гражданской войне и ушли в эмиграцию. Оставшиеся в род-

ных станицах в последующие годы, как правило, упоминались в списках репрессированных. Достоверно удалось проследить судьбы 59 из 267 казаков.

В событиях Гражданской войны на территории Амурской области, в основном в составе сводных сотен станичных округов, направляемых против партизан, участвовали 22 кавалера. В составе Красной гвардии и партизанских отрядов – упомянутые выше Пакулов И.И. и Пенжуков И.К.

Бывший казак 2-го АКП **Михаил Никифорович Прохоров** (1891-1969) стал активным участником борьбы за власть Советов в Приамурье. Выходец из семьи забайкальского крестьянина-бедняка. В 1912 переехал семьей в Амурскую область, приписан в АКВ. Участник МВ, мобилизован (1915), казак 2-го АКП. Награжден ГК4 №509401 за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения в боях против неприятеля (на основании п. 28 ст. 67 Георгиевского Статута). Член РСДРП(б) с 1917, в апреле избран председателем полкового комитета и членом корпусного. Результатом работы комитета явился отказ казаков 2-го АКП участвовать в контрреволюционных выступлениях генералов Корнилова и Краснова. Участник подавления «Гамовского мятежа», на 5-м областном съезде трудящихся избран членом облисполкома, зам. комиссара земледелия, член военно-революционного трибунала, комиссар госимуществ, комиссар лесного хозяйства (1918). Активный участник партизанского движения (1918-1920). Делегат 8-го съезда трудящихся, избран в состав облисполкома (1920). Член Учредительного собрания ДВР (1921) и Народного собрания (1922). После окончания Свердловского комуниверситета – инспектор Рабкрина РСФСР. Окончил Сельскохозяйственную академию, находился на ответственной советской и хозяйственной работе. Ист.: АООЭС, с. 306–307.

10 казаков оказались в эмиграции в Маньчжурии. Интерес представляют судьбы двух представителей амурского казачества И.В. Турова, рядового казака Игнашинской станицы и Плотникова В.В., выходца из офицерской семьи.

Туров Иван Васильевич (р. 26.10.1887, ст. Игнашина), Игнаш. ст. окр. Офицер АКВ военного времени (1914–1920). Казак, г/с 1908. Образование: трёхклассное гор. училище в Благовещенске. На действительной военной службе в АКП с 1909. Избирался поселковым атаманом (1914) и пом. станичного атамана. Участник МВ в составе 1-го АКП, приказный, каптенармус сотни. Награжден ГК4 №209811

за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения в боях против неприятеля; на основании п. 17 ст. 67 Георгиевского Статута. Произведен в прапорщики, за боевые отличия, дважды контужен. В 1918 г. в карательном отряде есаула Лазарева. С 1920 в эмиграции, резидент Амурской военной организации в приграничье. До 1929 жил в г. Мохэ, затем в Сахалыне и Цицикаре. С 1931 в Харбине. Член СКДВ и Русского национального объединения борьбы за правду. Награды: ЗОВО 3-й и 4-й ст., СМ «За усердие» на Станиславской ленте (1915), медаль в честь 300-летия Дома Романовых. Другие сведения: жена – Евдокия, сын – Иван (1906–19.02.1934). Ист.: инф. Никитина Г.В.

Плотников Владимир Васильевич (р. 08.07.1900, Благовещенск), офицер АКВ военного времени (1915–1917). Из семьи офицера АКВ В.И. Плотникова. Окончил Благовещ. реальное училище (1912) и гимназию в Петрограде (1915). Участник МВ: поступил вольноопределяющимся в 1-й АКП (1915). Приказный, награжден ГК4 №598339 за отличие в бою 27.07.1916 у д. Яловичера. Окончил Екатеринодарскую школу прапорщиков (1917), зачислен в Волынский зап. полк в Петрограде. Участник ГВ в Забайкалье. В войсках атамана Г.М. Семенова: мл. офицер, нач. пулеметной команды, адъютант полка, ком. сотни, и.о. ком. полка. Последний чин – есаул. В эмиграции в Маньчжурии (1920). Имел свой винно-гастрономический магазин в Харбине (1921–1922). Тренер на Харбинском ипподроме (1923–1924). Инструктор кавалерии в китайской армии (1924–1926). Учился в Харбинском институте ориентальных и коммерческих наук (1927–1931). Инструктор Маньчжурского особого конного полицейского отряда (1932). Служащий универсального магазина «Токива», затем – магазина «Марушо» (на 23.02.1944). Член Амурской станицы Союза казаков на ДВ, Союза бывших чинов ДВ армий. Секретарь Союза служащих торгово-промышленных предприятий до 05.1941 и с 05.05.1942. Член правления и совета «Объединения российских эмигрантов» и член Комиссии труда и транспорта при его правлении. Десятидворный уполномоченный от Нового города, Корпусного и Саманного городков при правлении Амурской станицы. Приобрел в среде харбинцев скандальную известность своими аферами, имя неоднократно попадало на страницы эмигрантской прессы. Награды: ГК4 №598339, ГК ОМО, орден Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, два ордена Маньчжоу-Го. Другие сведения: жена – Валентина Семеновна (р. 1910), дочь – Софья (р. 1935). Ист.: инф. Емельянова С.В., Никитина Г.В. *Прим.: в посемейном списке Амурской ст. на 1937 указаны дочери – Вера (19 лет) и Надежда (17 лет).*

Среди участников Зазейского восстания 1924 г. упомянуты 5 казаков Николаевского станичного округа: Дубинин Е.Т., Иванушко П.Г., Сорокин П.И., Тихов И.Н., Чуриков А.А.

Чуриков Афанасий Антонович (30.05.1886–1924), офицер АКВ периода ГВ. Казак ст. Тешаныцкой ОКВ, в семье отца перечислен в п. Куропаткинский Никол. ст. окр. (1903). Учитель союзовской однокл. школы Екат.-Ник. ст. окр. (1914). Окончил 4 кл. Киевской гимназии, мобилизован во 2-й АКП (1914). Участник МВ в 1916–1917, подхорунжий, награждён ГК4 №565692 за то, что в ночь с 28-го на 29.01.1916, вызвавшись охотником в команду разведчиков охотников, посланных под командой зауряд-прапорщика Сычева и будучи назначен ему помощником по резке проволоки, руководил левым флангом команды и, по свидетельству начальника команды, толково и разумно выполнял порученную ему работу, разрезав проволоку во всех рядах кольев и, по исполнении задачи, получив приказание, отвел свою партию разведчиков, под сильным перекрестным пулеметным и ружейным огнем на фланг сотен, показывая своим поведением пример подчиненным. Окончил Екатеринодарскую школу прапорщиков (1917); прапорщик (подхорунжий) АКВ. Участник ГВ, в белых войсках Вост. фронта, в составе 1-го АКП (на 09.1919), хорунжий (10.07.1919). Учитель в п. Куропатинском. В период Зазейского восстания 1924 в Амурской обл. организовал отряд численностью около 10 человек. Арестован, приговорён к ВМН. Другие сведения: жена – Мария Власовна, сын – Иван (р. 25.05.1910). Ист.: АВН; КПЖР АО; БД(Ч), с. 207. Прим.: «...Чуриков был человеком колоритным. Грамотный, видный собой, в прошлом боевой офицер, лихой кавалерист, воевавший на германском фронте. Таких людей обычно стараются втянуть в орбиту замышляемых действий, праведных или криминальных. И это вторжение в жизнь заметного человека становится порой для него погибелью. Афанасий Чуриков не стал исключением. Возможно, что это был его рок. Едва он дома стал заниматься своими делами, как раздался стук в дверь, и на пороге выросли две фигуры вооруженных повстанцев – Григорий Лысенко и Григорий Линчевский. «А ну, собирайся в Николаевку, начальство требует». Что за начальство и для каких целей ехать, пришедшие не пояснили, и по их виду было ясно, что разговор с ними не получится. Сказали только, что в Николаевке произошел переворот, а остальное сам узнает на месте». В Николаевке было не до него, вернулся на сход в Куропаткинский. Со схода увезен в Николаевку. «Его доста-

вили в повстанческий штаб и поручили взять на себя командование отрядом. Когда же он попытался отказаться от поручения и сослался на плохое здоровье, ему настойчиво предложили занять должность начальника штаба отряда, где временно командиром был назначен сельский житель Просви́ров. Чурикову стало ясно, что ему не отвертеться от отряда. Повстанцы, видно, хорошо знали его прошлое и то, что еще при старом режиме он служил в Амурском казачьем полку и что одно время, пусть даже по принуждению, пришлось ему служить в армии Колчака. А в 1920 году он, как лихой вояка и кавалерист, командовал в Благовещенске кавалерийской школой, и за это время не один десяток кавалерийских командиров были выпущены этим с виду тихим сельским учителем. В конце концов он дал согласие быть начальником штаба отряда, но подумал, что при первом же случае постарается сбежать из отряда» (КПЖР, с. 348-349). Добровольно сдался карателям, дал подробные сведения о восставших. Военком 5-го стрелкового полка направил его в губернское управление ОГПУ, где Чуриков был арестован. На допросе показывал, что в колчаковскую армию взят по мобилизации Рязанцевым, хотя уклонялся. В это время Бреус прятался в Николаевке, но он его не выдал. Амурским губернским судом 25-30.04.1924 приговорен к расстрелу. Часть рода ушла в эмиграцию, числятся в списке «Союза казаков» в Маньчжурии.

В 1920–1934 гг. 19 бывших кавалеров подверглись различным формам репрессий (заключение в концлагерь или высылка с семьями на спецпоселение), двое были расстреляны.

Войсят Вячеслав Адольфович (р. 1892), Поярк. ст. окр. Участник МВ, приказный 1-го АКП (1914), награжден ГК4 №333330 за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения в боях против неприятеля; на основании п. 17 и 19 ст. 67 Георгиевского Статута (1915). Окончил 3-ю Саратовскую школу прапорщиков, прапорщик (1916). В белых войсках Восточного фронта, хорунжий (с 28.03.1919), на 09.1919 на льготе. Служил зав. Скобелевским таможенным постом, арестован 01.03.1920, постановлением Амурского ревтрибунала от 21.11.1920 дело прекращено (КПЖР №5886).

Номоконов Дмитрий Назарович (р. 1886, пос. Бибиковский), Екат. ст. окр. Казак, г/с 1907. Участник МВ, мобилизован в 1-й АКП (1914), вахмистр. Награжден ГК4 №318902 за выдающиеся подвиги храбрости и самоотвержения в боях против неприятеля; на основании п. 18 ст. 67 Георгиевского Статута. Делегат 7-го войскового кру-

га Екатерининского округа (12.1919). Хлебороб-единоличник, коллегией ОГПУ 04.04.1930 приговорен к ВМН, расстрелян.

Сорокин Пахом Иванович (р. 1892, ст. Пречистенская ОКВ), ст. Николаевская. Казак, г/с 1913; зачислен в АКВ в семье отца пр. №143/1903. Призван на службу (1913), участник МВ, казак 1-го АКП, награжден ГК4 № 428710 31.08.1915 от Имени Государя Императора, ЕИВ ВК Георгием Михайловичем за отличие в боях. Имел ГМ4 № 406186 (пр. №1020/1915). Участник ЗВ, командовал отрядом восставших, производил мобилизацию. Амурским обл. судом приговорен к 5 г. КЦЛ (1924). Житель с. Сиан Зейского р-на, арестован 29.03.1933 по ст. 58-10, тройкой ОГПУ по ДВК 19.02.1934 приговорен к 10 л. КЦЛ (Ухтпечконцлагерь) (КПЖР № 12408). Жена – Анна Ивановна, ур. Хаустова (р. 1893), брак 1909; сын – Михаил (р. 1911).

Во время массовых репрессий 1937-1938 гг. расстреляны 17 бывших георгиевских кавалеров Амурского казачьего войска.

В заключение можно отметить, что, несмотря на публикацию «Сводных списков» С.Б. Патрикеева, проблема выявления амурцев – героев Великой войны 1914–1918 гг. далека от своего разрешения. Представленное сообщение является только очередным этапом в выявлении фамилий награжденных и поиске биографических сведений.

Примечания:

[1] Абеленцев В.Н. Амурское казачество XIX–XX вв. Сборник статей и публикаций. Благовещенск: АОКМ, 2005; Абеленцев В.Н., Гаршин А.А. Георгиевские кавалеры Приамурья. 1854–1917 гг. Благовещенск-на-Амуре: Амурская ярмарка, 2014.

[2] ГК – Георгиевский крест, ГМ – Георгиевская медаль, ЗОВО – Знак отличия Военного ордена.

[3] В Госархиве Амурской области Э.Г. Тихоновым выявлен приказ по АКВ о групповом награждении казаков Знаками отличия ордена Св. Анны (анненскими медалями), которыми награждались подданные Российской империи за выполнение гражданского долга (спасение утопающих, ликвидации пожаров и др.).

В связи с исключительной редкостью таких награждений приводим имена награжденных.

Бурков Кирилл, отставной казак Михайло-Семеновского станичного округа, награжден знаком отличия ордена Св. Анны с бантом №15533 «за заслуги и подвиги с опасностью для жизни совершенные» (ВП 18.09.1915, ПКИВ №14 12.07.1916).

Вырупаев Павел, казак приготовительного разряда Михайло-Семеновского станичного округа, награжден знаком отличия ордена Св. Анны с бантом №15536 «за заслуги и подвиги с опасностью для жизни совершенные» (ВП 18.09.1915, ПКИВ №14 12.07.1916).

Зимин Александр, отставной казак Михайло-Семеновского станичного округа, награжден знаком отличия ордена Св. Анны с бантом №15534 «за заслуги и подвиги с опасностью для жизни совершенные» (ВП 18.09.1915, ПКИВ №14 12.07.1916). Прим.: Алек. Петрович, Мих.-Сем. ст. окр. Помощник станичного атамана (1915).

Зимин Алексей, мл. урядник строевого разряда Михайло-Семеновского станичного округа, награжден знаком отличия ордена Св. Анны с бантом №15531 «за заслуги и подвиги с опасностью для жизни совершенные» (ВП 18.09.1915, ПКИВ №14 12.07.1916).

Ушаков Алексей, нестроевой льготный казак Михайло-Семеновского станичного округа, награжден знаком отличия ордена Св. Анны с бантом №15535 «за заслуги и подвиги с опасностью для жизни совершенные» (ВП 18.09.1915, ПКИВ №14 12.07.1916). Прим.: Алексей Парамонович, Мих.-Сем. ст. окр. Казак, делегат 7-го войскового круга АКВ (12.1919).

Ушаков Григорий, отставной казак Михайло-Семеновского станичного округа, награжден знаком отличия ордена Св. Анны с бантом №15538 «за заслуги и подвиги с опасностью для жизни совершенные» (ВП 18.09.1915, ПКИВ №14 12.07.1916).

Чупров Александр, отставной казак Михайло-Семеновского станичного округа, награжден знаком отличия ордена Св. Анны с бантом №15532 «за заслуги и подвиги с опасностью для жизни совершенные» (ВП 18.09.1915, ПКИВ №14 12.07.1916).

Чупров Степан, казак приготовительного разряда Михайло-Семеновского станичного округа, награжден знаком отличия ордена Св. Анны с бантом №15537 «за заслуги и подвиги с опасностью для жизни совершенные» (ВП 18.09.1915, ПКИВ №14 12.07.1916).

Нагрудный знак Амурского казачьего войска

*Косенков Владимир Александрович,
Забайкальский государственный университет
г. Чита,*

В 1858 году было образовано Амурское казачье войско, которое вскоре своими заслугами перед Отечеством, стало в один ряд со старейшими казачьими войсками России. Со временем у амурских казаков появлялась своя история, обычаи, традиции и отличительная войсковая символика. На сегодняшний день в истории Амурского казачьего войска имеются и свои «белые пятна». Одна из мало известных страниц в истории Амурского войска, связана с нагрудным юбилейным памятным знаком.

Юбилейные памятные знаки казачьих войск, появились в начале XX века в честь войсковых юбилеев и пожалований старшинства казачьим войскам. По установленному старшинству исчислялось дата начала службы войска государству. Это событие являлось очень значимым для казаков и отмечалось как праздник. Учрежденные нагрудные знаки отражали заслуги и символы казачьего войска. Ношение знаков разрешалось только лицам войскового сословия. Не стали исключением в этом деле и Дальневосточные казачьи войска. 13 августа 1913 года вышел императорский указ о пожаловании старшинства Забайкальскому, Амурскому и Уссурийскому казачьим войскам [4, с. 5].

В ноябре 1913 года к наказному атаману Забайкальского казачьего войска А.В. Кияшко, поступило обращение от наказного атамана Уссурийского казачьего войска генерал-лейтенанта М.М. Манакина. Атаман Уссурийского войска писал: «Ввиду воспоследовавшего Высочайшего соизволения на предоставления старшинства с 1655 года, войскам Забайкальскому, Амурскому, Уссурийскому, прошу уведомить, будет-ли войсковым начальством Забайкальского казачьего войска возбуждаться ходатайство о предоставлении нагрудного знака. В силу преемственности войск было бы желательно знак иметь общий, разнящийся лишь в какой-либо детали, в зависимости от роли войск в распространении казачества, от берегов Байкала до Тихого океана» [6, л.54]. В своем ответе А.В. Кияшко сообщил, что в Забайкальском казачьем войске уже ведется работа по созданию проекта нагрудного знака и войскового герба. По окончанию работы над

эскизом знака будет отправлено уведомление в Уссурийское войско. Со своей стороны Кияшко попросил, выслать проект нагрудного знака Уссурийского казачьего войска [6, л.55]. С этой же идеей, о создании нагрудного знака и войскового герба, Кияшко направил обращение к наказанному атаману Амурского казачьего войска [6, л.56 об].

Действительно, на тот период времени в Забайкальском казачьем войске уже проводилась работа по созданию своей геральдической символики, которая началась в 1912 году, по инициативе наказного атамана А.В. Кияшко [6, л. 2]. Создание рисунков эскиза герба и нагрудного знака, было поручено молодому офицеру 1-го Читинского полка Андрею Диомидовичу Размахнину [5, с. 113]. Свою работу он закончил в июле 1914 года. В этом же году Кияшко обратился с рапортом об установлении для Забайкальского казачьего войска нагрудного знака «в целях увековечивания памяти о даровании войску в 13 день августа 1913 года Монаршей Милости и постоянного напоминания в частях войск о вековой службе его своим Государям» [6, л. 69].

Идея создания своего войскового герба и нагрудного знака была полностью поддержана в Амурском казачьем войске. В декабре 1913 года наказной атаман Амурского войска генерал-лейтенант В.А. Толмачев сообщал Кияшко: «Выработка проекта нагрудного знака и войскового герба Амурского казачьего войска поручена подъесаулу Лейб-Гвардии Сводного - казачьего полка Сычеву, по получении от него проектов, таковые будут сообщены Вашему Превосходительству» [6, л.57]. Ефим Георгиевич Сычев родился в 1879 году в станице Игнашенской, Амурского казачьего войска. Получил образование в Нерчинско-Заводском горном окружном училище и Иркутском юнкерском училище. Проходил службу в Амурском казачьем полку. С 1906 по 1915 г.г. офицер лейб-гвардии Сводного - Казачьего полка. Участник похода на Китай, русско-японской войны, 1-й мировой войны и гражданской войны. После поражения белого движения в Гражданской войне эмигрировал в Китай. Проживал в Харбине, Шанхае. [1, с. 304, 305].

В январе 1914 года Кияшко обратился к наказным атаманам Амурского и Уссурийского казачьих войск, с предложением, о создании общего нагрудного знака для всех трех войск [6, л.73 об]. В Уссурийском войске это предложение было полностью одобрено [6, л.74]. Амурское казачье войско в данном вопросе заняло более независимую позицию. 21 мая 1914 года наказной атаман Толмачев сообщил: «На состоявшихся при войсковом Правлении совещаниях по

вопросу об установлении юбилейного нагрудного знака, таковой выработан самостоятельно для вверенного мне войска. На тех же основаниях выработан проект войскового герба Амурского войска» [6, л. 85]. Особый интерес представляет приложение к данному документу – рисунок нагрудного знака с описанием. Описание нагрудного офицерского знака Амурского казачьего войска: «Белый эллипсовидный эмалевый щит в серебряном венке из дубовых и хвойных веток. На верхнем соединении венка золотая корона. Нижнее соединение венка перехвачено желтой лентой, сложенной бантом, с датой на ней старшинства войска. На щите одноглавый орел – Албазинский герб, с войсковым гербом на груди, попирающий ногами дракона – эмблемы желтой расы. Размер: вышина – от нижнего края короны до нижнего края ленты под датой 4, 3, ширина по середине знака между наружными краями венка 3, 5 сантиметра» [6, л. 85 об]. Кем был нарисован эскиз этого знака достоверно не известно. На самом рисунке неразборчиво указана фамилия, которая по написанию не похожа на фамилию Сычева. Поэтому данный вопрос остается открытым.

Много вопросов и о дальнейшей судьбе войсковых знаков Амурского и Уссурийского войска. В 1966 году в Париже была издана книга русского эмигранта, военного историка Сергея Павловича Андоленко – «Нагрудные знаки русской Армии». Книга стала первым, наиболее полным справочником по военным нагрудным знакам русской армии до 1917 года. Отдельный раздел книги посвящен нагрудным знакам казачьих войск. В нем приводится описание и рисунки 12 знаков казачьих войск и частей [2, с.183–189]. Присутствует среди них и знак Забайкальского казачьего войска, утвержденный 31 октября 1914 года. Знаку дается описание: «желтая эмалевая подкова, на которой красной эмалью изображен китайский дракон и две сосновые ветви. Внизу, внутри подковы коричневый частокол, а под ним линия голубой реки. На подкову наложен золотой орел, на щитке которого на белом фоне черный св. Георгий. Под орлом содеянный вензель императоров Александра II и Николая II. Орел держит серебряную ленту, на которой черным написано: «1655–1913» [3, с. 187]. Сведения о нагрудных знаках Амурского и Уссурийского казачьего войска в этом справочнике отсутствуют. Не удалось отыскать сведения об этих знаках и в других источниках. На сегодняшний день, причины, которые не позволили утвердить готовые эскизы нагрудных знаков данных войск и заказать их изготовление, неизвестны. Так же остается неизвестной история войсковых гербов, которые разрабатывались вместе со знаками. Все эти вопросы, без-

условно, важны как для региональной истории Дальнего Востока, так и для российской геральдической науки, поэтому требуют дальнейших исследований.

Примечания:

1. Амурские казаки. Материалы, документы, свидетельства, воспоминания. Т. 2. / [ред.-сост. В. Н. Абеленцев]. – Благовещенск : ОАО «Амурская ярмарка», 2008. – 344 с. – (Приамурье. Из века в век).

2. Андоленко С.П. Нагрудные знаки русской армии / С.П. Андоленко. – Париж: Танаис, 1966. – 230 с.

3. Там же. С. 187

4. Василевский В. И. В. В. История Забайкальского казачьего войска (краткая хронология) / В.И. Василевский, В.В. Перминов – Чита, 2001. – 25 с.

5. Георгиевские кавалеры Забайкальского казачьего Войска во Второй Отечественной войне 1914–1918 годов /авт.-сост. В. Ю. Аפרелков; гл. ред. Г. А. Жеребцов; редкол.: П. В. Афанасьев и др. – Чита : Экспресс-издательство, 2016. – 725 с.

6. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). Ф. 30. Оп. 1. Д. 640.

Приложение

Эскиз знака Амурского казачьего войска.

Эскиз знака Забайкальского казачьего войска.

Положение амурского казачества в 20-30 годы XX в.

*Пушкарев Владимир Анатольевич,
кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры философии и отечественной истории
ФГБОУ ВО «Амурская государственная медицинская академия»*

Применительно к указанному периоду времени само понятие «амурское казачество» носит условный характер, поскольку еще весной 1920 года 8 съезд трудящихся Амурской области (27 марта – 21 апреля) постановил: амурское казачество ликвидировать, деньги и имущество войска передать государству, все станичные округа переименовать в волости и название «казак» впредь не упоминать [1].

Тем не менее, в начале 1920-х гг. у амурских казаков еще сохранялась старая административно-хозяйственная структура и даже возникали новые поселки. Только после 1923 г. из официальной топонимики стали исчезать станицы и хутора, что было обусловлено начавшимся на Дальнем Востоке районированием. Этот факт препятствует выделению сугубо казачьего населения региона.

Еще более затрудняет исследование черед административно-территориальных делений, проведенных на Дальнем Востоке в 1920-1940-е гг., в результате которых Амурская область неоднократно меняла свои границы, название и юридический статус. Говоря о бывшем амурском казачестве, следует иметь в виду население сразу нескольких административно-территориальных образований РСФСР. Регулярное дробление территории с подчинением и переподчинением разным уровням власти, безусловно, способствовало утрате самоидентификации амурских казаков как выходцев из единого войска.

Последний раз казачье население Приамурья являлось объектом статистических подсчетов в ходе сельскохозяйственной переписи 1923 г. Согласно этим данным в Амурской губернии проживало тогда 59 тыс. бывших казаков. [2].

Таким образом, в отличие от многих казачьих областей России, в Приамурье не произошло существенного сокращения населения в казачьей полосе. Напротив, оно продолжало уверенно расти. При этом амурское казачество стремительно утрачивало свою сословную замкнутость, так как начавшееся районирование вело к объединению казачьих и крестьянских поселений.

Схожим становилось и их экономическое положение. К 1923 г. казачьи дворы сравнивались с крестьянскими по количеству посева (5,2 дес. на 1 хоз-во), уменьшился отрыв казаков в обеспеченности скотом. В целом же в обеих группах в результате гражданской войны произошло резкое ослабление хозяйственной мощности почти по всем показателям.

У казаков кроме того сократились побочные заработки. Лишь немногие из них теперь занимались охотой, так как приобретение оружия было сопряжено с большими трудностями. Казаки также лишились заработков от почтовых станций и перевозки грузов. Существенным подспорьем для казачьей семьи оставались лишь рыболовство и контрабанда.

В таких условиях грубая налоговая политика, начатая большевиками сразу же после ликвидации ДВР, вызвала в амурской деревне резкое недовольство. В январе 1924 г. оно вылилось в Зазейское восстание, охватившее почти все развитые сельскохозяйственные волости Благовещенского уезда. Общая численность повстанцев достигала 5 тысяч, в их числе было много казаков.

Положение бывшего казачества в советском обществе стало одним из важных вопросов в повестке пленума ЦК РКП(б), проходившего в апреле 1925 года. Высшее партийное руководство поставило перед местными органами власти задачу скорейшего проведения землеустройства в казачьих районах, а также решительного привлечения широких слоев казачества к советскому строительству и развития в казачьей среде общественной работы. При этом пленум считал своим долгом «признать совершенно недопустимым игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер по борьбе с остатками казачьих традиций»[3].

Резолюция пленума ЦК РКП(б) стала программой деятельности партийных организаций казачьих районов вплоть до проведения сплошной коллективизации сельского хозяйства. Для ее реализации необходимо было обстоятельно изучить положение казачества, поскольку до 1925 года специальная работа с этой категорией населения не проводилась. Местным органам власти было поручено подготовить соответствующие доклады. Собранные ими данные дают общую картину изменений, произошедших в социально-экономическом положении амурского казачества.

Как показывает анализ этих документов, в целом амурские казаки смирились с советской властью и новыми историческими реалиями.

Лишь среди зажиточной и мощной середняцкой части имелось кое-где скрытое, затаённое недовольство. Большая же часть казаков была готова к совместной работе в условиях существующего строя.

В соответствии с намеченной апрельским пленумом программой амурские казаки активно привлекались к формированию местных советов, в казачьих селениях развернулась культурно-просветительская работа, началось вовлечение казачества в партию и комсомол. Причем, по сравнению с крестьянским населением казачество, имевшее устойчивые традиции общественного самоуправления, намного активнее участвовало в организации и укреплении сельсоветов, кресткомов и культурно-просветительских учреждений.

Важнейшей и наиболее сложной задачей в решении казачьего вопроса было оперативное проведение землеустройства в амурской деревне, которое привело к уравниванию крестьянского и казачьего землепользования. В это же время в казачьей среде начала развиваться сельскохозяйственная кооперация – опять-таки более интенсивно чем у крестьян.

При этом для обеих социальных групп было характерно внутреннее социальное расслоение. Но в политическом отношении оно преломлялось по-разному. Тогда как в крестьянских сёлах наблюдалась острая классовая рознь (беднота была враждебно настроена к кулачеству, претендуя на его собственность), у казаков по-прежнему сохранялось большое влияние войсковой верхушки. Расслоение в бывших станицах сглаживалось традицией прошлого, когда казачество являлось обособленной сословной группой, для которой были характерны солидарность и сплочённость.

Несмотря на все сложности к концу 1920-х гг. многие казачьи хозяйства окрепли и начали набирать экономическую мощь. Они-то и стали жертвой сплошной коллективизации, которая положила конец социально-экономическому обособлению казачества. Казаки либо стали колхозниками, либо были раскулачены. В поисках лучшей доли многие ушли в город или бежали за рубеж. В результате массовых высылки, проводимых в это время, кардинально изменился социальный состав бывших казачьих селений.

Репрессии, направленные против бывших казаков осуществлялись не только в рамках борьбы с кулачеством. Местные органы госбезопасности по-прежнему продолжали видеть в них опасных врагов советской власти, ведущих подпольную контрреволюционную деятельность. Широкий размах репрессий в отношении амурского казачества, был обусловлен его опытом военной организации и боевыми

навыками. Ситуация усугублялась сложным приграничным положением региона: агрессивными планами Японии, оккупировавшей Маньчжурию и активностью засевшей за Амуром белой эмиграции.

В 1930-е гг. амурскими чекистами было вскрыто несколько «белоказачьих контрреволюционных организаций», участники которых были приговорены к высшей мере наказания или лагерному заключению. Так по одному только делу «Белоказачьей повстанческой организации» в 1938 г. проходило около 2000 человек, 1466 из которых были расстреляны [4]. Всем фигурантам этого и подобных дел вменялись в вину связи с белоэмигрантскими штабами, шпионаж в пользу Японии, антисоветская пропаганда и повстанческая деятельность. Как позже выяснилось, все эти дела были сфабрикованы. В действительности же никакого вооруженного казачьего подполья в Приамурье не было. В результате массовых репрессий амурское казачество перестало существовать как социально-политический и культурный субъект.

Примечания

1. Октябрь на Амуре. Сборник документов. – Благовещенск, 1961. – С. 204.
2. Чиликин Ф. К вопросу о положении сельского хозяйства населения бывшего Амурского казачьего войска // Экономическая жизнь Амура. – 1925. – № 3–4. – С. 81–82.
3. Воскобойников Г.Л. Казачество и социализм: исторические очерки / Г.Л. Воскобойников, Д. К. Прилепский. – Ростов н/Д, 1986. – С. 91–97.
4. Титлина Е.Ю. Власть и казачество Дальнего Востока (взаимоотношения Российского государства и дальневосточного казачества в период с 50-х гг. XIX в. по 30-е гг. XX в.) / Е.Ю. Титлина. – Благовещенск, 2006. – С. 106.

Взаимоотношения казачества и крестьянства Амурской области в контексте политических событий 1918 года

*Тарасов Юрий Анатольевич,
историк-краевед, г. Свободный*

Октябрьская революция окончательно упразднила сословные различия среди населения России, однако это ещё не означало их немедленного исчезновения. В образе жизни, в духовной и материальной культуре различия между сословиями продолжали некоторое время бытовать и после 1917 года. К тому же, одно из них – казачество, в лице своих выборных органов управления, вообще не признало октябрьский переворот и, следовательно, могло быть ликвидировано только насильственно. Самое же большое по численности российское сословие – крестьянство, сохранило в первые годы после революции «де-факто» важный сословный признак – семейно-индивидуальное владение землёй (без права частной собственности) для ведения сельского хозяйства.

Казаки и крестьяне отметились активным участием в гражданской войне в России, в том числе и на территории Амурской области. В чём же выразилось это их участие именно как сословий? Для ответа на данный вопрос необходимо выяснить коренные сословные интересы тех, и других, способные послужить мотивами коллективных политических действий. Конечно, эти интересы тоже должны лежать в плоскости политики или связанной с нею экономики.

Начнём с казачества. Изначально являясь военным сословием, оно, кроме прямого участия в военных компаниях, выполняло в Российской империи функцию постоянной охраны слабо заселённых и, потому, мало освоенных окраин от набегов с соседних неконтролируемых или плохо контролируемых государством территорий разного рода разбойничьих орд и ватаг. Помимо высоких воинских качеств, такая роль требовала от казаков особой преданности интересам российского государства. Кроме того, отдалённость от экономических и политических центров страны диктовала необходимость для них значительной хозяйственной самодостаточности и высокой степени самоуправления. Для обеспечения этого во владение казакам передавались прилегающие к границе пустующие или слабозаселённые области.

По мере расширения империи, часть этих областей потеряла своё приграничное положение. Лишь находившиеся на границе с Китаем самые восточные казачьи войска России, одним из которых являлось Амурское, к моменту революции ещё сохраняли своё первоначальное историческое предназначение. На территории Амурской области казакам была передана широкая полоса земли по левому берегу Амура – так называемый «надел Духовского». За 60 лет своего существования Амурское казачье войско привыкло считать эти земли своим неотъемлемым коллективным владением, хотя законодательно их передача на государственном уровне никогда не была подтверждена.

Таким образом, главным экономическим интересом амурских казаков, как сословной группы, являлось удержание за собой надела Духовского, что, в свою очередь, невозможно было без сохранения самого войска. Данное обстоятельство и послужило основным мотивом непризнания амурским казачеством свержения большевиками Временного правительства, в своё время подтвердившего право на дальнейшее существование в России казачьих войск. Признание Советской власти означало бы для казаков согласие с ликвидацией казачьего сословия, то есть отказ от своих прав и прав своих детей, внуков и правнуков на принадлежащие войску резервы земли.

Этот коренной политико-экономический интерес и обусловил массовое участие амурских казаков в белом движении, а также их сотрудничество с интервентами в первые два года гражданской войны. Колебания в необходимости защищать свои сословные интересы проявились у них лишь в самом начале и в самом конце данного периода, то есть в момент Гамовского мятежа в Благовещенске и сразу же после краха колчаковщины в Сибири. В первом случае основная масса казаков, совсем недавно вернувшаяся с фронтов мировой войны, была не готова тут же начать у себя дома новую войну. Во втором – разгром армии Колчака лишал смысла дальнейшую борьбу.

Какими же были к началу гражданской войны общие сословные интересы амурского крестьянства? В первую очередь, этим интересом была, конечно, земля, точнее, обеспечение прав крестьянина на земельный участок, дающий гарантию безбедного существования ему и его семье. Хотя сильная социальная дифференциация внутри крестьянского сословия и мешала выдвижению единых требований такого рода, общий интерес всё равно проявил себя в массовой поддержке крестьянством провозглашённой Советами социализации земли. На Дальнем Востоке, вследствие отсутствия здесь острого

земельного голода, она повсюду принимала вид уравнительного распределения среди крестьян в основном только государственных и частных земель.

Отмена сословных привилегий казачества Советской властью тоже стала для крестьян важным поводом к поддержке её, так как давала возможность получить или увеличить крестьянские наделы за счёт имеющихся у казаков излишков земли. Этот конфликт интересов и породил противостояние казачества и крестьянства, ставшее одной из характерных особенностей гражданской войны не только на Амуре, но и в ряде других регионов страны.

Для окончательного решения важнейшего для себя экономического вопроса о земле, крестьянство сначала должно было решить вопрос политический – о власти, то есть о передаче государственного управления в центре и на местах в руки людей, готовых защищать интересы крестьянского сословия в целом. Именно эту цель преследовали крестьяне-фронтовики, штурмуя в марте 1918 года оплот чуждой для них городской буржуазии и интеллигенции - город Благовещенск. Крестьянам казалось тогда, что Советы, в защиту которых они выступили, и есть та самая крестьянская власть.

Крестьянство поддержало Советы, клюнув на брошенную ему руководством большевиков наживку в виде обещания немедленного выхода из мировой войны и социализации земли. Это был прямой обман, так как программа компартии не предусматривала действительную передачу крестьянам земли в пожизненное владение, грозившее стать непреодолимым препятствием для социалистического преобразования, как деревни, так и города. Партия же левых эсеров, считавшая себя выразителем интересов беднейшего и среднего крестьянства, несмотря на то, что её представители входили первоначально в состав высших органов государства, не имела реальных рычагов влияния на политику РСФСР, так как действительная верховная власть с самого начала целиком принадлежала Политбюро ЦК РКП(б).

Между тем, полученная с помощью такого тактического хода поддержка основной части крестьянства (первоначально в лице солдат старой армии) позволила большевикам удержать незаконно приобретённую власть и победить всех своих противников в гражданской войне.

Политика большевиков и их союзников (левых эсеров, эсеров-максималистов и анархистов) в Амурской области тоже не отлича-

лась моральной чистотой. Для достижения цели ими использовались все средства, без оглядки на то, как они выглядят с этической точки зрения. Ставка была сделана, видимо, на то, что «победителей не судят».

Это проявилось уже на первом победном для них 4-м съезде Советов Амурской области, проходившем с 25 февраля по 4 марта 1918 года. Как писал позже в своих воспоминаниях Боровский, «съезд был удачно созван, ... были созваны фронтовики и приняли программу большевиков» [2]. Массово возвращавшиеся с фронта солдаты действительно являлись на тот момент почти поголовно сторонниками Советской власти. Именно она дала им возможность вернуться домой.

Данный факт и использовался тогда в качестве главного инструмента агитации за Советскую власть. В деревнях, лишившихся из-за военных мобилизаций от 40 до 80 % взрослых мужчин (в среднем в Амурской области среди крестьян было мобилизовано в армию 55 % мужчин в возрасте от 16 лет [7. С. 58]), эта пропаганда действовала очень эффективно. Особенно податливыми к ней оказались женщины, ждущие с фронта своих мужей, братьев, отцов.

Какую роль сыграла в выборах делегатов на этот съезд женская половина населения показывает, в частности, протокол выборного собрания в селе Рогачёвка Серебрянской волости (42 двора). Из 45 участников собрания 25 были женщинами. Поскольку фамилии в подписях под этим документом часто совпадают (всего их 12) и в основном группируются по семейным парам, его подписали представители немногим более половины домовладений села. Общее же число подписей указывает на то, что делегат на съезд был выбран абсолютно меньшей частью взрослых рогачёвских граждан.

Инициатива созыва 4-го Областного крестьянского съезда принадлежала Благовещенскому Совету рабочих и солдатских депутатов. Агитировать за него он разослал около 150 большевистски настроенных солдат гарнизона из числа амурских крестьян. На местах им помогали успевшие к тому времени вернуться домой фронтовики. Как вспоминал один из таких ездивших по сёлам агитаторов П.Е. Вшивков, «большинство деревень разбивалось на два лагеря: на сочувствующих и противников. Но число постановлений (в пользу Советов – Ю.Т.) непрерывно росло» [5. С. 17].

Прибывшие на областной съезд 180 крестьянских делегатов сразу же были изолированы от какого либо антибольшевистского влияния в казармах ополченцев Вятской дружины, являвшихся вооружённой опорой благовещенского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Вечером перед съездом лидерами Совета был проведён с делегатами инструктаж, спланированы совместные действия, рекомендован в председатели съезда большевик Ф.Н. Сюткин [9. С. 124–126]. Все стены помещения съезда были заранее увешаны алыми полотнищами с большевистскими лозунгами [5].

Сразу после начала съезда и избрания председателем Сюткина организаторами этого представления был сделан ещё один заранее спланированный ход - право решающего голоса предоставили нескольким десяткам представителей Благовещенского Совета, Далькрайисполкома, Совета крестьянских депутатов Приморья, амурского казачества и Всероссийского крестьянского Совета [9. С. 126]. В результате, и без того значительное численное превосходство сторонников Советской власти над «земцами» стало на Съезде абсолютно подавляющим.

Дальше уже всё «шло как по маслу». Вместо полагающегося отчёта исполкома областного крестьянского Совета, большинство делегатов проголосовали за обсуждение текущего момента. Как следствие, затем последовало «единодушное» решение передать власть Советам, после чего было устроено совместное заседание с Благовещенским Советом рабочих и солдатских депутатов. Прослушав в числе прочих ограниченную 5-минутным регламентом речь меньшевика Никифорова, призвавшего «возвысить голос в защиту Учредительного собрания», делегаты и депутаты в течение трёх часов «с огромным одобрением» внимали ответному слову лидера амурских большевиков Ф.Н. Мухина, после окончания которого Сюткин предложил послать приветственную телеграмму В.И. Ленину и советскому правительству. Теперь оставалось только принять резолюцию о власти, после чего победа большевиков на съезде уже ни у кого не вызывала ни малейшего сомнения.

В следующие дни полностью деморализованное проземское меньшинство крестьянского съезда уже почти ничем не выдавало своего присутствия. В ответ на демарш представителей Правления Амурского казачьего войска о непризнании казаками Советской власти, было решено послать телеграммы и воззвания непосредственно в станицы и созвать в ближайшем будущем казачий съезд. На последнем заседании делегаты избрали исполком, в котором, представители крестьян, особенно после кооптации позже в его состав ещё пяти человек, оказались в незначительном меньшинстве.

Решительная победа большевиков и их союзников на областном крестьянском съезде стала полной неожиданностью для сторонников земства и Учредительного собрания, явно рассчитывавших, что далеко не бедное в основной массе и тесно связанное с рынком амурское крестьянство понимает противоположность своих экономических и политических интересов проводимой Советами политике пролетарской диктатуры и переустройства экономики на нерыночных уравнилельных началах.

Между тем, случившееся вполне объяснимо. Крайне низкий уровень образованности не давал в то время возможности крестьянству чётко осознать свои цели и разобраться в политических лозунгах разнообразных партий и лидеров, наперебой кричавших о своей преданности народу и его интересам. В итоге, лучше всего сумела использовать невежество крестьян в свою пользу партия большевиков.

Особенно касается это средних и зажиточных амурских крестьян из числа бывших фронтовиков. Редко кто из них в первые месяцы 1918 года оказался способен понять, что в действительности несёт им и их хозяйствам Советская власть. Как писал в своих воспоминаниях об этих людях один из советских руководителей и участников партизанского движения Ф.Д. Мельников, «зажиточные проникали в деревню тоже заражённые большевистской заразой ... считали, что большевики могут дать только мир, не имея понятия, что Советская власть отберёт у них землю и вырвет у них эксплуатацию чужого труда». [4].

Под эксплуатацией чужого труда Мельников, в данном случае, имел в виду использование наёмных работников (большей частью китайцев) в хозяйствах крестьян. В Амурской области в 1917 г. только годовых и сроковых рабочих нанимали 19,4 % крестьянских хозяйств (намного большее число хозяйств, нанимавших поденных и сдельных рабочих перепись не учла). При этом, среди старожилов, составлявших основную часть крестьян в южных наиболее экономически развитых сельских районах области, разными видами наёмного труда пользовалось абсолютное большинство [7. С. 58–59].

Что же касается доли зажиточного крестьянства, то если относить к таковым лишь владельцев более 20 десятин земли, они составляли в Амурской области, по утверждению М.И. Старкова, 27 % от всех крестьян [7. С. 77]. Если же, вслед за В.И. Лениным, считать зажиточными тех, кто имел более 10 десятин земли, то их здесь было, по мнению А.М. Брянского, 39,5 % [1].

Таким образом, наёмным трудом в той или иной форме пользовались здесь не только зажиточные хозяйства. Для поддержания достигнутого уровня сельскохозяйственного производства в экономических условиях того времени он был не излишеством, а необходимостью. Попытки новых советских властей весной-летом 1918 года свести к минимуму применение наёмного труда в деревне вызвали немалое раздражение значительной части амурских крестьян.

Впрочем, это была не единственная претензия крестьян к победившей на 4-м Съезде Советов большевистской коалиции, правление которой связывалось ими теперь с «разрухой хозяйственной жизни вследствие неумелого хозяйствования комиссаров, ставших после переворота у власти». Другими популярными обвинениями в адрес «комиссаров» стали «отсутствие товаров, распродажа остатков, отобранных у прежних владельцев по пониженным ценам, главным образом для города, неумение заготовить новые запасы товаров, преследование своих личных выгод и совершенное забвение крестьянских нужд, о защите которых сами кричали во время переворота» [8. С. 4].

Даже осознав летом 1918 года, что было обмануто новой властью, амурское крестьянство обвинило в этом не Советы в целом, а лишь местное руководство – Совет Народных Комиссаров Амурской области и Дальневосточный совнарком, которое и попыталось устранить, пойдя за организаторами Песчано-Озёрского съезда хлеборобов. Созданный на этом съезде 25 августа исполком, состоявший в основном из бывших делегатов VI съезда трудящихся Амурской области, потребовал от СНК передать ему всю полноту власти в области, и только получив отказ, вынужден был пойти на переговоры для создания антисоветской коалиции с бежавшими на китайскую сторону Амура после разгрома Гамовского мятежа органами областного земского самоуправления, благовещенской городской думой и правлением Амурского казачьего войска.

Сформулированная лидерами Песчано-Озёрского съезда (в основном меньшевиками и эсерами) программа создания в Амурской области всенародно избранной власти через скорейший созыв областного учредительного собрания, в наибольшей степени отразила сословные интересы амурского крестьянства в политической сфере. Зная, что составляют большую часть населения области, крестьяне надеялись, что избранная таким образом власть будет защищать в первую очередь именно их общие интересы.

Лозунг областного (а в перспективе – всесибирского и всероссийского) учредительного собрания в тот момент действительно объединил почти всё амурское крестьянство в противостоянии его власти местного совнаркома. Этот факт вынуждены были признать позднее в своих воспоминаниях практически все выжившие советские руководители того времени. Как вспоминал, например, бывший комиссар продовольствия В. Бреус, «даже беднейшее, но спровоцированное крестьянство было не на нашей стороне» [3].

В короткий период с момента созыва Песчано-Озёрского съезда и до фактического установления на Амуре белогвардейской диктатуры казачество и крестьянство впервые выступили единым фронтом, объединив свои усилия для свержения Советской власти. В указанном съезде приняли участие представители 31 крестьянской волости и 10 казачьих округов [8. С. 4].

После того, как цель была достигнута и левосоциалистические партии лишились власти, пути казачества и крестьянства снова постепенно разошлись в разные стороны. Сразу после возвращения в Благовещенск изгнанных в марте большевиками органов амурского самоуправления, последними было создано Временное правительство Амурской области, куда, после долгих переговоров, вошли и два представителя Временного исполкома Песчано-Озёрского съезда.

Сам этот «Временный исполком» (ВИПС) ещё около двух месяцев продолжал функционировать, взяв на себя примерно ту роль, которую меньшевики и правые эсеры отводили Советам во времена Керенского, то есть давление на власть «снизу» для продолжения реформ в интересах народных масс. В результате, в области сохранялось некое подобие двоевластия, поскольку «Временный исполком» до конца сентября располагал даже собственной военной силой в лице созданного ещё для свержения Советов «народного ополчения».

С прибытием на Амур в октябре 1918 года семёновского полковника Шемелина, взявшего на себя руководство всеми войсками области, ВИПС окончательно потерял политическое влияние, но до поры до времени оставался своего рода «отдушиной» для выражения общественного недовольства разгулом в области карательных отрядов, пытавшихся «калёным железом», то есть порками и расстрелами, раз и навсегда выжечь здесь всякую «большевистскую заразу».

Роль карателей тогда играли в основном казаки и офицеры «Амурского отряда» вернувшегося из-за Амура в Благовещенск после отступления оттуда советских войск, а на Транссибе – японские

гарнизоны и команды семёновских бронепоездов. Однако собственные набеги на крестьянские поселения начинают проводить в этот период и отдельные самочинные группы из казачьих станиц. Так, по воспоминаниям В. Бреуса, казаки из посёлка Талали во главе с Орловым, примерно в начале октября, ездили по ближайшим деревням, пороли, грабили и расстреливали крестьян [3]. Есть в воспоминаниях свидетельства подобных посещений и зазейских деревень. В большинстве таких случаев казаки не упускали возможности пограбить хозяйства уличённых в «большевизме» или заподозренных в нём крестьян.

ВИПС в этих условиях оказался фактически единственным оппозиционным демократическим органом, обладавшим правом вести от имени крестьянства открытый диалог с правительством области. После вступления в его состав представителей от рабочих организаций (22 сентября), «Союза союзов» (21 октября) и горнорабочих (30 октября) [6], он стал выразителем интересов почти всех слоёв трудового населения области. Однако такое положение продолжалось недолго.

После присоединения 11 ноября белых властей области к Омской «Директории», Временное правительство Амурской области было распущено, а власть временно, до прибытия из Омска областного комиссара, перешла к областной земской управе. Как следствие, деятельность карательных отрядов на время прекратилась. Но, после Колчаковского переворота в Омске 18 ноября и ответного взятия на себя 22 ноября атаманом Семёновым всей полноты гражданской и военной власти в Забайкалье и Амурской области, Шемелин снова присвоил себе функции главного лица в области, и зверства его палачей с конца ноября развернулись с новой силой. ВИПС к тому времени, осознав невозможность, после включения области в состав «колчакии», продолжать борьбу за областное Учредительное собрание, прекратил своё существование.

Кровавый террор карателей в очередной раз был остановлен только 9 декабря, когда перешедшим в оппозицию к Шемелину областной земской управе и Благовещенской городской думе удалось, с помощью японских интервентов и казачьего Правления, отстранить его от власти, передав функции командующего войсками области амурскому войсковому атаману И.М. Гамову. Однако семена ненависти и озлобления против действующей власти, посеянные предыдущими расправами карателей в сёлах и деревнях, уже дали свои всходы.

К концу декабря 1918 года почти по всей наиболее населённой южной части области раскинулась сеть сельских подпольных групп, объединённых штабами разного уровня и ждущих только сигнала к восстанию против белых властей. Вновь, как и летом, большая часть амурского крестьянства готова была единодушно выступить на защиту своих погрязших в неправоте властей. Однако казачество, в этот раз, находилось уже по другую сторону баррикад.

Итак, в политических взаимоотношениях казачества и крестьянства Амурской области в течение 1918 года условно можно выделить три периода:

1. Зимой и весной крестьянство в основном поддерживало Советскую власть при нейтральной или враждебной позиции к ней большинства казаков.

2. В июне–сентябре крестьянство и казачество совместно вели борьбу против Советской власти.

3. В октябре–декабре крестьянство вступило в конфликт с белой властью, на стороне которой активно действовало казачество.

Примечания

1. Брянский А.М. Экономическое расслоение Дальневосточной деревни. – Хабаровск, 1925. – С. 50.

2. Воспоминания Боровского / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 213. Л. 1.

3. Воспоминания В. Бреуса / ГААО Ф. 429. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

4. Воспоминания Мельникова Ф.Д. / ГАХК Ф. 44. Оп. 1. Д. 386. Л. 105.

5. Вшивков П.Е. Боевые дни Амура. – Благовещенск, 1932. – С. 24.

6. Протоколы заседаний исполнительного комитета Песчаноозёрского съезда Амурской области / ГААО Ф. 564. Оп. 1. Д. 1. Л. 14, 33, 38, 39.

7. Старков М.И. Амурское крестьянство накануне Октября. – Благовещенск, 1962.

8. Фоминых. Рассекреченные материалы в экспозиции «Установление советской власти и гражданская война в амурской области» // Амурский краевед. – 1996. – № 1(13).

9. Шиндялов Н.А. Октябрь на Амуре: Установление Советской власти в Амурской области, март 1917–апрель 1918 гг. // Н.А. Шиндялов. – Благовещенск, 1973.

Развитие крепостных сооружений Албазинского острога в исторической ретроспективе и некоторые аспекты реконструкции его объемно-планировочной структуры

*Трухин Владимир Ильич,
краевед, г. Благовещенск*

В конце прошлого столетия в ряде научных работ, посвященных изучению Албазинского острога, была прослежена история его развития и созданы графические реконструкции этого оборонительного сооружения. Это, прежде всего труды А.Р. Артемьева[1], В.И. Кочадамова[2], Н.П. Крадина[3]. Вместе с тем дополнительный анализ ранее опубликованных и введение в научный оборот новых письменных источников позволяет более детально проследить развитие этого фортификационного сооружения в течении всего периода его существования, а так же рассмотреть некоторые новые аспекты реконструкции его объемно-планировочной структуры.

Впервые Албазинский острог, как построенный фигурирует в «Отписке Нерчинского воеводы Иллариона Толбузина в Сибирский приказ»: «...В прошлом, великие государи, во 175 [1666] году, сентября в 28 день, писал ко мне из Албазинского острогу приказной человек Микифорко Черниговской...»[4]. То есть к 28 сентября 1666 года острог уже существовал. Точная дата прибытия казаков Никифора Черниговского к месту постройки острога не установлена. Вполне вероятно, что это была поздняя осень 1665 года. Первые строения острога могли быть возведены практически сразу по прибытии отряда на место. Однако если ограда острога, была выполнена в форме тына, то завершить строительство острога можно было только в теплый период 1666 года, после оттаивания земли. В этом регионе такой период наступает в конце мая-июне месяце. Поэтому наиболее вероятное время, когда первый Албазинский острог принял свой окончательный облик - это июнь 1666 года. В архиве СПбИИ РАН в фонде 96 «Нерчинская воеводская изба» отложились «Документы о нападении китайских войск и тунгусов на Албазинский острог в 1669 году, о ликвидации последствий нападения и возведении новых укреплений»[5]. До настоящего времени они не были опубликованы, и их еще предстоит изучить. Но их наличие может говорить о том, что Албазинский острог в 1669 году мог подвергнуться значительному разрушению. О серьезности предпринятой попыт-

ки уничтожения Албазинского острога говорит отписка в Сибирский приказ Якутского воеводы И. П. Барятинского[6], составленная по расспросам пришедших в Якутский острог тунгусов. Вот, что в ней говорится о возможно первой осаде Албазинского острога: «... и тот де Черниговский Никифорко в острожке обсажен накрепко от богдойских людей, а на реке де на Амуре под тем острожком стоят многие бусы с людьми, а после де пришли конные многие ж люди, и около де того острожку сделали вал земляной». Поэтому облик Албазинского острога построенного к июню 1666 года мог значительно отличаться от его описания зафиксированного «Росписным списком Албазинскаго острога» 1674 года[7]. В челобитных царю 1670[8] и 1672[9] годов Албазинские служилые люди особо подчеркивали как свою заслугу постройку Албазинского острога. Возможно, в них идет речь о перестройке этого оборонительного сооружения после нападения маньчжуров и тунгусов в 1669 году. В них так же особо подчеркивается, что вокруг острога был выкопан ров. Это может свидетельствовать о том, что первый Албазинский острог рва не имел. В отписке 1672 года говорится еще и об устройстве вокруг острога надолбов видимо установленных в этом году.

Первое подробное описание Албазинского острога было сделано в 1674 году в «Росписном списке Албазинскаго острога» составленном Семеном Вешняковым при его приемке от Никифора Черниговского. До настоящего времени текст этого списка был известен только по книге В. Паршина «Поездка в Забайкальский край». Удалось установить, что оригинал этого документа сохранился. В настоящее время он находится в фондах отдела рукописей и редких книг Российской национальной библиотеки[10]. Документ находится в ветхом состоянии и имеет утраты. Тем не менее, сличение текста этого документа с текстом, приведенным В. Паршиным, позволяет утверждать, что это «Росписной список Албазинского острога» 1674 года по которому осуществлялась публикация. К сожалению, при подготовке к печати в книге «Поездка в Забайкальский край», документ переписывался очень небрежно и имеет около ста как значительных так и не влияющих на содержание текста отличий от оригинала. Из наиболее важных потерь стала строка, касающаяся одной из башен Албазинского острога. Из текста приведенного В. Паршиным было известно, что к этому времени Албазинский острог состоял из трех башен. Две башни были построены вдоль реки Амур и имели шатровые крыши покрытые тесом. Третья башня была одновременно

и приказной избой, над которой был построен караульный чердак, также крытый тесом. Из более поздней «Росписи албазинского острога» 1684 года было известно, что третья башня была и проездной. Однако из текста, воспроизведенного В. Паршиным, этого не следовало. В оригинальном тексте росписи эта башня описана так: «... А третья башня з *горне стороны проежжия*. А на той башне приказ. Верх приказу чердак караульной покрыт [те]сом»[11]. Еще одна деталь которая всегда вызывала вопросы при прочтении «Росписного списка» из книги В. Паршина, это описание колодца. У него это было сделано так: «...а в остроге колодец на вододейке...»[12]. В оригинале же написано: «...а в остроге колодец *не в доделке*...»[13], то есть его строительство не завершено.

Как следует из более поздней «Росписи Албазинского острога» 1684 года этот острог был четырехугольным, а его размеры были 18×13 сажений [14] (38,9×28 м.).

Несмотря на большое количество государственного имущества отмеченное «Росписным списком Албазинского острога» 1674 года, наличие в нем государева амбара не подтверждается. Вероятно, государев казенный амбар был построен в промежутке между 1674 и 1684 годами. В «Росписном списке Албазинского острога» 1674 года внутри острога отмечен только Воскресенский амбар. Название этого амбара созвучно с названием Воскресенской церкви построенной в Албазинском остроге. Благодаря сохранившейся грамоте митрополита Сибирского и Тобольского Корнилия известно, что благословление на строительство этой церкви во имя «Воскресения Христова, да о пределех Пресвятыя Богородицы Владимирския, да собор Архистратига Михаила» было получено в 1673 году[15]. Вероятно, строительство Воскресенского амбара, стало следствием получения благословления на строительство церкви, а сам амбар впоследствии станет ее основанием. Практика такого строительства в XVII веке была широко распространена. Учитывая это можно предположить, что Албазинская Воскресенская церковь находилась на территории крепости перестроенной после нападения маньчжуров и тунгусов в 1669 году. Целесообразность такого решения очевидна. Как правило первые острожные церкви, даже при наличии посада возводились во внутреннем периметре крепостных сооружений.

Несмотря на то, что Воскресенский Амбар был построен к 1674 году, подготовительные работы для возведения самой церкви продолжались еще как минимум два года. Кроме этого строительство

церкви задерживалось из-за недостаточного количества в Албазинском остроге «варовых»[16] снастей (канатов).

По «Росписному списку Албазинского острога» 1674 года в остроге было более 100 метров («сорок семь сажень») «варовых» снастей, но характеристики строящейся церкви видимо были таковы, что этого количества такелажа было недостаточно. Поэтому весной 1676 года Албазинцы настойчиво требовали от Нерчинских властей вернуть им «подчал дощаничной, что взял у нас Ларион Борисович Толбузин для ради церковного подъему на время»[17].

Быстро решить этот вопрос им не удалось. В конце 1676—начале 1677 года Албазинцы были вынуждены повторно, через только что назначенного на приказ в Албазинский острог Алексея Ларионовича Толбузина, просить Нерчинского воеводу П.Я. Шульгина о возврате «варовых» снастей. В своей отписке А. Толбузин писал: «... В н(ы)нешнем же во 185 году(1676.09.01—1677.08.31) служилые люди начинают строить ц(а)рьское б(о)гомолье ц(е)рк(о)вь. А снастей варовых нет подымать лесу нечем. И ты Павел Яковлевич прикажи прислать Г(о)с(у)д(а)ревы варовые снасти из Нерчинского острогу было б чем то ц(а)рьское б(о)гомолье соорудить. А те варовые снасти в прошлых годах взяты из Албазинского острогу»[18].

Других письменных источников, способных охарактеризовать ход строительства Воскресенской церкви, на сегодняшний день не выявлено.

Рис.1. Воскресенская церковь и колокольня. Картографический рисунок «Luosha» из рукописного атласа 17 века библиотеки Конгресса США.

Некоторое представление о внешнем облике Албазинской Воскресенской церкви можно составить по маньчжурскому рисунку «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu»[19]. Два центральных строения русской крепости можно идентифицировать как церковь и колокольню, одновременно являющуюся

и проездной башней (рис.1). Главной приметой любой русской церкви являются шарообразные главы и кресты. И они действительно на рисунке есть, только главка над церковью превратилась в небольшой шарик над кровлей, а крест был изображен горизонтально. Если учесть, что на рисунке север расположен слева, то алтарная часть церкви не видна. Собственно, сама церковь изображена круглой (в реальности вероятнее всего восьмигранной). Перед храмом виден прямоугольный в плане объем притвора, сопоставимый по ширине с шириной самой церкви. Справа и слева от него видны два прируба, ширина которых примерно в два раза меньше притвора. На переднем плане видна лестница, а также элементы ограждения – это паперть. Исходя из этого, можно констатировать, что строители выполнили предписание грамоты митрополита Сибирского и Тобольского Корнилия о строительстве церкви с двумя приделами. Такая компоновка православных храмов, имеющих восьмигранную в плане центральную часть, с расположением с запада притвора, с восточной стороны алтаря и одного или двух приделов, с севера и юга известна в России с XIII века. Храмы с такой пространственной композицией называли «о двадцати стенах» или «круглыми», так как они имели центрическую композицию в плане.

Чтобы определить размеры церкви, обратим внимание на то, что диаметр колокольни, и церкви на рисунке примерно одинаков. В отписке сына Нерчинского воеводы Федора Воейкова – Андрея, бывшего на приказе в Албазинском остроге в 1681 году, указывалось, что в планах перестройки крепости проездную башню «от слободы на увале» планировалось построить размером «четырех сажен»[20]. Тогда исходя из этого диаметр церкви должен находиться в пределах 4 сажений (8–8,5 метров), размер трапезной 6×6 м., а приделов 6×3 м., что позволяет составить предполагаемый план Воскресенской церкви (рис. 2).

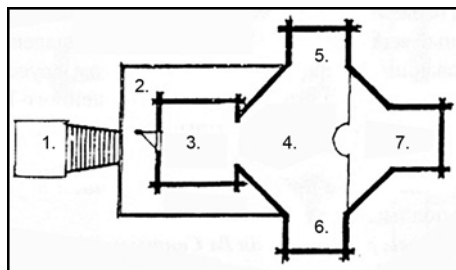

Рис.7. План Воскресенской церкви (реконструкция) 2 - лестница; 2 – паперть; 3 – притвор; 4 – церковь; 5, 6 – приделы; 7 – алтарь.

Изображение лестницы, по которой люди поднимаются в церковь, может говорить о том, что под церковью был высокий, подклет. Это подтверждает гипотезу о том, что упомянутый в «Росписном списке» 1674 года Воскресенский амбар был составной частью церкви.

Еще одна деталь, имеющаяся на рисунке – соединяющий церковь и башню мост, дает возможность определить уровень пола Воскресенской церкви. Обычно церковь и колокольня соединяются на уровне пола церкви, но в данном случае необходимость сохранения возможности въезда в острог через башню оказывает влияние на его уровень, и он должен составлять не менее 3–4 метров от уровня земли.

Судя по рисунку, по высоте Воскресенская церковь была немного выше проездной башни расположенной в южной стене острога. В «Росписи Албазинского острога» 1684 года дается подробное описание этой башни: «А круглая проезжая башня рублена в восемь стен, а стены двойные. От земли до розвалу вышина четыре сажени, а розвал рублен брусчатой вышина два аршина, а на розвале мост, а кругом тое башни перила забраны в косяк и с окны и покрыты перила двойным тесом и с зубцами. Да на той же башне на розвале нарублена колокольня круглая в лапу до первых зупцов вышина четыре сажени и с розвалом, а на розвале шестнадцать столбов, а перила забраны в косяки кругом, а на столбах шатер. Розвал рублен брусчатой, вышина розвалу два аршина, а подволока – забрана в косяк. А с розвалу шатру вышина полпята [4,5] сажени печатных, а на шатре крест и с маковицей, а в той башне четыре моста»[21]. Это описание в целом совпадает с общей конструкцией башни, изображенной на рисунке – башня изображена круглой, с надстроенной на ней колокольней с окнами и перилами, шатровой кровлей. Несложный подсчет позволяет определить, что высота башни, а соответственно и высота церкви без креста и маковицы составляла не менее 12,5 сажень печатных и 2 аршинов ($12,5 \times 2,16\text{м} + 2 \times 0,72\text{м} = 28,44\text{м}$), а вместе с крестом и маковицей была около 30 метров. При такой высоте Воскресенская церковь в Албазинском остроге была главной вертикальной доминантой. Данные обмеров рубленых храмов конца XVI и XVII столетий свидетельствуют, что строительство восьмериковых церквей с шатровым покрытием высотой более 30 метров было обычной практикой и Албазинская Воскресенская церковь может быть к ним отнесена (рис. 3).

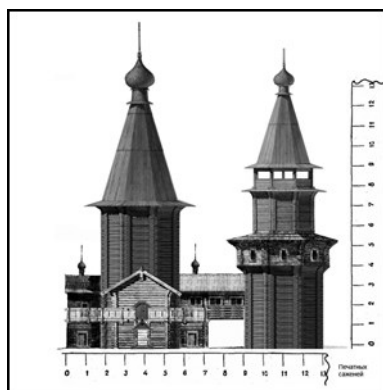

Рис.3. Западный фасад Воскресенской церкви (реконструкция).

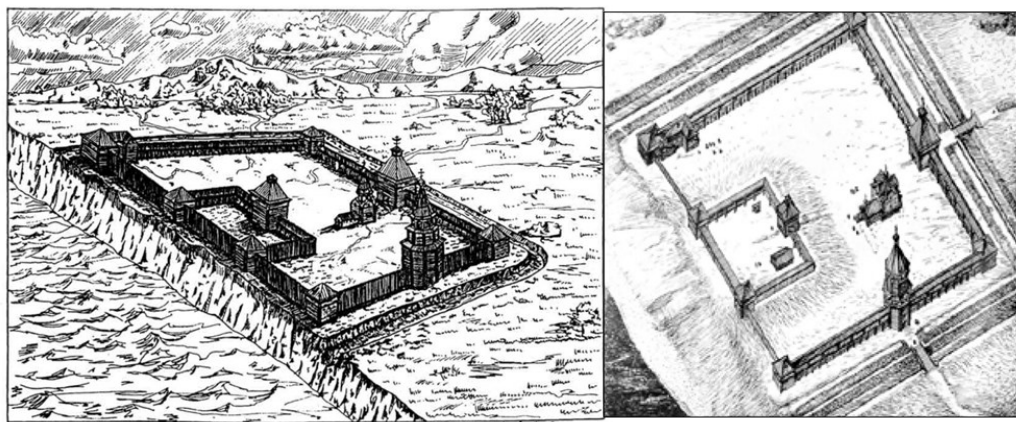
Точное время окончания строительства Воскресенской церкви не известно. Но поскольку в наиболее значительной перестройке Албазинского острога запланированной осенью 1681 года приказным чело-
векм Албазинского острога А. Воейковым она не упоминается, вероятно, к этому времени ее строительство было полностью завершено.

По совету его отца Нерчинского воеводы Ф.Д. Воейкова Андреем Федоровичем Воейковым были разработаны предложения по перестройке и расширению Албазинской крепости. В ноябре 1681 года описание всех укреплений, которые предстояло построить, с указанием их размеров он послал в Нерчинск. По существу, планировалось построить новый острог. Вместе с тем существующий острог так же был сохранен. Суть предложений А. Воейкова выглядела так: «...как промышленные и всяких чинов люди с промыслов выйдут и я тотчас велю башни рубить, и как земля растает, велю ров копать и чеснок бить и надолбы делать; а мерою тот Албазинской острог кругом в длину и ширину стошестьдесят пол-шесты сажени печатных с башнями, а башни проезжая от слободы на увале будет четырех сажен, другая проезжая башня будет сполевую сторону полчетверты сажени, три угловых башней будут по три сажени, а в верхнюю сторону Амура на яру в углу поставлен воеводской двор...»[22]. Весной 1682 года казаки, крестьяне и промышленные люди приступили к его возведению. Вот как описывали свою работу промышленные люди привлеченные к возведению острога: «... И мы, сироты ваши, стали при Ондрие Федоровиче Воейкове с албазинскими казаками и с пашенными крестьянами [острог] достраивать, верх нару-
бать. И огородка и полати и верхней бой готовы ...»[23].

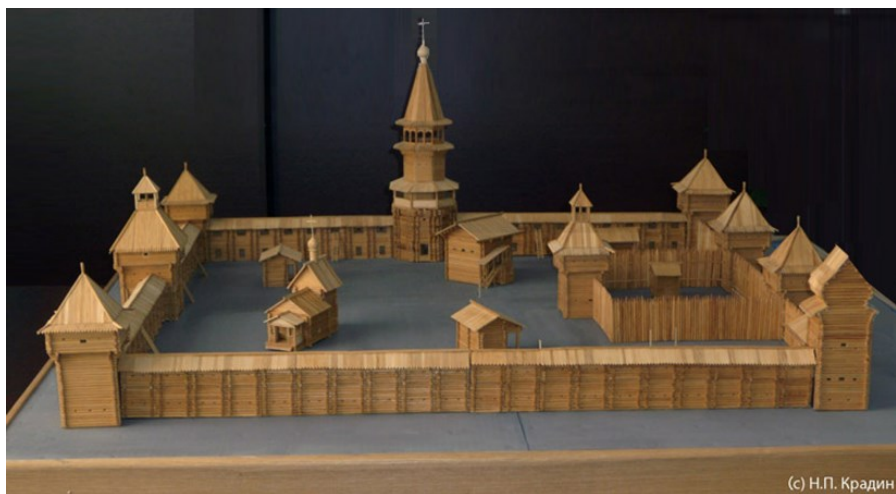
Однако полностью перестройка Албазинского острога была завершена уже другими приказными людьми – Иваном Войлошниковым и Василием Тульчиным[24]. Причем И. Войлошников для решения вопросов по перестройке острога действовал весьма жестко. В ноябре 1683 года он задержал в Албазинском остроге и задействовал на работах по перестройке крепости более 80 промышленных людей: «...и с того числа албазинский приказной Иван Семенов нас, сирот ваших, в Албазинском остроге задержал, велел нам, сиротам вашим, албазинской новой острог [ставить]... И острог и... башни нарубить, и ров копати, чеснок бити, засыпати из острогу засыпь и крепить для осадного времени неприятельских богдойских людей. И мы, сироты ваши, в Албазинском остроге с албазинскими казаками с пашенными крестьяны вам, Великим Государям [рабо]тали, острог и башни нарубили кругом и ров копали и всю острожную поденну робили до готова на своих проторях своими статченки»[25]. О неправомерных, по мнению промышленных людей, действиях приказчика они подали Нерчинскому воеводе Ф.Д. Воейкову челобитную. Однако благодаря таким, можно сказать чрезвычайным мерам, в 1683 году работы по переустройству острога были в основном завершены, о чем незамедлительно был проинформирован Нерчинский воевода: «...за помощью праведнаго б(о)га Албазинской новой острог и з башнями и острожными верх острога нарублен нагородною и покрыт двойным тесом в зубцах. И полати под верхним боем намощены и з земли лесницы зделаны. А с нутрянную сторону подле острожное стены плетен(ь) таловой в колье заплетен и землею и хрящем и подле стены осыпан. С подошвы в вышину отсыпь в печатную сажень, поперег полсажени. А с водную сторону круг острогу выкопан ров. Глубина рву полчетверта аршина. В ширину ров три сажени печатных. За рвом бит чеснок...»[26].

Однако, несмотря на то, что в целом Албазинский острог был завершен, работа по совершенствованию его оборонительных сооружений продолжалась. Сразу после приемки Албазинского острога А.Л. Толбузиным в июне 1684 года кроме рва вокруг Албазинского острога был устроен земляной вал, а глубина рва была увеличена практически в два раза: «А около де Албазинского острогу служилые люди учинили вал землею и кругом валу выкопали ров две сажени косых»[27]. Вероятнее всего при углублении рва на его внешнем периметре был сформирован небольшой вал – первая линия обороны, увеличивающая ее глубину. Очевидно это было одно из первых ме-

роприятий по укреплению острога осуществленных А.Л. Толбузиным уже в ранге Албазинского воеводы. Поэтому эта интересная деталь к сожалению, не нашла отражения в «Росписи Албазинского острога» составленной при приемке Албазинского острога А.Л. Толбузиным, но вал отчетливо виден на Маньчжурском рисунке «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu». Это может говорить о том, что в случае нападения противника казаки не планировали просто закрыться в крепости, а наоборот рассчитывали вести активную оборону. В случае необходимости, обороняющиеся, укрывшись за этим валом, могли вести ружейный огонь по противнику. Этот внешний рубеж обороны раскрывает в полной мере могущество ружейного огня при отражении штурма, и в какой-то степени снижал скученность обороняющихся в самой крепости. Интересно, что этот прием был повторен при строительстве Албазинской деревоземляной крепости в 1686 году.

Подробное описание крепости в «Росписи албазинского острога» 1684 года сделанное при приемке острога Албазинским воеводой А.Л. Толбузиным [28] свидетельствует о том, что план реконструкции острога, предложенный А. Воейковым, был полностью реализован. Подробное описание устройства крепостных башен позволило создать не только графические реконструкции о которых шла речь выше, но создать несколько макетов разной детализации (рис. 4).

(с) Н.П. Крадин

Рис. 4. Реконструкция Албазинского острога по «Росписи албазинского острога» 1684 года.

1 – реконструкция А.Р. Артемьева, 2 – реконструкция В.И. Кочадамова, 3 – реконструкция Н.П. Крадина.

Предложенные А.Р. Артемьевым, В.И. Кочадамовым, Н.П. Крадиным реконструкции Албазинского острога опираются на описание крепости из «Росписного списка Албазинского острога» 1674 года и «Росписи албазинского острога» 1684 года и поэтому предлагают единообразное решение объемно планировочной структуры этого фортификационного сооружения.

Однако такая реконструкция не бесспорна. Все ранее сделанные реконструкции Албазинского острога не отражают реальный рельеф местности и носят скорее схематический характер. Плато Албазинского городища, было сформировано рекой Амур и безымянной речкой, впадающей в него. В настоящее время речка пересохла, но крутой берег ее устья вдоль южной границы Албазинского городища, сохранился. Сегодня оно представляет собой неправильный четырехугольник, ранее вероятно бывший по форме близким к ромбу. Поэтому и Албазинский острог в плане не был прямоугольным, о чем прежде всего, свидетельствует маньчжурский рисунок, на котором отчетливо прослеживается вытянутая к юго-востоку форма контура стен острога. Топографическая съемка Албазинского городища так же это подтверждает (рис. 5). Кроме того, как сегодня так триста лет назад, береговая линия Амура не была прямолинейной. Она несет на

себе следы водной эрозии. Поэтому прибрежная стена острога, возможно, так же не была прямолинейной, а повторяла береговой контур, сложившийся к тому времени.

Рис. 5. Топографическая съемка Албазинского городища. Желтым цветом выделены сохранившиеся валы Албазинской крепости.

На маньчжурском рисунке «Luosha» из рукописного атласа «Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu», изображающем оборону Албазинского острога 1685 года круглая проездная башня, соединяется с Воскресенской церковью мостом (рис. 1). А в «Росписи албазинского острога» 1684 года указывается, что эта проездная башня находилась в южной стене острога. Во всех предложенных реконструкциях Албазинского острога, сделанных по этой росписи (рис. 4), в случае размещения церкви рядом с проездной круглой башней, она ни при каких условиях не может попасть в пятно малой крепости.

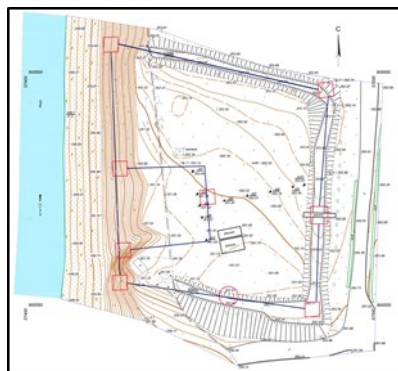

Рис. 6. Предполагаемое размещение контура Албазинского острога в соответствии с сохранившимися валами Албазинской крепости.

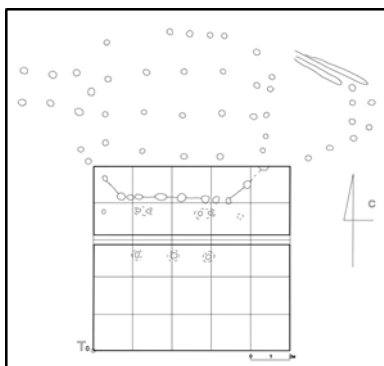

Рис. 7. Албазинский острог. План углублений на территории острога. Реконструируемый план сооружения.

Устранить выявленное противоречия могло бы несколько иное размещение башен и пятна острога. Если же расположить башни построенные Никифором Черниговским вдоль реки Амур не длинной, а короткой стороной и сдвинуть их к югу, то тогда вплотную к предполагаемому контуру острога попадают деревянные столбчатые фундаменты, обнаруженные «Албазинской археологической экспедицией» в 2012 году (рис. 6). Форму сооружения, основанием для которого послужил обнаруженный фундамент, удалось зафиксировать по рядам небольших углублений, которые располагались как в раскопе, так и рядом с ним (рис. 7). Общая конфигурация строения представляет собой в плане восьмиугольник с небольшими подпрямоугольными пристройками к югу и к западу, а также полукруглой пристройкой к востоку [29]. Такой фундамент мог принадлежать церкви, однако доказать его принадлежность к храму XVII века на данном этапе не удалось. Тем не менее, такое совпадение может дополнительно свидетельствовать в пользу сделанного предположения.

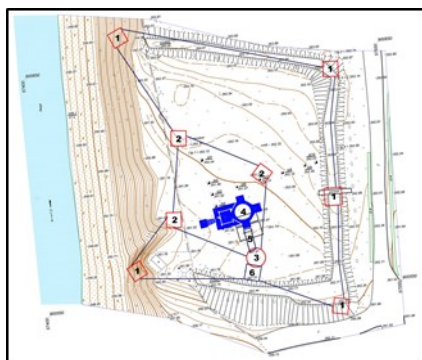

Рис. 8. Предполагаемое размещение строений Албазинского острога. 1 - Башни Албазинского острога построенные в 1681-1683 гг. 2 - Башни албазинского острога построенные в 1665—1674 гг. 3 - Круглая проездная башня с колокольней 1681—1682 гг. 4. Албазинская Воскресенская церковь построенная в 1674-1677 гг. 5 - мост соединяющий церковь у колокольню. 6. - воротная конструкция в Южной стене острога примыкающая к круглой проездной башне.

соединяющий церковь у колокольню. 6. - воротная конструкция в Южной стене острога примыкающая к круглой проездной башне.

Если тенденции в изменении контура береговой линии 1684 года соответствуют ее сегодняшнему состоянию, то обнаруженные фундаменты могут полностью попасть в контур острога (рис.8). Но даже и в этом случае проездная круглая башня, находящаяся в створе южной стены, вряд ли могла быть соединена с церковью переходом. Это противоречие может разрешить маньчжурский рисунок. На нем видно, что на линии стены изображена конструкция, напоминающая ворота, в то время как сама башня расположена во внутреннем пространстве острога (рис. 1).

Причиной такого размещения башни могло быть то, что строилась она прежде всего, как церковная колокольня и была максимально приближена к церкви. Кроме того, из-за большой высоты башни, казаки могли просто побояться поместить ее очень близко к обрывистому берегу речушки протекающей вдоль южной стены острога. Если это предположение верно, то круглая проездная башня могла замкнуть юго-восточный угол малой крепости постройки Никифора Черниговского. Это усилило существующую крепость на период строительства новой, что выглядит вполне логичным. Южная же стена острога была сформирована позднее в 1683 году и пристраивалась к уже построенной к тому времени башне (рис. 8).

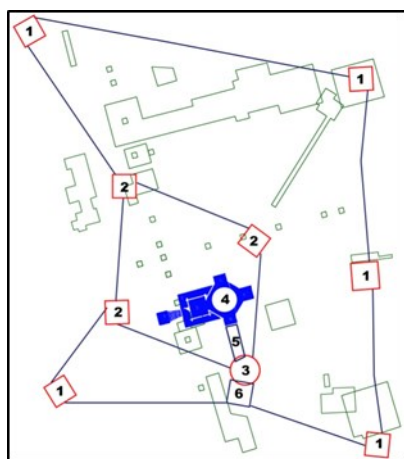

Рис. 9. Схема размещения контуров археологических раскопов на Албазинском городище и предполагаемого размещения строений Албазинского острога.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что проведенные в предыдущие годы раскопки на Албазинском городище позволили зафиксировать местоположение лишь одной северо-восточной башни острога, а также фундаменты предположительно Воскресенской церкви. Предложенный вариант объемно-планировочной композиции Албазинского острога удовлетворяет всем известным на сегодняшний день сведениям об Албазинском остроге и показывает, что его башни могли располагаться на еще не изученных археологами участках городища (рис. 9). А это значит, что реконструкция его внешнего вида может претерпеть значительные изменения.

Примечания:

1. Артемьев, А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв./ А. Р. Артемьев; Отв. ред. Н. В. Кочешков ; РАН. Дальневост. отд-ние. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дал. Востока. – Владивосток : [б. и.], 1999. – 335 с.
2. Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. – М.: Стройиздат, 1978. – 190 с.
3. Крадин Н.П. Албазин – русская крепость на Амуре : (из истории оборонного зодчества XVII в.) // Чтения им. Г. И. Невельского : сб. Приамурского (Хабаровского) филиала Геогр. о-ва СССР, 24–25 сент. 1987 г. – Хабаровск, 1987. – Ч. 1. – С. 56–62.
4. Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. – Иркутск: «Репроцентр А1», 2008. – С. 144.
5. Путеводитель по архиву Ленинградского отделения Института истории. Акад. наук СССР Ленингр. отд-ние Ин-та истории. Москва, Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР [Ленингр. отд-ние], 1958. – С. 65.
6. Русско-китайские отношения в XVII в. Материалы и документы. Т. 1. 1608–1683. М. Наука, 1969. – С. 281.
7. Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. В двух частях. Ч. 2: История города Албазина. – СПб., 1844 г. – С. 137–140.
8. Красноштанов Г.Б. Никифор Романов Черниговский: документальное повествование. – Иркутск: «Репроцентр А1», 2008. – С. 157–159.
9. Там же. С. 180–182.
10. Российская национальная библиотека "Опись основного собрания русских актов и грамот. Часть V. Годы 1514 г.–XVIII в.". С. 54, Шифр № 4595.
11. Там же. л.1
12. Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. В двух частях. Ч. 2: История города Албазина. – СПб., 1844 г. – С. 138.
13. Российская национальная библиотека «Опись основного собрания русских актов и грамот. Часть V. Годы 1514 г. Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. В двух частях. Ч. 2: История города Албазина. – СПб., 1844 г. – XVIII в.». – С. 54, Шифр № 4595. л.1
14. Н.П. Крадин Роспись Албазинского острога 1684 г. / Н.П. Крадин // Россия и АТР. – 1992 г. – № 2. – С. 110.
15. Берх В. Н. Подвиги боярского сына Ерофея Хабарова и водворение россиян на берегах Амура. С. 203.

16. Обработанных варом, смолой, просмоленных. (Словарь русского языка XI–XVII вв. Выпуск 2 (В–Волога) 1975. М. С. 22).

17. Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. В двух частях. Ч. 2: История города Албазина. С. 158.

18. Российская национальная библиотека "Опись основного собрания русских актов и грамот. Часть V. Годы 1514 г. - XVIII в.". С. 56, Шифр № 4618.

19. LibraryofCongress // Aihun, Luosha, Taiwan, Nei Menggu tu [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.loc.gov/item/gm71005078/> (дата обращения 15.02.2018).

20. Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. В двух частях. Ч. 2: История города Албазина. С. 146.

21. Крадин, Н.П. «Роспись Албазинского острога 1684 г.». С. 109.

22. Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. В двух частях. ч. 2: История города Албазина. Приложение № 7, с. 145–147. 1844 г. СПб.

23. РГАДА, ф. 1142, оп. 1. Д. 23. л. 143

24. РГАДА. Ф. 1142. Д. 26. Л. 11–18, 49–52.

25. РГАДА, ф. 1142, оп. 1. Д. 23. л. 143–144.

26. РГАДА. Ф. 1142. Д. 26. Л. 49.

27. Дополнения к актам историческим, 1869г, т. XI, СПб., № 55, с. 173–174.

28. Н.П. Крадин Роспись Албазинского острога 1684 г. / Н.П. Крадин // Россия и АТР. – 1992г. – № 2, – С. 109–110.

29. Черкасов А.Н., Беляков А.О., Вальчак С.Б., Чхаидзе В.Н. Исследования Албазинской археологической экспедиции в 2011–2012 годах/ Традиционная культура Востока Азии. Сборник статей // Под ред. Д.П. Волкова, А.П. Забияко, Е.А. Завадской, С.П. Нестерова. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2014. – Вып. 7. – С. 226.

Исследовательская экспедиция казачьего отряда во главе с Поярковым В.Д. на Амур (1643–1646 гг.)

*Омельчак Виктор Петрович,
преподаватель Дальневосточного высшего общевойскового
командного училища
имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского*

15 июня исполняется 375 лет со начала одной из самых рискованных, полных лишений и человеческих жертв экспедиций казаков в ходе освоения русскими Сибири и Дальнего Востока.

В 30-х годах XVII века русские землепроходцы приступили к освоению Южной Якутии и Северного Забайкалья. В 1632 году казачий голова Пётр Бекетов заложил Якутский острог, вскоре превратившийся в главный центр всех русских владений в Восточной Сибири.

Отсюда отряды казаков двинулись на северо-восток, к «заморским» рекам – Яне, Индигирке, Колыме, и на юг, к Алдану. В 1636 году был заложен Бутальский острог. Здесь казаки впервые узнали о существовании Даурской земли. Алданские эвенки поведали приказчику острога Дмитрию Копылову о том, что за южными горами «возле моря» течёт большая река Черкол, по берегам которой обитает многочисленный оседлый народ, занимающийся хлебопашеством.

Спустя 2 года небольшой отряд из тридцати казаков под предводительством Ивана Москвитина выступил в поход «на большие моря окиян». Путь отряда лежал по рекам Алдан и Мая. Перевалив Джугджурский хребет, казаки вышли на реку Улья и по ней спустились к Охотскому морю. Основав зимовье в устье Ульи, Москвитин продвинулся вдоль морского побережья на юг и узнал от местных жителей, что неподалеку в море впадает большая река. Сведения о ней поступили и к русским воеводам и от лиц, действовавших далеко от моря – на Алдане, Витиме. Река, названная впоследствии Амуром, в этих рассказах чаще всего фигурировала как Шилкар (1). По слухам, на ней было много серебра, медной и свинцовой руды, ископаемой краски, а главное – местные жители сеяли хлеб, необходимость в котором особенно остро испытывали восточносибирские города.

Интерес к «хлебной реке» еще более возрос после попытки письменного головы (так назывался чиновник особых поручений при воеводах) Е. Бахтеярова в 1643 году добраться до неё. Его отряд из по-

лусотни служивых не дошёл до реки, но привёз новые сведения. В Якутске узнали о её притоке Зее, населявших её берега народах, изобилии там хлеба, скота и соболей, получили описание дороги на Зею (1).

Воеводе П.П. Головину показалось посильным «привести под государеву руку» эти богатые земли. Ведь страна тогда с большим трудом оправлялась от разорительных последствий шведско-польской интервенции, казна была опустошена войной 1632–1634 гг. с Польшей. Правительство требовало её пополнения. Даурское серебро могло бы основательно подкрепить оскудевшую «государеву казну». Воевода спешно снаряжает новую экспедицию из Якутска. Руководство ею Головин возложил на «письменного голову» Василия Даниловича Пояркова, которого воевода выделял из своего окружения за немалый ум и «радение».

К лету 1643 года в Якутске собралось несколько сот желающих убыть в опасный путь, из которых Поярков отобрал 132 человека. Были среди них не только служилые и «охочие» люди, но и толмачи (переводчики) и даже кузнец. По тогдашним сибирским обстоятельствам это была внушительная сила.

Погрузив на шесть речных дощаников хлебные запасы, порох, свинец, пушку с полуфунтовыми ядрами, пищали, панцири, шлёмы, медь, олово, бисер для «иноземцев» и т.п., отряд 15 июня 1643 г. отбыл из Якутска. Следуя маршруту, указанному в инструкции, Поярков двое суток шел вниз по Лене до устья Алдана, после чего двинулся вверх по Алдану. Через четыре недели отряд достиг устья Учура, ещё через 10 дней – его притока Гонама. Пробираться далее пришлось с большим трудом, т.к. на пути оказалось множество порогов. На одном из них «...с казенного дощеника с кормы сорвало государев свинец, ... и сыскать его не смогли». Задержавшись длительное время на порогах, отряд был застигнут заморозками, не добравшись до Зеи. Пришлось за 6 дней пути до реки Нюемки стать на зимовку. Поярков, отобрав 90 человек (оставив остальных охранять грузы), налегке пошел на лыжах через горы в долину реки Зея и там остановился на зимовку. Она оказалась очень тяжёлой. Из-за нехватки продуктов начался голод, и почти половина отряда погибла. Весной, когда вскрылись реки, к Пояркову подошли казаки с грузами и продовольствием, и отряд продолжил путь по Зее. В июне казаки вышли на Амур, где подверглись нападению дючеров. Поярков решил было вернуться в Якутск, но находившийся в отряде бывший

москвитинский толмач Семен Чистой пообещал довести пояркоцев от устья Амура до устья Ульи.

Перезимовав в низовьях Амура, летом 1645 г. Поярков вышел в Охотское море. Плавание на речных судах, неприспособленных к морским переходам, оказалось очень тяжелым и опасным. Казаки были вынуждены идти только «подле берега» и поэтому достигли устья Ульи лишь в сентябре 1645 г., где им пришлось зазимовать (2).

В Якутск казачий отряд В.Д. Пояркова в количестве 33 человек вернулся в 1646 г. Заметим, что в книге «Освоение юго-восточных окраин России» число ушедших в поход и вернувшихся из него называется соответственно 148 и 52 (4). С устья Ульи до Якутска отряд добирался тем путём, которым ранее ходил Москвитин. Поярков так описывал Даурскую землю (Приамурье): «Те земли людны, и хлебны, и собольны, и всякого зверя много, и хлеба родится много, и те реки рыбны» (3).

Вывод. Во время экспедиции В.Д. Поярков преодолел около 8 тыс. км, открыл реки Учур, Гонам, Зею, Амурско-Зейское плато и Зейско-Буреинскую равнину. Одним из первых спустился от устья реки Зея по реке Амур до Охотского моря и совершил плавание вдоль юго-западных берегов Охотского моря. Собрал ценные сведения о народах Приамурья – даурах, дючерах, нанайцах, нивхах, гиляках и других. Убеждал якутских воевод присоединить амурские земли к Русскому государству (5).

Примечания

1. Никитин, Н.И. Экспедиция Пояркова на Амур / Н.И. Никитин // Вопросы истории. – 1981. – № 9. – С. 180–182.

2. Магидович, И.П. Очерки по истории географических открытий / И.П. Магидович, В.И. Магидович. В 5 т. Т. 2 Великие географические открытия (конец XV – XVIII в.) – Москва, 1983. – С. 299–300.

3. Власов, С.А. История Дальнего Востока России: Курс лекций / С.А. Власов. – Владивосток: Дальнаука, 2005. – С. 9.

4. Освоение юго-восточных окраин России (Собрание архивных документов). В 4-х томах. – Т. 2. Освоение Дальнего Востока (Архивные документы, статьи, публикации) / Ред.-сост. В.В. Крюков. – Хабаровск: РИА «Юпитер», 2015. – С. 24–29.

5. Большая Российская Энциклопедия. – Т. 26. – Москва, 2015. – С. 327.

**Кононов Анатолий Алексеевич –
казачий адмирал, начальник Водолазной школы
в Кронштадте и первый командующий
Амурской речной флотилией**

*Чепелев Владимир Романович,
ученый секретарь Амурского филиала Военно-научного общества
при культурном центре Министерства обороны Российской Федерации*

Бронзовый нагрудный
жетон Водолазной школы,
утверждённый 15 декабря 1897 г.
императором Николаем II.

Анатолий Алексеевич
Кононов
(1856–1944)

Анатолий Алексеевич Кононов родился 26 января 1856 г. в Варшаве, в семье казачьего есаула, впоследствии войскового старшины, Алексея Васильевича Коконова, казака станицы Новочеркасской Черкасского округа Войска Донского.

12 сентября 1873 г. поступил в Морское училище (так в 1867-1891 гг. назывался Морской кадетский корпус), а в 1877 г. стал гардемарин флота.

30 августа 1878 г. получает чин мичмана (первый офицерский чин в Российском флоте) и в 1880 г. входит в состав Каспийского флотского экипажа. Принимал участие в Ахал-Текинской экспедиции.

1881 г. – переведен в Балтийский флот. В августе 1885 г. под руководством капитана 2 ранга Н.Г. Леонтьева завершил «курс водолазного искусства» в Водолазной школе (была основана 23 апреля (5

мая) 1882 г. по указу императора Александра III и уже к концу XIX в. имела значительный задел в теории и практике водолазного дела и пользовалась известностью и уважением в мире.)

1890 г. – назначен заведующим аппаратами и преподавателем в водолазной школе. Как заведующий аппаратами А.А. Кононов фактически в течение года исполнял обязанности заместителя нового начальника водолазной школы капитана 2 ранга Н.П. Оводова, прежде чем смог полностью отделиться преподавательской работе.

При этом теоретические занятия перемежались с практическими, а курс обучения завершался выходом в море на учебном судне – блокшиве «Гиляк», где личный состав Водолазной школы в полном составе от 1,5 месяца до полугода отрабатывал в Выборгском заливе спуски под воду на глубину до 40 м. Из под пера лейтенанта А.А. Коконова выходят «Практическое пособие для преподавания водолазного дела» (1891 г.), «Заметки водолазного офицера: сведения о водолазах, работающих в России» (1892 г.). В 1892 г. начинается многолетнее сотрудничество Коконова с «Энциклопедическим словарём Брокгауза и Ефрона» – в тот год он публикует три подробнейших статьи: «Водолазная школа», «Водолазное дело» и «Водолаз».

1892 г. – назначен водолажным офицером на броненосный крейсер «Генерал-адмирал». Как водолажный офицер и вахтенный начальник крейсера под командованием капитана 1 ранга П.А. Безобразова участвовал в заграничном плавании русской эскадры, направленной в США для участия в 1893 г. в торжествах по случаю открытия Чикагской выставки, приуроченной к 400-летию открытия Америки Х. Колумбом.

1895 г. – произведен в капитаны 2-го ранга.

1896 г. – высочайшим приказом № 88 от 20 июня 1896 г. назначен начальником Водолазной школы и водолажной партии. Как и в предыдущие годы, обучение ежегодно заканчивалось длительной практикой на учебном судне «Опричник» в Финском заливе. При этом А.А. Кононов одновременно являлся ещё и командиром этого судна.

1897 г. – при Водолазной школе был открыт Водолажный офицерский класс и началось изучение физиологии водолазного дела врачами, что позволило приступить к подготовке и изданию учебников по спецфизиологии и таблиц, позволяющих добиваться безопасного выхода на поверхность после длительного погружения. Тогда же А.А. Кононов разработал хорошо известный и сегодня бронзовый

нагрудный жетон Водолазной школы, утверждённый 15 декабря 1897 г. императором Николаем II.

1902 г. – старший офицер (старший помощник) броненосца береговой обороны «Первенец». На русско-японскую войну 1904-1905 гг. А.А. Кононов не попал. Из-за нехватки опытных командиров, значительная часть которых погибла или находилась в плену, его, оставляя начальником Водолазной школы, нередко привлекали к решению других задач. Так, с 8 ноября 1904 г. по 17 мая 1905 г. он командовал на Средиземном море канонерской лодкой «Храбрый», входившей в состав международных сил по поддержанию мира и безопасности на острове Крит. Здесь ему присвоили чин капитана 1 ранга, а к русским наградам добавился греческий орден Спасителя Командорского креста.

За 10 лет руководства в Кронштадте Водолазной школой А.А. Кононов укрепил не только российский, но и международный авторитет своего учебного заведения. После успеха на международных выставках в Чикаго, нижнем Новгороде и С.-Петербурге, в 1900 г. Водолазная школа приняла участие во Всемирной выставке в Париже, где на стендах был также представлен целый ряд передовой для того времени техники, изготовленной по проектам и непосредственному участию преподавателей школы.

1902 г. выходит, последствии переведённый на многие европейские языки, хорошо иллюстрированный «Учебник по водолазному делу» (литографическое издание вышло ещё в 1898 г.). Капитан 2 ранга А.А. Кононов подготовил его совместно с другими преподавателями Водолазной школы: штабс-капитаном И.И. Гречухиным, инженер-механиком Г.Н. Пио-Ульским, водолазным офицером М.К. фон Шульцем и доктором Н.А. Есиповым.

Совместно с докторами А.И. Есиповым и М.Н. Храбростиным А.А. Кононов издаёт «Наставление по водолазному делу в медицине». Среди собственных работ можно выделить: «Водолазные работы у крейсера «Россия» (Записки Императорского русского технического общества (1897 г.), «Пособие для изучения водолазного дела» (1891 г., исправленное издание в 1898 г.) и более позднюю работу «Водолазная школа и подводные работы» (1908 г.).

В течение нескольких лет А.А. Кононов безуспешно забрасывает Морское министерство предложениями о необходимости строительства специального водолазного судна, а также ходатайствует о постройке специального учебного судна с отсеком живучести для отра-

ботки навыков по борьбе с водой. По его проекту в мастерских школы пять водолазных ботов.

1905 г. – 20 июля капитан 1 ранга А.А. Кононов сдал свои обязанности начальника Водолазной школой старшему лейтенанту М.К. фон Шульцу и на следующий день принял 7-й Балтийский флотский экипаж.

1906 г. – в конце ноября – начале декабря «сдал на законном основании» 7-й Флотский экипаж и переведён в Сибирский флотский экипаж, став в итоге, первым командующим Амурской речной флотилии (первоначально называвшейся «Отдельным отрядом судов Сибирской флотилии»).

Деятельный и энергичный капитан 1 ранга А.А. Кононов был направлен на Амур в наказание за участие 7-го флотского экипажа, которым он командовал, в Кронштадском восстании в октябре 1905 г. Благодаря его настойчивости и стараниям к летней кампании 1910 г. Амурская флотилия представляла собой вполне боеспособное объединение кораблей.

1911 г. – 2 мая, после 35 лет службы на флоте, высочайшим приказом 53-летний А.А. Кононов был произведён в контр-адмиралы, с увольнением от службы. С выходом в отставку Кононов с женой поселились в С.-Петербурге, в доме № 8 по улице Гороховой (угол Малой Морской).

С осени 1917 г. – А.А. Кононов контр-адмирал «Всевеликого Войска Донского», под командованием атамана А.М. Каледина.

В ноябре 1918 г. – по распоряжению атамана П.Н. Краснова организовывает экспедицию из г. Старочеркаска в г. Ростов-на-Дону для захвата оставленных на мели вооружённых барж и яхты Колхида», которые стали первыми судами военной флотилии Донского казачьего войска

С 1920 г. – в эмиграции. Сначала жил в своем имении в Волынской губернии (Польша).

В 1939 г. – вместе с женой уезжает в Вильно (Литва) и в том же году – в Белград (Югославия), а с началом Второй мировой войны – во Францию.

8 июля 1944 г. – умер в возрасте 88 лет в Курвилье (Франция), где и похоронен.

В эмиграции А.А. Кононов не участвовал в антисоветской деятельности, только опубликовал в белоэмигрантском «Морском Сборнике» (в №№ 85-88 за 1935 г.) отрывки из своих мемуаров – «На фрегате «Дмитрий Донской» (Воспоминания молодости старого моряка).

Семья:

Жена, Вера Ивановна Кононова (в девичестве Чекмарёва), умерла 20 июля 1941 г. в Белграде (Югославия); старший сын, Иван Анатольевич Кононов, вице-адмирал, умер в Париже в 1959 г.; младший сын, Алексей Анатольевич Конанов, старший лейтенант флота, умер в г. Брус (Франция) в 1975 г.

Награды:

Светло-бронзовая медаль «За взятие штурмом Геок-Тепе 12 января 1881 года» (1881 г.); орден Святого Станислава 3-й степени (1883 г.); орден Святой Анны 3-й степени (1892 г.); орден Святого Станислава 2-й степени (1896 г.); орден Святой Анны 2-й степени (?); орден Святого Владимира 4-й степени с бантом (?); греческий орден Спасителя Командорского креста (1905 г.).

Преемственность казачьих традиций (по материалам Локтева Константина Ивановича, атамана ГКО «Станица Тихонькая»)

*Артамошин Андрей Николаевич,
заместитель атамана ГКО (Станица Тихонькая)
по вопросам взаимодействия со СМИ, ЕАО г. Биробиджан*

У наших современников, особенно не казаков, вызывает недоумение необходимость соблюдения тех или иных казачьих традиций. «Зачем они нужны» говорят некоторые, «не то уже время», «устарело всё» – говорят другие. Хорошо, давайте зададимся вопросом, действительно ли потеряли актуальность казачьи традиции? Действительно ли так всё устарело?

Многие, даже из среды казаков не чтят традиции, и это следует признать, как горький факт. Не чтят по очень простой причине – не видят смысла. Нет интереса к ним, потому что не понятна функциональная сторона традиции. Мы сохранили обряды, но отчасти утратили «ключи» посредством которых можно понять их смысл.

Каждая традиция имеет две стороны. Одна, лицевая (общественная), та, что мы видим, когда исполняют традицию. Другая, внутренняя, она несёт духовный смысл. Так вот духовные смыс-

лы отчасти и утрачены, вернее сказать не осознаются нашими современниками. Не осознаются по той простой причине, что многие казаки своим уровнем духовной зрелости «не дотягивают» до соответствующего понимания, поэтому и не видят смысла в исполнении тех или иных традиций. Если бы понимали, то исполняли бы, может быть даже с еще большим усердием, чем наши братцы казаки в прошлом! Ведь, за каждой традицией – тысячи героических жизней, а может и того более! Традиции написаны кровью героев! Традиция – это наказ. Традиция - это напутствие на победу. Традиция - это путь проверенный, надёжный.

Как пример, давайте в этой статье разберём казачий обычай выражать своё отношение словом «ЛЮБО». На этот счёт толкований в литературе очень мало.

При первом приближении, на бытовом уровне понимания, "Любо" - это выражение любви и признательности к тому, что очень понравилось. В принципе здесь всё понятно, и вроде бы и копаться глубже не надо. Но, всё-таки, давайте взглянем глубже и выясним сакральный смысл этого обычая. Исходя из логики казачьей науки выживания (именуемой в казачьем народе «Спас») за казачьим выражением «любо» имеется свой, сакральный смысл.

Своими смысловыми корнями эта казачья традиция опирается на постулат из Евангелие «От Иоанна» - «Любовь» есть «Бог» (1 Иоанна 4:8). Вот и всё - в этой смысловой связке весь смысл казачьей традиции. «Любо» - производное от слова «Любовь», то есть «Бог».

Как известно выражение «любо» у казаков звучало при принятии решений, высказывании мнений, оценки, при одобрении начинания какого-либо дела, в общем, при любом случае, когда требуется «резюлюция СВЫШЕ».

Любо – это значит начать дело с Богом вместе. Сказать «Любо», значит – призвать Силу Бога в человеческие дела. Говоря «Любо», казак осенял Святым Духом принимаемое решение. Этим высказыванием передавалось Божье Благословление.

Господь однозначно сказал: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5). Вот, казаки свято эту заповедь и чтители! Если что-либо сделать, то только с «любо» начинали - значит с Богом творили, со Всевышним. Тогда – гарантия Победы, Успеха. А вот без «Любо» - это от лукавого, жди беды, подвоха.

Говоря «Любо», в начале, и по окончанию дел, казак освящал будущее действие (плоды труда) Святым Духом, а также благословлял свершившееся творение. Казак, произнося вслух «Любо», осенял тем

самым объектами внешнего мира (предметы, людей, отношения и т. п.) Любовью (Богом), словно Крестным Знаменем (только в слове), наполняя их ВсеСвятой Благодатью, во Славу Божию приуготовляя к доброму служению на благо людям, миру.

И еще, в слове Любо сокрыто Славословие Богу, Хвала, Гимн Богу. Начиная дела и их завершая, казак прославляет в первую очередь Бога. Потому что любой успех и победа казаку приходит только при условии соработничества с Богом. Сказать «Любо» – это значить выразить благодарность Тому, без Кого дело не спорилось бы вообще, не состоялось бы даже в лучшем варианте исхода дела. Без участия Бога человеческие достижения недолговечны – прах, тлен. Казак, выражая «любо» словно ставит «Печать Бога» на принимаемые решения, творимые дела, вещи, отношения, жизненные процессы.

Вот, в принципе и вся суть обычая говорить «любо» у казаков.

В завершении хотелось бы добавить. Без Бога в душе, казак (да и каждый человек) – это «ноль». Только Бог обладает «Единицей – Преобразующей Животворящей Духовной Силы» (Без Меня не можете делать ничего). Какими бы казак талантами (добродетелями) ни обладал – это всё «нули», для Бога ничего не значащие. Без Благодати, Святого Духа они прах и тлен. Конечно добродетели (нули) нужно стяжать, и чем и больше будет «нулей», тем лучше для человека, потому что когда человек в духовном развитии всё-таки преуспеет и сумеет призвать Благодать в душу свою, то к его «нулям» добавится «Единица». Вот тогда образуется духовная Величина Высшего Порядка! Казачьи качества (нули) наполняются Силой и Мощью Бога. Согласитесь «0» это ничего, а вот «10» - это уже величина! Добавим еще ноль (100) – стократная сила. Вот такой «Силушкой» казаки с «головы на ноги мир» ставили. Вот - такая духовная арифметика в Спасе, казаки! (Не тот казак, что казаком себя называет, а том, в ком Святой Дух почивает!).

Можно сказать, и иначе. Казак без прямой связи с Богом в сердце (прямых отношений) – словно «холостой патрон». «Шумит – пугает, а достать до цели – не способен». Зачастую, такой «казак» начинает «за здравие», а заканчивает – «за упокой», шуму много (бравады), а толку – «пшик». Увы, таких то и казаками в древности не считали, их относили к «приписанным к казакам», жили они «при казаках» – осваивали традиции, «приписными казаками» были по жизни, а вот дети их, имели все шансы стать казаками (На Божье Ремесло жизнь положить надо). В продолжении хочу рассказать об разговоре между

казаками, который состоялся на одном из правлений станичного правления по своей сути данное повествование не будет являться ни рассказом так каковым или повестью. Скорее это разговор людей переложенный на бумагу. Людей, объединенных одной целью- возрождение , становление казачества Дальневосточной земли. И в этом слове будет сказано о преемственности традиций. В данном случае это ношение казачьей справки-формы (с погонами, шевронами) Амурского казачьего войска, которое волей Божьей и императора Российской империи было создано в Приамурье в 1858 году, и которое по сути является «отцом» Уссурийского казачьего войска.

На очередном заседании станичного правления ГКО «Станица Тихонькая» обсуждался вопрос совести, исторической справедливости - если можно, так сказать. Это вопрос о соблюдении преемственности казачьих традиций на исконных исторических территориях. Дело в том, что современная Еврейская автономная область и город Биробиджан находится на исконных землях исторически первого на территории Дальнего Востока - Амурского казачьего войска. Собственно разговор шел о том, чтобы казаками ГКО в станице носить форму и погоны Амурского казачьего войска в дань памяти наших прадедов – казаков амурцев.

Исполняющий обязанности атамана «Станицы Тихонькая» Локтев Константин, отметил, что он с 1991 года, уже как 25 лет носит именно форму амурских казаков и тем гордится, на своем примере современной молодёжи, да и казакам, показывает верность казачьим традициям и Амурскому казачьему войску. Константин Локтев подчеркнул (цитата): «Что и наши старейшины, показывают достойный пример, они также с 1991 года верны традициям амурского казачества. Имею ввиду войскового старшину Валерия Комогорцева и младшего урядника Александра Сафарычева. Знаете, замечу, что этот пример не остаётся не замеченным. Если посмотреть по правде, то, многие казаки нашей станицы также носят шевроны и погоны амурского казачества – это и подьесаул Виктор Михашев, младший урядник Дмитрий Трефилов, старший урядник Александр Тяпкин, есаул Разуменко Дмитрий, младший урядник Артамошин Андрей. Стоит сказать и в районах есть приверженцы традициям, сотник Александр Алыбин и другие».

В общем, казаки согласились, что казачьи традиции надо уважать, чтить Необходимо помнить откуда пришли казаки в наш край, важно знать и кто осваивал территорию нашей области. Очень важно, нам, современным казакам, соблюсти закон казачьей совести.

Говоря о «казачьей совести», исполняющий обязанности атамана «Станицы Тихонькая» Локтев Константин подчеркнул (цитата):

«Наша совесть должна быть чиста перед героями амурцами, сложившим свои славные головы и пролившие свою святую казачью кровь на территории современной ЕАО. Казачью совесть важно услышать нам и по другой, еще более архиважной причине. Для современных детей историческая правда особенно актуальна. Столько лжи кругом, особенно всего, что касается истории. Обман на обмане. И, если здесь и мы, казаки еще будем от детей скрывать историю, замазывать её выдумками современных политологов и историков, то, это не по казачьи уже будет. Когда дети-школьники, свои дети и внуки, молодёжь, спросят «ты кто?» Что ответить нам исходя из правды исторической? Думаем, по совести надо отвечать! «Я амурский казак!» Потому что на этой земле жили амурские казаки. И, такой ответ будет понятен молодому поколению, они будут чувствовать преемственность, а вместе с ней и генетическую опору и надежность казачьей традиции. Замечу, здесь и до Веры предков недалеко. При таком, исторически правдивом ответе у детей в сознании, тогда не будет смыслового диссонанса, противоречия. Как в случае, если ответ казака нашей станицы будет таков: «Я терский казак» или «Я кубанский казак», и даже «Уссурийский казак». В этом случае молодёжь имеет право сказать: «Сами не соблюдаете традиций, словно Иваны не помнящие родства, а нас призываете к традиции». Мы что – лицемеры!!! Вот для примера, банальная ситуация вызывающая недоумение у детей в школе при беседах. Дети и учителя четко подметили, причем неоднократно: «Вы называете себя амурскими казаками, говорите об амурских казаках, а почему у вас знаки разליчий, погоны, фуражка, шевроны не соответствуют исторической традиции». Знаете, приходится оправдываться, да - неприятная ситуация, и для детского сознания пагубная. Отвращает такая позиция от истории, желания её познавать. При таком замечании как-то неуютно на душе становится. Сразу и говорить о преемственности казачьих традиций стыдно. Не надо нашим детям таких инсинуаций (подрыва доверия) в отношении казачьих традиций, если мы хотим действительно возродить казачью культуру.

Так сегодня сложилось, что Городское казачье общество, как единица Средне-Амурского окружного казачьего общества, находится в составе Уссурийского войскового казачьего общества. Пока вот так сложилось. Такое совмещение, не даёт нам право предавать забвению родное Амурское казачье войско. Особенно, если учесть тот

факт, что ГКО и Средне-Амурское ОКО является учредителем общественной организации «Амурское казачье войско». Да, мы состоим в уссурийском войске, но это линия реестровая, так сказать «служивая» и пока так далёкая для нас ввиду юридических несоответствий, отсутствия механизмов реализации. Зато, самая основная, насущная для нас общественная сторона амурской казачьей жизни, вот она, рядом, в нас и при нас ежедневно, в нашем Духе, в нашей Вере, в нашем Служении Богу – по совести и исторической правде. И, если мы сегодня не исполним наш общественный казачий долг – амурского казака, то грош нам цена. Некому будет нести казачью традицию дальше, тем более вести молодёжь в государственный реестр» (конец цитаты).

Храни вас Господь! Слава Богу, что мы казаки!

Слово о казачестве

*Александр Ведров,
член Российского союза писателей,
лауреат национальной литературной премии «Писатель года 2015»*

*Вся история России сделана казаками.
Лев Толстой*

На первый взгляд, высказывание Л. Толстого о том, что история России сделана казаками, выглядит сомнительным и недостоверным. Но ведь великий писатель и мыслитель всегда знал, что говорил, и к каждому его слову и предложению следует прислушиваться, а лучше – разобраться в сути дела. Казаки – представители сложного этноса, сформировавшегося в низовьях Дона, Днепра и Волги, из которого к 16-му веку выросли крупные вооруженные формирования; в них вливались беглые холопы и служивые люди, сбивавшиеся в ватаги и в разбойничьи группы. Империя пыталась подчинить казачество своим интересам, что вызывало противодействие. Процесс присоединения к государству был непростым и болезненным. Вольные люди не горели желанием расстаться с волей. Казаки поднимали крупные восстания, после подавления которых произошло их обуздание.

Слово «казак», по одной из версий, тюркского происхождения и означает кочевника, свободного человека, отделявшегося от государства в поисках средств существования на окраинах. Затем к казакам стали причислять наемных работников, бродяг, авантюристов и даже не женатых парней. Существуют и другие версии происхождения казаков:

- обрусевшие восточные народы – хазары, черкесы и другие;
- тюркские потомки, ассимилированные со славянами;
- славяне, заселившиеся в пустующие земли Дикого поля, приазовские и причерноморские степи.

Так или иначе, со временем казаки встали на охрану пограничных территорий от набегов крымских татар и других племен. Возникли органы управления в форме казачьих Приказов – Малороссийский, Сибирский и другие. В период Петра Великого все казачьи общины подчинились Военной коллегии и сотысячным войском встали на охрану южных и восточных границ империи. Казачья служба приобрела многогранный характер. Так, городовые казаки образовали две линии укрепленных городов, окружающих Москву. При Иване Четвертом они входили в состав Стрелецкого Приказа, составляя род войск наряду с дворянами и боярскими детьми. Они же следили за порядком в городах. Позже были сформированы сибирские городовые казаки, их дополняли станичные и хуторные.

Казачье движение набирало силу. Еще с 14-го века в верховьях Дона объявились хоперские казаки. С тех же времен в Мещере – татарские, они же половецкие потомки, подчинившиеся московским князьям. Были еще и северские казаки (севрюки), отличившиеся как в службе царю, так и в активной поддержке восстания Болотникова. Упомянем Волжское казачье войско, начинавшееся в шестнадцатом веке с грабежей речных караванов, где только атаман Ермак собрал под свое начало семь тысяч казаков. В 1582 году он первым повел свою дружину на покорение Сибири, заслужив цареву прощенье и всенародную любовь в поколениях. В семнадцатом веке казаки при Петре Первом ходили Азовскими и Персидскими походами, участвовали в кавказских войнах с турками и горцами и в Великой Северной войне.

Заслуги Сибирского казачьего войска, как и позднее образованных Иркутского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского войск, общеизвестны и имеют глобальные, геополитические последствия. Похабов и Атласов, Хабаров и Дежнев, Поярков и Бекетов, сколько их было, смелых покорителей Северо-Восточного края крупнейшего Азиатского континента! Сибирь, покоренная казаками при мини-

мальной поддержке армейских подразделений, в современных условиях предстала миру главной кладовой планеты, в очередь за дарами которой, уже выстраивается вереница государств. Западные стратеги поздно сообразили, что владеющий Сибирью со временем станет «властелином мира», и принялись внедрять в сознание человечества идею передачи Сибири в управление некоего «мирового сообщества». Яблоко раздора.

В нашем кратком обзоре затронута малая часть казачьих формирований и их вклада в историю и развитие Российской империи. Но все же нельзя не отдать должное Запорожскому казачеству, осуществившему успешную национально-освободительную борьбу против польского господства, после которой казачество Богдана Хмельницкого обратилось к России с просьбой о вхождении в ее состав. А полвека спустя до двадцати украинских и малороссийских полков отстаивали независимость России в Бородинской битве с армией объединенной Европы, ведомой непобедимым Наполеоном. И как воевали! Французский генерал Де Барт: *«Донские казаки - лучшие из всех легких войск... Вся многочисленная конница Наполеона погибла главным образом под ударами казаков атамана Платова»*. Еще одно свидетельство писателя Стендаля, служившего главным интендантом французской армии: *«Имя казака для французов гремело ужасом»*. Может быть, разгромленным французам с перепуга мерещились казачьи кошмары? Тогда обратимся к английскому генералу Нолану: *«Казаки в 1812-15 годах сделали для России больше, чем вся ее Армия»*. Убедили. Не случайно же гвардейские казаки 02.04.1814 г. открывали шествие союзных войск по вступлению в Париж.

Настала Первая мировая война, и снова казаки составили ударную силу русской армии. К тому времени в России существовали одиннадцать казачьих войск, размещенных по южным и другим пограничным областям. Во главе войска стоял назначенный свыше атаман, осуществлявший в области военную и гражданскую власть. Станичные и хуторские атаманы избирались на сходах. Сто шестьдесят казачьих полков и до двухсот конных сотен вступили в войну, похоронившую многовековую царскую империю. В годы гражданской войны основная часть казаков выступила против Советской власти. Войсковые казачьи области стали опорой Белого движения на юге и на востоке. После гражданской войны казачество подверглось массовому расказачиванию и террору, тем не менее, слава казачьего воинства была подтверждена в годы Великой Отечественной

войны. Двести шестьдесят два казака-кавалериста стали Героями Советского Союза, двадцать четыре кавалерийских корпуса и дивизии получили гвардейские звания. Альфред Кури, немецкий солдат (1942 г.), вспоминает: *«Одно воспоминание о казачьей атаке повергает меня в ужас... Это вихрь, который сметает на своем пути все преграды...»*.

Лишь в 1992 году осуществлена реабилитация в отношении казачества. Возрождение казачества начато в 1990 году с образования Союза казаков России. Однако, принятые меры носят формальный характер и не способствуют восстановлению былого казачьего движения, когда казаки были примером для народа, олицетворением стойкости, чести и отваги. В царской империи казачество имело государственный статус и выполняло военно-служебные, пограничные, милицейские, хозяйственные, культурно-просветительные и иные социально-политические и общественные функции. В наше время, по экспертным заключениям, до пяти миллионов российских граждан отождествляют себя с казачеством, что обязывает государство признать преемственность казачьих объединений, их государственную значимость и вернуть им функции, исполняемые до революции.

Начав статью цитатой Льва Толстого, завершим ее другим толстовским замечанием: *«Народ казаками мечтает стать»*.

«Верой и правдой служа Отечеству... Офицеры Забайкальского, Амурского, и Уссурийского казачьих войск.1851–1920-е»

*Гаршин Андрей Александрович,
специалист информационного отдела АО «Амурская ярмарка»*

Краеведческое издание «Верой и правдой служа Отечеству... Офицеры Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачьих войск. 1851–1920-е» подготовлено к 160-летию одного из форпостов Дальневосточного пограничья – Амурской области, а также – Амурского казачьего войска. Книга непосредственно связана с историей казачьих войск Забайкальской, Амурской и Приморской областей во 2-й половине XIX – начале XX вв.

Генетически связанные между собой, три казачьих войска поэтапно осваивали огромные территории, оберегали восточные рубежи Российского государства. Долгие годы деятельность казачьих войск являлась одним из важных градообразующих факторов. Казаки и офицеры Амурского казачьего войска, наряду с офицерами и солдатами регулярных войск и чиновниками, составили первое население Амурской и Приморской областей.

Содержание книги направлено на воспитание патриотических чувств у подрастающего поколения на героических примерах предков – казачьих офицеров Приамурского края, участников освоения и обустройства Приамурья, обороны Благовещенска 1900 г. и войн первой четверти XX века. Книга включает в себя биографические сведения о более чем трех тысячах генералах и офицерах Приамурских казачьих войск, рассказывает о подвигах и военных событиях. Биографическая информация на казачьих офицеров дает возможность осветить детали истории многих семей современных амурцев и жителей других территорий Дальнего Востока и Забайкалья.

Авторы-составители издания – из Амурской области: историк-архивист, заслуженный работник культуры Амурской области В.Н. Абеленцев, историк-краевед, член Союза журналистов России А.А. Гаршин., к. филос. н., преподаватель БГПУ Г.В. Никитин; от Забайкальского края – историк-краевед, член Союза журналистов России В.Ю. Апрелков; Хабаровский край представляют – к.и.н. С.Н. Савченко и историк-краевед Т.В. Сиваков. В издании так же широко представлена информация дальневосточных краеведов и родоведов.

Этот труд – результат многолетних исследований авторского коллектива, поставившего перед собой цель собрать и систематизировать имеющиеся в архивных фондах, литературных источниках, личных архивах, мемуарах сведения о жизни и служебной деятельности офицеров Приамурских казачьих войск (Забайкальского, Амурского и Уссурийского). Представленные исторические и биографические материалы существенно дополняют и в основном завершают тему, развернутую в книге «Господа офицеры... Командный и военно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854–1922». Тем самым, вносится весомый вклад в воссоздание целостной, масштабной картины деятельности казачества и регулярных войск на огромной восточной окраине Российской империи.

Объединение офицеров трёх войск в рамках нового издания Амурской ярмарки обусловлено самой историей их возникновения и тесным генетическим родством. Образованное в 1851 году Забайкальское войско вскоре выступило в качестве «донора» по отношению к Амурскому, а затем, вместе с ним, и Уссурийскому войску, формируя и пополняя их кадровый состав своими людскими ресурсами, и славными традициями.

Биографические материалы не имеют жёсткой привязки ко времени формального существования Приамурских казачьих войск. Авторы, по мере возможности, постарались отразить в книге также судьбы офицеров-эмигрантов. Тем более, что и в условиях Зарубежья длительное время сохранялись различные формы казачьей самоорганизации, продолжали действовать некоторые войсковые структуры.

В издании представлены сведения не только о кадровых офицерах Приамурских войск, но и о тех офицерах, которые на определённое время прикомандировывались к казачьим частям. Среди них были как представители других казачьих войск (Донского, Оренбургского, Уральского и др.), так и офицеры из армейских регулярных частей. В условиях постоянного дефицита собственных командных кадров практика перевода в Приамурские казачьи войска офицеров армии имела широкое распространение. Особенно в условиях развёртывания второочередных казачьих частей.

В книге содержатся краткие биографические справки о войсковых наказных атаманах и других начальствующих лицах, имевших прямое отношение к Приамурским войскам. Также представлены офицеры, которые во время Гражданской войны вольно или невольно оказались в составе казачьих формирований, действовавших на территории Забайкалья и Дальнего Востока. Кроме того, авторы посчитали необходимым разместить материалы о зауряд-офицерах. Эта категория была многочисленной, особенно на первых порах, что опять же вызывалось нехваткой командных кадров. Не имея военного образования, зауряд-офицеры замещали многие должности младших офицеров.

В предлагаемом издании в алфавитном порядке даны биографические сведения об офицерах Приамурских казачьих войск с указанием (если такая информация имеется) места и даты рождения, социального происхождения, вероисповедания, образования, чинопроизводства, прохождения службы, участия в военных кампаниях, наградах, ранениях, членстве в организациях, семейном положении, даты и месте смерти. По многим персоналиям даны описания совершённых

ных подвигов, приведены служебные аттестации, характеристики, отзывы современников, что несомненно будет интересно читателям XXI века. Также в книге указаны сочинения тех офицеров, кто занимался литературным либо научным творчеством, в их числе амурцы – А.Б. Карпов, Л.П. Волков, Р.А. Вертопрахов, Р.И. Иванов.

Предполагаемый объем текста составит примерно 750 стр., включая иллюстративный материал (более 300 портретов и сюжетных фотографий). Значительная часть материалов будет опубликована впервые. Проект осуществляется редакционной коллегией АО «Амурская ярмарка».

Издание этой книги предполагается к концу июля этого года, и с учетом ранее вышедших книг «Амурские казаки» (2008), «Военные события в Приамурье. 1900–1902» (2008), «Георгиевские кавалеры Приамурья» (2014) и «Господа офицеры... Командный и военно-административный состав регулярных и казачьих войск Амурской области. 1854–1922 гг.» (2016), даст полную картину роли офицеров регулярных и казачьих войск в истории Амурской области и, в определенной степени, может стать обоснованием для присвоения городу Благовещенску статуса «Город воинской славы».

О казачьих кавалерийских частях и соединениях, отличившихся на фронтах Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

*Касимов Т.Р., Фирсов Е.С.,
курсанты Дальневосточного высшего общевоинского
командного училища
имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского*

Кавалерийские соединения Красной Армии в годы Великой Отечественной войны вписали много ярких страниц в историю отечественной кавалерии. В Московской битве 1941–1942 гг. отличились 1-й гвардейский корпус под командованием генерал-майора П.А. Белова и 2-й гвардейской кавалерийский корпус генерал-майора Л.М. Доватора. В Сталинградской битве 1942–1943 гг. успешно действовали 3-й гвардейский корпус генерал-майора И.А. Плиева, 8-й (с 14.02.1943 – 7-й гвардейский) кавалерийский

корпус генерал-майора М.Д. Борисова и 4-й кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Т.Т. Шапкина. В битве за Кавказ (1942-1943 гг.) доблестно сражались 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко и 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус генерал-майора А.Г. Селиванова.

Активно участвовали кавалерийские соединения и других важнейших операциях войны. За кавалерийских дивизий были преобразованы в гвардейские, большинство образцовое выполнения боевых заданий командования 7 кавалерийских корпусов и 17 кавалерийских соединений награждены орденами, им присвоены почётные наименования – Гродненских, Житомирских, Слуцких, Барановичских и других. Многие кавалеристы удостоены высокого звания Героя Советского Союза, десятки тысяч награждены орденами и медалями.

Приведем краткие справки о нескольких кубанских соединениях и частях.

Кубанский казачий кавалерийский корпус, сформирован в январе-апреле 1942 в Краснодарском крае как 17-й Кубанский (наименование – от места формирования) казачий кавалерийский корпус. Основу корпуса составили дивизии казачьего народного ополчения. В составе войск Северо-Кавказского, Закавказского, Южного, 4, 3-го Украинских, 1-го Белорусского, 2-го Украинского фронтов принимал участие в битве за Кавказ, в Донбасской, Мелитопольской, Березнеговато-Снигиревской, Одесской, Белорусской, Дебреценской, Будапештской, Братиславско-Брновской и Пражской операциях. За боевые заслуги преобразован в 4-й гв. Кубанский казачий кавалерийский корпус (27.08.1942 г.), награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова и Кутузова; десятки тысяч его воинов награждены орденами и медалями, 22 присвоено звание Героя Советского Союза. В октябре 1946 года корпус расформирован.

Кубанско-Барановичская казачья кавалерийская дивизия, сформирована в октябре 1941 – январе 1942 гг. в Краснодарском крае как 12-й Кубанская (наименование – от места формирования) казачья кавалерийская дивизия и включена в 17-й (с 27.08.1942 г. - 4-й гвардейский) Кубанский казачий кавалерийский корпус. Вместе с другими его соединениями участвовал в боевых действиях, которые вёл корпус (см. выше). За боевые заслуги преобразована в 9-ю гвардейскую Кубанскую казачью кавалерийскую дивизию (27.08.1942 г.), удостоена наименование Барановичской (27.7.1944 г.), награждён орденами Красного Знамени, Суворова и Кутузова и Богдана Хмель-

ницкого; тысячи её воинов награждены орденами и медалями, 3 присвоено звание Героя Советского Союза.

Кубанско-Барановичский казачий кавалерийский полк, почетного наименования которого в Великую Отечественную войну были удостоены все 3 полка 10-й гвардейской Кубанской казачьей кавалерийской дивизии. Сформированы в октябре 1941 г. – феврале 1942 г. в Краснодарском крае как 7, 8 и 9-й (с 12.02.1942 – 24, 29 и 32-й) Кубанские казачьи кавалерийские полки. Боевой путь прошли в составе дивизии (см. «Кубанско-Слущкая казачья кавалерийская дивизия»). За боевые заслуги преобразованы соответственно в 36, 40 и 42-й гвардейские Кубанские казачьи кавалерийские полки (12.10.1942 г.), удостоены наименования Барановичских (27.7.1944 г.), награждены соответственно орденами Красного Знамени, Кутузова, Богдана Хмельницкого; свыше 2,2 тысяч воинов в каждом полку награждены орденами и медалями.

Кубанско-Слущкая казачья кавалерийская дивизия, сформирована в феврале 1942 г. в Краснодарском крае как 13-я Кубанская (наименование – от места формирования) казачья кавалерийская дивизия и включена в 17-й (с 27.8.1942 г. - 4-й гвардейский) Кубанский казачий кавалерийский корпус. Вместе с другими его соединениями участвовал в боевых действиях, которые вёл корпус (см. выше). За боевые заслуги преобразована в 10-ю гвардейскую Кубанскую казачью кавалерийскую дивизию (27.8.1942 г.), удостоена наименование Слущкой (5.7.1944), награждена орденами Красного Знамени, Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого; тысячи её воинов награждены орденами и медалями, 5 присвоено звание Героя Советского Союза.

С высоким мастерством, отвагой и мужеством сражались с немецко-фашистскими захватчиками бойцы и командиры сибирской 15-й гвардейской и дальневосточной 8-й кавалерийских дивизий. Надеемся, что в ходе очередной конференции о казачестве мы рассмотрим их подвиги.

Кавалеристы – Герои Советского Союза

*Каширцев Ю.А., Антонов В.А.,
курсанты Дальневосточного высшего общевойскового
командного училища
имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского*

Многие кавалеристы, чья жизнь или военная служба была связана с Дальним Востоком, Забайкальем или Сибирью, были удостоены высокого звания Героя Союза. Приведем несколько биографий.

ЛЕНКИН Александр Николаевич родился 25 декабря 1916 года в селе Карагуж Красногорского района Алтайского края в крестьянской семье. Окончил 7 классов, трудился на золотых приисках забойщиком, а затем бухгалтером в родном селе.

С 1937 по 1939 год служил в кавалерийских частях Красной армии на Дальнем Востоке, принимал участие в боях с японскими милитаристами в районе озера Хасан. Когда началась Великая Отечественная война А.Н. Ленкин вновь встал в ряды защитников Родины. Принимал участие в боях под Киевом. В сентябре 1941 года на Черниговщине алтаец с группой бойцов попал в окружение. Продвигаясь к линии фронта, встретился с партизанами Путивльского отряда под командованием С.А. Ковпака и был зачислен в отряд разведчиком-конником. Среди бойцов-партизан отчаянно смелый А.Н. Ленкин пользовался большим авторитетом, все боевые задания выполнял быстро и успешно. В 1942 году А.Н. Ленкину поручают командование конной разведкой. Кроме основных задач она выполняла и разведку боем. В 1942–1943 годах партизанское соединение С.А. Ковпака совершило многочисленные рейды. За 26 месяцев борьбы оно прошло с боями по тылам немецко-фашистских войск более 10 тыс. км по территории 18 областей Украины, Белоруссии и РСФСР. Ковпаковцы разгромили гарнизоны противника в 39 населённых пунктах, истребили несколько тысяч гитлеровцев и их пособников, пустили под откос 62 вражеских эшелона, было взорвано 256 мостов, уничтожено 96 складов, 20 танков и бронемашин. Весомый вклад в нанесение этого ущерба врагу внес и отдельный кавалерийский дивизион под командованием Ленкина А.Н., удостоенного 7 августа 1944 года звания Героя Советского Союза.

ПЛИЕВ Исса Александрович (1903-1979 гг.), советский военачальник, генерал армии (1962 г.), дважды Герой Советского Союза

(1944, 1945 гг.). На военной службе с 1922 г. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1933 г.), Академию Генштаба (1941 г.). С 1926 г. - на командных должностях в кавалерии, с 1939 г. - командир кавалерийского полка. В Великую Отечественную войну - командир гвардейских кавалерийских дивизий, корпусов, командующий конно-механизированной группой. Воевал на Западном, Южном, Юго-Западном, Степном, 3-м Украинском, 1-м Белорусском и 2-м Украинском фронтах. В советско-японскую войну 1945 г. командовал конно-механизированной группой, в состав которой входили и монгольские войска (Хингано-Мукденская операция 1945 г.), в ходе которой войска группы показали образцы маневренных боевых действий в тяжёлых условиях горно-пустынной местности. За достигнутые успехи в разгроме японской Квантунской армии Плиев награждён второй медалью «Золотая Звезда». После войны с июля 1946 г. по 1955 г. - командующий соответственно 9-й механизированной, 13-й, 4-й армиями. В 1955-1958 гг. - 1-й заместитель командующего, а с апреля 1958 г. по 1968 г. - командующий войсками Северокавказского военного округа. В начале 60-х годов возглавлял группировку советских войск на Кубе. С июня 1968 г. - в Группе генеральных инспекторов МО СССР.

Полными кавалерами ордена Слава стали потомственные казаки амурчане А.И. ВОСКОВСКИЙ и П.Г. ЭПОВ. Первый, отважный кавалерист-разведчик, закончил войну под Берлином. Второй наш земляк с первых дней войны познал горечь отступления из-под литовского города Каунаса, гибель товарищей по оружию, детей, женщин... Затем наступательные бои, ранения, излечение в госпитале. Завершил П.Г. Эпов войну в Прибалтике в должности наводчика 76-мм орудия (184-я стрелковая дивизия, 5-я армия, 3-й Белорусский фронт) подбитых автомобилей с боеприпасами, а также живая сила противника.

От Москвы до Будапешта с боями прошел член семьи потомственных казаков Иван ЧУДАЕВ. Он был удостоен правительственных наград. Ныне члены династии Чудаевых приумножают боевые и трудовые традиции своих предков, активно участвуют в патриотическом воспитании молодёжи. Так, Юрий Иванович руководит народным хором в селе Садовом. Геннадий Иванович трудился охотоведом на Камчатке, служил в армии. Сейчас проживает в Благовещенске, занимается моделированием, выпустил несколько книжек стихов. Третий брат - Юрий Иванович Чудаев сейчас находится

на заслуженном отдыхе. Длительное время трудился в ДальГАУ, на общественных началах руководил ансамблем молодых казаков.

Список использованных источников

1. Военная энциклопедия. В 8 т. – Т. 4. – М.: Воениздат, 1999. – С. 83.
2. Военный энциклопедический словарь. – М.: Издательский дом «Оникс 21 век», 2002. – С. 15, 997.
3. Кузнецов, И.И. Золотые звезды Алтая / И.И. Кузнецов. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1982. – С. 126–127.

Казачка Параскева Степановна Кочнева. Духовный страж рубежей Дальней России. Святой Образ – как связь времен и поколений

*Еренкова Анна Владимировна,
начальник отдела общественных связей управления по внутренней
политике Еврейской автономной области, г. Биробиджан, ЕАО*

В настоящее время в режиме максимального государственного благоприятствования возрождению самобытных традиций казачества, казаки заявляют о верности славному прошлому и говорят о необходимости восстановления традиций.

В основе образа жизни казака лежат, в первую очередь, православная Вера и любовь к Отечеству. Именно поэтому государство исторически смотрит на казаков как на свою опору, считая казачество также и опорой национальной жизни.

Однако опорой может стать высоконравственная и образованная личность – человек, хорошо знающий и чтущий историю и культурные традиции России, настоящий патриот и деятельный христианин.

Сегодня, в день памяти Алексея, человека Божия, покровителя дальневосточного казачества, с особым чувством я расскажу о необыкновенной Женщине, казачке по происхождению, Новомученице Земли Дальнероссийской – Параскеве Степановне Кочневой. Женщине, обладающей высокими нравственными качествами – Любовью, Верностью, Милосердием, Радухием. Женщине, пострадавшей

за Веру в годы гонений на Церковь и возродившейся во Святой Иконе и сердцах людей благодаря ее верным потомкам.

Мученица Параскева родилась в 1890 году в селе Кочнево Оренбургской губернии в семье крестьянина Степана Кочнева. Она окончила сельскую школу, жила с родителями и во время гонений на Русскую Православную Церковь прислуживала при храме в родном селе. В 1932 году власти потребовали от ревностной церковницы, защищавшей храм от закрытия, чтобы она покинула село, и Параскева переехала в город Миасс Челябинской области, где устроилась сторожем при храме святого благоверного князя Александра Невского. Здесь, однако, у нее вышла размолвка с псаломщицей, нарушавшей, по мнению Параскевы, церковный устав, и она уехала в село Вознесенское, где стала помогать в Вознесенском храме. Через год Параскева вернулась в Миасс в Александро-Невский храм, и ее выбрали членом церковной двадчатки.

В 1937 году власти арестовали священника Александро-Невского храма, и верующие стали искать другого священника, но всех, кого ни находили они, отказывались регистрировать местные власти, и Параскева предложила членам двадчатки написать жалобу во ВЦИК. Приехав в Москву 27 декабря 1937 года, она подала жалобу чиновникам ВЦИКа, а сама отправилась на прием к заместителю Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому) с просьбой прислать им священника. Митрополит Сергей благословил ехать служить в храм Александра Невского сидевшего в приемной и прошившего места священника. Из Патриархии они сразу же отправились на Казанский вокзал, где купили билеты, 30 декабря собираясь выехать в Миасс.

Священник был родом из Бессарабии, отошедшей в то время к Румынии. Там жили его родители и все родственники, и он имел намерение переехать из советской России на родину. В один из приездов в Москву он подал документы в Румынское консульство, и теперь, решив использовать время до отъезда, отправился в консульство, чтобы навести справки, нет ли ответа на его прошение о въезде в Румынию. Это было 29 декабря. После посещения консульства священник отправился на Казанский вокзал – здесь он был арестован, а вместе с ним Параскева. Они были заключены в Бутырскую тюрьму в Москве и в тот же день допрошены.

– Вы являетесь членом двадчатки церкви Александра Невского? – спросил Параскеву следователь.

– Я являюсь активной церковницей, организовавшей подписи под заявлением, которое мною было передано во ВЦИК, и являюсь членом двадцатки храма Александра Невского в Миассе.

– Следствие располагает данными, что вы среди окружающих вас лиц вели контрреволюционную агитацию и распространяли провокационные слухи о скорой гибели советской власти и втором пришествии Христа. Вы это подтверждаете?

– Нет, я это отрицаю.

– Уточните, чем вы занимались до ареста?

– До ареста я занималась исключительно охраной церкви – сторожила. Кроме того, я состояла в церковной двадцатке.

14 февраля 1938 года тройка НКВД приговорила Параскеву к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере, и она была отправлена в Бамлаг, в Буреинский железнодорожный лагерь на станции Известковая. Параскева Кочнева была раздавлена во время работы и скончалась в лагерьном лазарете от ран 8 апреля 1939 года.

Святая мученица Параскева Кочнева была канонизирована Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, 13–16 августа 2000 г. в сонме Новомучеников и Исповедников Российских. Определение Священного Синода о мученице Параскеве – от 16 июля 2005 г.

Житие святой нашло своё отражение в особом почитании новомученицы Параскевы среди казаков и пограничников.

Так сложилось, что до 2017 года в Биробиджанской епархии не было святого образа новомученицы.

И вот в 2017 году правнучатый племянник новомученицы Параскевы – Михаил Журавлёв, проживающий в г. Санкт-Петербурге, узнал историю жизни и новомученического подвига своей двоюродной бабушки Параскевы. Это настолько перевернуло его сознание, что он пришел в Церковь и стал искать икону, чтобы поставить свечу. Конечно, в Петербурге не найти икону новомученицы Параскевы Кульдурской. Может быть этим бы дело и окончилось, но Михаил по стечению обстоятельств обратился к сотруднице Храма, которая познакомила его с о. Геннадием (Беловоловым) протоиереем Санкт-Петербургской митрополии, Тихвинской епархии, Хранителем квартиры Святого Праведного Иоанна Кронштадтского, научным сотрудником Литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского в городе Санкт-Петербурге. Знакомство обернулось тем, что Михаил с горячим сердцем взялся за работу создания Образа святой Параскевы. К работе подключился также и о. Геннадий и Владыка Ефрем – Ар-

хиепископ Биробиджанский и Кульдурский. За изображение Образа Параскевы взялся петербуржец - иконописец Алексей Черепанов. Завязалась переписка, закипела работа.

Иконописец Алексей Черепанов по благословению владыки Ефрема не стал изображать святую в стилизованных римских одеждах наподобие древних мучениц, но изобразил ее в полушубке и платке, повязанном по-русски – со свисающим на груди кончиком. В правой руке у святой крест, как символ мученического подвига, а в левой руке – 7 ключей, как знак её послушания Церкви, ключи от границы, Небесного Царства.

Уже 22 ноября 2017 года состоялась торжественная встреча новописанного образа в кафедральном Благовещенском соборе г. Биробиджана в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Владыка Ефрем совершил особую службу и чин освящения иконы. Это был настоящий праздник открытия имени Параскевы Кульдурской. Тем более, что в соборе дальнероссийских святых почти не встречаются женские имена. Сибирь и Дальняя Россия настолько суровы, что их покоряли мужчины - святитель Иннокентий Иркутский, Иоанн Тобольский, святитель Иннокентий (Вениаминов), странник Федор Кузьмич.

«Наша епархия находится на границе с Китаем. Вопрос о сохранении государственной границы, ее целостности, неприкосновенности очень актуален для любой приграничной епархии. Мы укрепились еще и тем, что образ святой Параскевы, который предстал перед нами на иконе, напоминает о том, что наша граница охраняется молитвами святых. У нас есть ходатаица мученица Параскева, которая и в этом деле будет помогать нам, и государству в целом. Поэтому принесение данного образа явилось мощным импульсом в почитании новомученицы, которая, являясь уроженкой Дальнего Востока, отошла ко Господу именно здесь и прославила Его мученической смертью» - отметил архиепископ Ефрем.

Икона мученицы Параскевы прибыла в первый день XII образовательных Иннокентьевских чтений, проходящих на территории Еврейской автономной области, торжественная, пахнущая красками, и с первых секунд родная.

В Биробиджанской епархии новомученица Параскева Кульдурская является единственной святой, а в масштабах Дальней России одной из немногих, а, быть может, единственной святой женщиной. А учитывая, что Церковь преимущественно состоит из женщин, то в лице святой Параскевы Кульдурской богомолицы приобрели свою молитвенницу и

мать, которая чутко откликается на просьбы женской души и сердца. Не секрет, что у нас самые популярные святые являются женщинами - Матрона Московская, блаженная Ксения Петербургская. Картина «Надписание Имени Святой» по благословению Владыки Ефрема прошла с казаками с ноября 2017 года по январь 2018 года все районы Еврейской автономной области в ходе реализации гранта «Воинство Христово – умножим наследие казачьих традиций». Участники гранта сегодня здесь и видели, какой отклик находила в сердцах (в первую очередь женщин), святая Параскева.

Многомерность ее подвига и образа оказалась настолько востребована, что ее очень полюбили. Люди со слезами на глазах прикладывались к иконе новомученицы Параскевы.

«Святая новомученица Параскева стала образом той женщины, на плечах которой и выстояла наша Церковь, поэтому ее очень любят в Биробиджанской епархии. И мы здесь, в Петербурге, прониклись к ней любовью» - отметил протоиерей Геннадий Беловолов.

Мероприятия XII образовательных Иннокентьевских чтений, посвященные памяти святой Параскевы, стали ключевыми по значимости. Гости Чтений, которые прошли с участием губернатора Еврейской автономной области Александра Борисовича Левинтала, председателя Законодательного Собрания Еврейской автономной области Любови Алексеевны Павловой, епископа Биробиджанского и Кульдурского Владыки Ефрема, председателя религиозной общины «Фрейд» - Романа Исааковича Ледера, председателя Духовного управления мусульман Дальнего Востока в составе Центрального духовного управления мусульман России, полномочного представителя Верховного муфтия России на Дальнем Востоке Гарифуллина Ахмад Хазрата, руководителей и представителей всех ветвей власти и силовых структур, педагогов, молодежи и детей, отметили высокий уровень их проведения и значимость нравственности для современного общества.

Михаил Журавлев и священник о. Геннадий побывали в поселке Известковый, где располагался БАМлаг, в котором Параскева Степановна два года трудилась на лесоповале и строительстве железных дорог. Поселок ныне является важным железнодорожным узлом. Сейчас там возводится храм во имя мучеников Флора и Лавра. В поселке, где проживает около двух тысяч людей, находится крупное предприятие - горно-обогатительный комбинат по добыче брусита. На этом месте был совершен молебен Параскеве Кульдурской. Побывали на местах казарм, где она приняла мученическую смерть. На

месте братского кладбища, где она погребена, установлен крест с терновым кованым венцом. Икона Параскеве Кульдурской будет пребывать именно в храме в поселке Известковый. Известковый называют дальнероссийской голгофой, которой должен войти в один ряд с Бутово и Левашовской пустошью. Крест на братском кладбище олицетворяет образ русской голгофы на дальних рубежах России. Михаил Журавлев – потомок святой Параскевы признался, что его сердце после поездки наполнилось Любовью и прощением, а для о. Геннадия поездка стала открытием Дальней России как неотделимой части русской земли.

Параскева - простая русская женщина, по происхождению казачка, удивительным образом соединила Оренбург, Санкт-Петербург, Биробиджан, а ныне и Благовещенск.

Спустя непродолжительное время после передачи Образа святой в Биробиджанскую епархию потомки новомученицы Параскевы Кочневой Михаил и Дмитрий Журавлевы, проживающие в Санкт-Петербурге, пожелали, чтобы образ их святой двоюродной бабушки находился и в Санкт-Петербургской епархии. Эту идею поддержал и правящий архиерей Биробиджанской епархии - архиепископ Биробиджанский Ефрем. Он заказал точную копию «мера в меру» с той иконы, которая в ноябре 2017 года была принесена в г. Биробиджан.

Поскольку святая Параскева Кочнева была по своему происхождению казачкой, Михаил Журавлев решил преподнести ее икону в строящийся храм святого Цесаревича Алексия Николаевича в Петергофе. Как известно, святой Цесаревич был атаманом всех казачьих войск. С другой стороны, приход этого храма во главе со священником о. Александром Нефедовым окормляет петербургское казачество. Именно эти причины определили место пребывания новой иконы.

Сам образ доставил в Санкт-Петербург лично владыка Ефрем. Потомки новомученицы пожелали торжественную передачу иконы совершить в стенах Мемориальной квартиры св. Иоанна Кронштадтского, поскольку первая икона именно отсюда отправлялась на Дальний Восток. Торжественный акт передачи иконы состоялся 30 января 2018 года в присутствии представителей казачества.

После освящения Иконы Владыка произнёс слово о том, что святая новомученица Параскева Кульдурская является духовным стражем рубежей нашей страны, которую называют «ключарницей Дальней России». Будучи казачкой она также является покровительницей русского казачества и, особенно, казачек.

Священник Александр Нефедов, присутствовавший при освящении Иконы, выразил надежду, что образ станет чтимым не только в их храме, но и в Санкт-Петербургской епархии. Представители казачества также «присягнули» святой Параскеве как своей небесной покровительнице. Икона в тот же день была доставлена в храм св. Цесаревича Алексея Николаевича в Петергофе.

В заключение доклада отмечу, что в этом году память святой Параскевы Кульдурской (8 апреля) совпадает с праздником Пасхи. Поздравляю казаков и казачек с обретением Образа Святой новомученицы Параскевы Кульдурской, с тем, что Доброе Дело Нравственности, Чести и Чистоты живет и закончу словами из стихотворения Владимира Диксона:

*«По плодам узнаются деревья
По делам узнаются сердца
В эти грозные годы столетья
Будьте Чисты – Во имя Отца».*

Повседневная история амурского казачества в работах краеведов

*Коваленко Анна Ивановна,
д.и.н., заведующая кафедрой гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Амурская государственная медицинская академия»*

На постсоветском пространстве история казачества стала одной из самых разрабатываемых учеными проблем. Среди ее авторов известные на Дальнем Востоке исследователи О.И. Сергеев, С.Н. Савченко, Г.Г. Ермак, Ю.В. Аргудяева, В.А. Пушкарев и др. История персоналий стала известна широкому кругу исследователей и читателей благодаря поисковой работе В.Н. Абеленцева. Значительный вклад в изучение повседневной жизни амурского казачества, поселений казаков, занятий и организации досуга, системы взаимоотношений в семье, личности отдельных казаков внесли краеведы.

В числе первых по праву следует назвать Агриппину Николаевну Дорохину из станицы Албазино. В 2001 г. с последующим переизданием вышла ее книга «Станица Албазин. Записки о былом».[3] Станица Албазинская была заселена в течении 1858-1859 годов. Она стала административным центром, в который вошли поселки: Покровский, Амазарский, Игнашинский, Стибневский, Свербеевский, Орловский, Рейновский. С 1972 г. с введением общественного самоуправления в Амурском казачьем войске Албазинская стала центром станичного округа. За полвека станица разрасталась, став одним из крупных казачьих поселений на Амуре. Улицы застраивались вдоль реки, назывались порядковыми числами, а переулки носили имена казаков, проживающих на них: Кашкаровский, Федотовский, Антипьевский, Самсоновский и др.

Достойное место в работе А. Н. Дорохиной занимает описание трудовой деятельности казаков. Полевые работы, скотоводство и коневодство, промыслы и ремесла были очень трудоемкими, требовали значительных трудовых ресурсов. Поэтому успехов добивались большие патриархальные семьи. Привлекался и наемный труд. Постепенно в станице сложились крепкие зажиточные хозяйства: Кашкаровых, Портнягиных, Самсоновых, Тонких, Суриковых, Антипьевых, Танаевых, Птициных. Дети беднейшего казачества батрачили в хозяйствах богатых станичников.

Много усилий вкладывали казаки в посевы и сбор урожая. Агрипина Николаевна пишет «Сколько нужно положить труда, чтобы получить вкусного хлеба нового урожая... Вызревший хлеб жали серпами, вязали в снопы, ставили на просушку в суслоны, а затем свозили в одно место, складывали в скирды, зимой молотили... Разложив рядами снопы, с размаха бьют цепами по колосьям, зерно высыпается, солому вытряхивают, мякину с зерном собирают в кучу и веют лопатами. Сухая мякина отлетает в сторону, а зерно остается на месте. Повторяют эту операцию несколько раз и, если еще остается мякина в зерне, толкут в деревянной ступе. После этого хозяйка подсеивает зерно на решете...».

Большое место в рационе питания занимали огородные культуры и дикоросы. Выращивали и солили на зиму картофель огурцы, помидоры, капусту, заготавливали редьку, морковь, репу, лук, чеснок, хмель и др.

Но самым необходимым для выживания, и пожалуй самым доходным, для казаков с верховья Амура, в том числе и Албазина, было коневодство. А.Н. Дорохина вспоминает организацию таких видов деятельности как извоз и гоньбу. Содержание лошадей, уход за ними породили новые потребности: изготавливать сбрую, телеги, сани, веревки из конопли, арканы из конского волоса. В станицах появились свои смолокурни и кузницы. Агрипина Николаевна, а также старший сотрудник Албазинского филиала областного музея В.Н. Андреева [1] пишут о большом авторитете в казачьей среде кузнецов Симонова, И.П. Портнягина, И.И. Протопопова.

Большое внимание в книге уделено организации станичного и семейного быта. Индивидуальный труд в хозяйствах дополнялся коллективным. При выполнении особенно тяжелых работ на лесозаготовках, строительстве, заготовке сена организовывали так называемые помочи, когда станичники поочередно помогали друг другу в выполнении трудоемких работ. Поработав, албазинцы умели хорошо и весело отдохнуть. Массовые гуляния организовывали на Новый год, Рождество, святки, масленицу, троицу, Пасху. Прочтение книги А.Н. Дорониной позволяет погрузиться в станичный быт станицы Албазинской.

С благодарностью вспоминает А.Н. Дорохина своих знаменитых земляков: станичного атамана К.А. Богданова, войскового старшину Г.Д. Скобельцина. Особой славы заслужил Д.Н. Пешков, совершивший конное путешествие в Петербург. Память о своем родственнике

с теплотой сохранили племянницы Д. Н. Пешкова и их сын Н.Г. Суриков, передав в Албазинский музей воспоминания о дяде.

Историю повседневной жизни казачьей семьи рода Сенотрусовых продолжает ученица Агриппины Николаевны Пугачева Валентина Павловна, в девичестве Сенотрусова, ныне проживающая в Новочеркасске. [5]

«Пятистенный родительский дом состоял из двух жилых половин и почти таких же по размеру больших сеней. Строили добротно и красиво, для себя, с резьбой и наличниками. Во дворе конюшня, баня, другие хозяйственные постройки. Баню топили по необходимости... Была традиция договариваться с близкими родственниками, кто какую неделю у себя баню проводит.» В большой семье все обязанности между ее членами были поделены: женщины вела хозяйство, мужчины - тяжелую работу и службу. Дети помогали родителям. Мужчину поздравляли с рождением сына-казака, а если рождалась девочка, дух поднимали присказкой: «Вот и хорошо. Сначала - нянька, потом - лялька». В работе описывается ритуал рождения ребенка в семье, много суеверий и оберегов, чтобы ребенок рос здоровым.

Тема казачества, его истоков и проблем возрождения всегда привлекала внимание Георгия Николаевича Шохирева. Он собрал для музея поистине уникальный материал о своих предках, казаках Черняевского станичного округа. [2] Шохиревы были в числе первых десяти семей переселившихся в 1858 г. из Забайкалья на Амур. Георгий Николаевич гордился своим казачьим родом, положил начало современному изучению истории Черняевского станичного округа, но не успел довести начатое дело до конца. После смерти атамана в бывшей станице Черняево был открыт музей, первыми экспонатами которого стали записки Г.Н. Шохирева.

Кроме станицы в округ входили 10 населенных пунктов: поселки Толбузинский, Ольгинский, Кузнецовский, почтовые станции Ваганова, Торой, Цагаян, заимки Дроздова, Веселая, Нижне-Ермаковская, выселок Ермаковский. Тяжелым трудом осваивался далекий край: корчевали тайгу, вводили в оборот ранее неосвоенные земли, строили жилье, несли пограничную службу. Станичный быт у черняевцев имел много общего со всеми первопоселенцами, пришедшими на Амур волею Н.Н. Муравьева-Амурского.

Однако географическое положение обусловило появление несельскохозяйственных источников дохода от поставки дров на пароходы, перевозки грузов на золотые прииски. В станице была открыта таможня, осуществлялся контроль торговых связей с Китаем.

Некоторые казаки занимались предпринимательской деятельностью. Например, казак Семен Баженов имел торговую баню с четырьмя номерами, в которой торговал квасом. Казак Антон Савин занимался торговлей, имел в станице бакалейную лавку, большой магазин. Совместно с китайцами владел четырьмя домами, которые сдавал в аренду.

В 1860 г. в станице Черняевой был построен полевой лазарет, а в 1915 г. открылся фельдшерский пункт. Первым фельдшером был назначен Поликарп Семенович Баженов.

Бытописанию казаков Поярковского станичного округа посвящены труды Н. П. Лягиной. [4] Округ был основан в 1858 г. казаками поярковской сотни, переселенной с Аргуни, под командованием командира первого конного полка Михаила Чеснока. В состав округа входили станица Поярковская, поселки Сычевский и Константиновский, хутора Чесноковский, Димский, Коврижка, Ключевский, Новопетровский, Золотоножский и Кавказ. Автор пишет, что Поярково было одним из самых зажиточных селений в Приамурье.

Уже в конце 1870-х гг. старожильческое население строило себе добротные деревянные дома, украшенные резными карнизами и ставнями. Внутри комнаты отделялись крашеными перегородками, стены белились. В переднем углу размещался иконостас. К богатым относились семьи Номоконова Кирика Петровича и его сыновей Фомы, Льва, Григория; братьев Кореневых - Филиппа, Тимофея, Семена, Василия, Николая, во владении которых находились конный завод, водяные и паровые мельницы, магазины; Муромова с сыновьями, собственниками магазинов; братьев Шемелевых - Семена и Григория и др. Крепкими хозяевами считались Гуровы, Поповы, Симоновы. Беднейшие казаки (Шандины, Кайдаловы и др.) поднимали собственное хозяйство и, вместе с тем, батрачили в домах богатых поярковцев. В станице Поярковской была создана необходимая для жизни казаков инфраструктура: хлебозапасный магазин, церковь, соляная стойка, оружейный склад, водяная мельница, школа с двумя учителями. С 1909 г. в станице работали метеорологическая станция и почтово-телеграфная контора. В разные годы учителями служили Николай Николаевич Минин, Алексей Яковлевич Гуров, Иван Елизарович Харин, Василий Гаврилович Перебоев, Михаил Николаевич Астафьев, Михаил Иванович Бородин, Александр Михайлович Воротников, Василий Алексеевич Кайдалов.

Проанализировав труды местных краеведов следует сделать вывод, что авторы, проживающие в исторически сложившихся казачьих селениях проявили неподдельный интерес к жизни своих земляков и внесли неоценимый вклад в изучение истории повседневности.

Список использованных источников

1. Андреева В.И. Кузнечное производство в Албазине / В.И. Андреева // Амурский краевед. – 1996. – № 1 (13). – С. 54–64.
2. Ворон Л.В. Страницы истории станицы Черняевой / Л.В. Ворон // Амурский краевед. – 2001. – № 1 (18). – С. 11–14.
3. Дорохина А.Н. Станица Албазин. Записки о былом / А.Н. Дорохина. – Благовещенск, 2001. – 65 с.
4. Лягина Н.П. Страницы истории Поярковского станичного округа / Записки Амурского областного краеведческого музея и общества краеведов / Н.П. Лягина. – Благовещенск, 1996. – 148 с.
5. Пугачева В.П. История повседневной жизни казачьей семьи рода Сенотрусовых / В.П. Пугачева // Казачество Дальнего Востока России в XVII–XXI вв.: сб. науч.ст. Вып. 3. – Хабаровск, 2011 – С. 78–85.

Обрядовые традиции амурских казаков

*Герасимова Татьяна Викторовна
старший преподаватель кафедры гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Амурская Государственная Медицинская Академия»*

Казачество – это уникальное явление русского мира, являющееся хранителем самых высоких духовных и нравственных ценностей. Во многом на их формирование повлияло православие. Оно определяло жизненный путь казака с первого дня земной жизни, от крещения до отпевания, формировало мировоззрение и весь ежегодный круг обрядов.

Обряду таинства крещения казаки придавали огромное значение, утверждая, что до крещения у младенцев нет души, а дети, умершие не крещенными, не явятся на страшный суд. Отсюда большое уважение к восприемникам (крестной и крестному). Об их выборе кровные родители заботились заранее. Это не должны были быть родственники (как принято сейчас).

Крёстного подбирали отец – это должен быть человек надёжный (например, побратим и т.п.), у которого было чему поучиться. Это он, в первую очередь, формировал дух казака.

Крёстную подыскивала кровная мать из числа своих подруг (желательно хотя бы немного старше её возраста).

Если в семье родился казак, то основная нагрузка ложилась на крёстного – он делал из казака воина. Главная же задача крёстной матери в этом случае состояла в том, чтобы сформировать в казаке отношение к девушке-казачке, как к жене, матери и хозяйке.

Если же родилась казачка, то основную роль выполняла крёстная. Она формировала из девочки женщину-казачку, как умеющую ждать жену, терпеливую мать и добрую хозяйку. Крёстный в данном случае формировал в казачке отношение к казаку, как к воину-защитнику, как к мужу, отцу и главе семьи.

Перед тем, как нести ребенка в церковь (на крещение), его клали в красный угол (к иконам) и молились: «Определи ему, Господи, талант и счастье, добрый разум и долгие годы». Когда у младенца прорезывались зубы, родители, посадив его на лошадь, возили в церковь служить молебен о том, чтобы он был храбрым казаком.

Наличие детей, по понятиям казаков, – признак благополучия, признак «Благословления Господня над семьей». Их отсутствие считалось Божьим наказанием, не говоря уже о венчании. А народная свадебная обрядность была признана Православием.

В этом обряде вся жизнь человеческая: и драма уходящей от родителей дочери, и коллективные гулянья, и счастье зарождающейся Семьи. Свадьбы у казаков проводились в определенное время, связанное с православными праздниками, постами и полевыми работами. Обычно свадьбы «игрались» в течение осеннего (между Успенским и Рождественским постами) и зимнего мясоеда (между Рождественским и Великим постом). Иногда свадьба «справлялась» на «красную горку» (первое воскресенье после Пасхи). На свадьбу приглашались все родственники, друзья и соседи. «Гуляли всей станицей», - так говорили об этом старики. Чтобы «справить» свадьбу требовалась крупная сумма денег, поэтому к торжеству готовились заранее (за пару лет).

Многие краеведы отмечают крепость семейных уз у казаков. Измена – большая редкость в казачьих семьях. Женились и замуж выходили навек, нельзя было расходиться. Коллективный опыт подсказывал, что при создании семьи не нужно гнаться за состоянием, что

брак с ровней надежнее: *руби дерево по себе*, — учила пословица, и ей старались следовать. Выходить замуж, жениться следовало по достижении «совершенных лет». Брак был обоюдовыгодным делом, так как родители невесты освобождались от лишнего рта, а семья жениха приобретала новую рабочую силу. Жен выбирали, главным образом, в своем кругу.

У амурских казаков воля родителей при формировании новой семьи сохраняла большое значение, однако, чаще здесь браки заключались по любви, в отличии, например, от казаков Сибирского казачьего войска, где желание родителей при заключении браков было основополагающим.

Внешняя привлекательность девушки ставилась на одно из первых мест: «Я не видывал сподобной красоты. Красна девица, скажи, откуда ты? Роза, роза, роза алая моя...», — пели в амурских станицах [1, с.134].

Все основные действия свадебных обрядов также сопровождались молитвами. Сваты, подходя к дому, говорили три раза: «Господи, Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй нас». Из дома отвечали: «Аминь» и отворяли двери. После согласия жениха и невесты на брак, их ставили рядом и, помолившись Богу, благословляли, приговаривая: «Дай же Бог нам слышанное видеть, желанное получить». В день свадьбы с благовестом к обедне отец и мать благословляли святой иконой невесту, которая, положив три земных поклона, целовала Святой лик, кланялась в ноги родителям. Жених, получив благословление своих родителей, отправлялся к невесте. Впереди шел священник с крестом, затем мальчики несли благословенные образа с пеленами [3, с. 108].

Однако на Дальнем Востоке широко бытовали свадьбы «убегом», в большинстве случаев совершавшиеся с согласия родителей жениха и невесты — такая свадьба строилась по упрощенному сценарию и поэтому требовала меньших расходов, что в то тяжелое время было очень актуально для амурских казаков. При этом не обязательно было справлять свадьбу и готовить приданое, но в церкви все равно венчали. Венчание было единственным доказательством законности брака. Если же родители ничего не знали о «беглом браке», для них это был позор на всю жизнь. Порой отец, оставшийся в неведении об «убёге», вымещая злобу, не давал благословения дочери по 15 лет, а родительское благословение, в представлении казаков, — неременное условие успеха в делах, в жизни. «Тяжкий грех с родителями

ссориться», «худо это – отца не почел, значит, Бога не почел» [1, с.135]. Здесь отражена и связь с православием (тема греха), и почитание родителей, в том числе и после их смерти. Поэтому накануне свадьбы жених и невеста ходили на могилы родителей или родственников, «отца и мать уважать надо – на том свете пригодится».

Еще одним подтверждением значимости для жизни казаков являются православные двенадцатые праздники. Самым любимыми были рождественские праздники, Пасха, Троица, в которых тесно переплетались языческие и христианские воззрения. Обычаи и ритуалы данных праздников отражали народные представления о взаимосвязи мира людей и природы, живых и умерших, выполняли важнейшие функции социализации молодежи, солидаризации всего казачьего сообщества.

В казачьем быту святки считались самым большим, шумным и веселым праздником.

Особенный интерес представляли святки для казачек, потому что их строгая повседневная станичная жизнь сменялась широкой свободой и множеством забав и развлечений. На святки самая строгая мать не заставляла прясть пряжу, сидеть за ткацким станком, заниматься шитьем. Гаданье в это время занимало у казачек много времени, так как всякой девушке хотелось узнать, кого судьба «пошлет ей в мужья» и какая жизнь ожидает ее впереди. Способы гадания передавались от бабушек взрослым внучкам: смотрели через зеркало в брошенное в воду кольцо, бросали башмаки через забор, делали двумя зеркалами «двенадцать коридоров» и ждали, что появится суженый.

В это время дети ходили по домам, славили Христа и получали подарки, хозяйки должны были угощать их тем, что приготовлено к празднику.

Также молодежь собиралась на вечеринки, игранчики (как их называли), на которых танцевали, пели, рядились. Костюмы готовили заранее, представляя персонажей из сказок, разных животных, птиц, некоторые маскировались татарами, цыганами, казаками (надевали полную форму). На лица надевали маски или разрисовывали их углем или сажей. Вечера заканчивались множеством шалостей: заваливала ворота, а к дверям хат приносила всякий хлам, «да так, что утром домочадцы не могли выбраться наружу» [3, 201]. Иногда парни забирались на крышу и затыкали соломой трубу. Взрослые казаки тоже не любили сидеть дома. Справившись по хозяйству, они ходили в гости или приглашали к себе гостей.

Рождественский сочельник в казачьих семьях проводился в строгом посте. Пищу употребляли только после первой звезды. Перед закатом солнца старший в доме (обычно это дедушка) приглашал всех домочадцев на молитву, зажигал свечу и ставил ее на каравай хлеба. Прочитав короткую молитву, он выходил во двор, брал там пучки сена и снопок необмолоченной пшеницы, приносил их в дом. В доме лавка перед образами покрывалась чистой скатертью или полотенцем, застилалась соломой, на нее ставились снопок пшеницы, кутья и каша. Произносилась вновь молитва, и после этого приступали к еде. Солома и необмолоченный снопок считались символами будущего обильного урожая. Кутья и каша разводились медом, и знаменовали собой плодородие. Отметив сочельник, родители посылали детей разносить кутью близким родственникам и соседям. Ночью здоровое и взрослое население уходило в церковь, а старики и дети с нетерпением ждали христославщиков.

Вначале с колядками бегали дети, а поздним вечером колядовать выходила молодежь и, даже, взрослые казаки.

Важным праздником у казаков считалось Пасха. Ее роль определялась, прежде всего, значительностью данного праздника в Христианстве. Велись основательные приготовления: хозяйки пекли сдобную булку-пасху и куличи, обязательно красили яйца в красный, синий и зеленые цвета. «Биться яйцами» и «катание яиц» было специфическим пасхальным ритуалом.

В селах к Пасхе строили несколько добротных качелей и возле них проходили веселья: играли в лапту, городки, бабки, пели, плясали. По рассказам старожилов казачьих поселений, за столбами для «качюлей» ездили в тайгу, отбирали добротные, метров по 8 длиной. Катались человек по 8-10 (доска широкая была). Весело было, дружно. Существовал также обычай побывать в этот день в нескольких домах, поэтому хозяйки готовили угощение с утра.

Православные священники обходили дворы и благословляли хозяев на Рождество, Крещение, Пасху, а также принимали участие в масленичных панихидах на старых городках, в обрядах моления о дожде, в проводах и встречах казаков со службы.

Необходимо отметить, что православная вера отражалась во многих мелочах повседневной жизни казаков, ни одного сколько-нибудь важного дела не начинали без молитвы. Побратимы менялись своими крестами, заключали дружбу «по гроб», «ибо крест великое дело». Часто за советом шли к священнику. Давали различные обеты.

Сегодня, когда возрождается казачество, роль православия в этом деле велика, пожалуй, как никогда.

«Если вы надеваете на себя казачьи формы, то это означает, что ваше казачество будет подлинным только тогда, когда вы станете воцерковленными, православными людьми. А без этого увлечение может скоро пройти, и форма будет снята, и традиции будут поправлены. Потому что не будет основы, базиса для формирования казачьего образа жизни», - сказал Савва, епископ Воскресенский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси [4, с. 103]. Воистину это так. Вся история казачества и их жизнь тому доказательство.

Список использованных источников

1. Баженова Н. Г. Этнопедагогические ценности Амурского казачества / Н.Г. Баженова. – Биробиджан, 2000. – 196с.
2. Коваленко А.И. Культура дальневосточного казачества (вторая половина 19 – начало 20 вв.) / А.И. Коваленко. – Благовещенск : ООО «Издательская компания «РИО», 2002. – 160 с.
3. Капшук О.Н. Русские праздники и обряды / О.Н. Капшук. – Ростов н/Дону: Феникс, 2010. – 280 с.
4. Черников В.В. Казачество в истории России / В.В. Черников. – М.: Айрис Пресс, 2013. – 160 с.

История женского казачьего костюма

*Корнилова Елена Юрьевна,
хозяйка казачьей лавки «Аксинья», г. Владивосток*

Каждому народу достается наследство от предыдущих поколений, сделанной их руками, созданное их талантами. Народный костюм – это память, традиции, быт, история, мировоззрение определенного народа.

Велико и разнообразно культурное наследие казачества, накопленное веками, но время, особенно лихолетье 20-го века не пощадило многого, традиционная казачья одежда почти исчезла из повседневной жизни. Отдельные детали гардероба, продиктованные усло-

виями быта, все же сохраняются. Женщины во время работы по-особому в разных районах Дона повязывают платки, мужчины зимой ходят в тулупах, белых шерстяных носках, которые заправляют в брюки, а всю легкую обувь называют «чириками».

Национальный костюм донских казаков уникален, не похож на костюм великороссов. Донцы всегда выделялись своим внешним видом, своеобразный облик донской казачьей одежды складывался веками, и казаки ревностно относились к своей самостоятельности. На Дону очень любили одежду ярких, живописных расцветок, которую казаки привозили из походов. Многие одевались в богатые турецкие, черкесские и калмыцкие платья, украшали себя оружием, оправленным с азиатской роскошью серебром и золотом.

С образцами настоящей казачьей одежды можно познакомиться в этнографических музеях, экспозиции которых позволяют судить о высоком художественном значении изделий, сработанных руками народных мастеров. Фольклорные коллективы использовали в качестве «народного» костюма военную форму и женскую «двойку» - длинную юбку и блузки с баской, сшитых зачастую из дешёвых синтетических тканей. В последние годы, когда движение возрождения казачества стало развиваться, всё больше коллективов стало обращаться к старинным образцам казачьего костюма.

Вообще казаки любили блеснуть необыкновенной пышностью в одежде. Из материалов использовались бязь, киндяк, кумач, сафьян, настафиль (особого рода сукно яркой окраски). Более дорогой считалась настафиль ярко малинового (червчатый), жёлтого и синего (тмосинь), а голубого и зелёного цветов более дешёвой.

В одежде донских казаков в особенности отразилась их древняя связь со степными племенами и народами. Штаны, изобретенные еще скифами, являются важным элементом казачьего костюма. Без них невозможна жизнь конника. «За столетия покррой их не изменился: это широкие шаровары – в узких штанах на коня не сядешь, да и ноги они будут стирать, и движения всадника сковывать. Так что те шаровары, что находили в древних курганах, были такими же, какие носили казаки и в XVIII, и в XIX веках». Особое значение имели казачьи лампасы. Считалось, что введены они впервые Платовым, но лампасы обнаруживаются и на старинной казачьей одежде, и даже на одежде половцев, и еще раньше – скифов. Значительно эта связь стала проявляться со времени татаро-монгольского нашествия, а затем в период оживленной торговли с Востоком: мужские шаровары

с широким шагом и способ ношения рубахи, заправленной с них; причёска с оселедцом, названия «клобук» для головного убора и «епанча» для верхней одежды, встречаемые в ранних письменных источниках.

Донские казаки исстари подразделялись на верховых и низовых. Это деление основано на существенных различиях в хозяйственном укладе, быту, в материальной культуре, в том числе и в одежде. Традиционный костюм донского казачества формировался в результате взаимодействия различных культур, что связано с особенностями возникновения и развития этого самобытного этнического образования. И все-таки восточный тюркский элемент играл при этом весьма важную роль.

Мне, как женщине, в большей степени интересна одежда донских казачек. Это огромный и разнообразный мир и для подробного описания всех деталей потребуются тома. Поэтому мы лишь познакомимся с характерными для донских казачек видами одежды.

Пока мужчины занимались военной службой, все ведение домашнего хозяйства, духовное и нравственное воспитание детей возлагалось на женщин. Именно они творили и создавали те костюмы, которые могли им доставить радость и удобство.

ОДЕЖДА

Женская верхняя одежда по конструкции почти не отличалась от мужской, различие заключалось в деталях, размере, длине, степени декорирования. Женская одежда, особенно праздничная, больше декорировалась. Характерно было обилие кружев. Когда одежда изнашивалась, кружева срезали и хранили отдельно. Поскольку они имели особую ценность, их часто пришивали на новую одежду. И мужская, и женская верхняя одежда запахивалась одинаково – правая пола глубоко нахлестывалась на левую, поэтому правая пола часто делалась длиннее левой (на 5–20 см). Линия борта – косая, застежка располагалась в основном до линии талии: пуговицы или крючки на правой поле, петли на левой. Кстати у казачек штаны – **шароварцы** до 19 века являлись неотъемлемой частью повседневной одежды, только у нижнедонских казачек они были традиционно более широкими, а у верхнедонских – более узкими, похожие на брюки дудочки. Изготавливались шароварцы из тонкой шёлковой или бумажной материи.

В Государственном музее-заповеднике М. А. Шолохова есть фотографии, коллекции собранной казачьей одежды конца XIX – начала XX века. Женская одежда, находящаяся в фондах музея, 46–48

размеров. Это свидетельствует о том, что казачки имели красивые фигуры.

Основную часть костюма составляло платье – **кубелек** или **кубилек** – напоминавшее по покрою и форме татарский камзол, старинное праздничное платье известное на Дону с 11–12 веков. У богатых он шился из парчи. Лиф платья застегивался серебряными или позолоченными пуговицами. Параллельно им шел второй ряд пуговиц (золотых или низанных из жемчуга), который служил лишь украшением. Когда казачка поднимала руки кверху, широкие рукава выглядели как крылья мотылька и, очевидно, от этого сходства произошло название платья в его первоначальной тюркской форме, потому что словом «кебелек» (кобелек) тюркские народы называют мотылька, бабочку. В некоторых фасонах платья широкий рукав собирался манжетой и нависал над кистью руки пышным буфом. У богатых в старину кубельки делались преимущественно из парчи; длина их была ниже колен, но высоко от пят. Простые казачки носили кубелек из простого черного сукна.

Шился кубелек из нескольких полотнищ ткани, с отрезным лифом, в талию. Передние полы и спинка делались цельными, прилегающими и соединялись подкройными бочками.

Отверстие для шеи выкраивалось в верхней части округлым, неглубоким. Прямые и узкие рукава соблаивались на плечах заканчивались обшлагами. Снизу к лифу пришивалась широкая, присборенная, не зашитая впереди юбка.

Кубелек носился с простой или шелковой рубахой с широкими рукавами, выпускавшимися из его рукавов. Подол рубахи и ее передняя часть также были видны.

Кубелек был удобен, будучи сшитым из разнообразной ткани – более легкого полотна или более теплого – хорошо защищал от жары и холода, не стеснял движений во время работы. Особенности кроя такого платья позволяли изготавливать его в домашних условиях без особых трудностей, а потом его можно было легко подогнать по конкретной фигуре с минимальными затратами времени и сил, поскольку фасон был достаточно унифицирован. Девушки шили такие платья для своего приданного, одновременно постигая азы изготовления одежды и набивая руку для более сложных вещей – нарядных и свадебных костюмов.

Нарядные, богато украшенные кубельки были настоящим произведением искусства. Над ними долго работали наиболее умелые ма-

стерицы. Часто в небогатых семьях материал для такого платья, а также различная фурнитура для украшения – бисер, жемчуг, золотое и серебряное шитье – кропотливо собирались в течение нескольких поколений, нашивались на платье постепенно. В таком характере работы над костюмом отражался принцип преемственности – платье переходило по наследству от матери к дочери, которая должна была добавить к нему что-то свое, новое, и в то же время сохранить уже завещанное от предков в целости и сохранности. Умение сохранять хрупкую дорогую вещь показывало состоятельность девушки как хозяйки, умение ее распоряжаться бережливо семейными ценностями. Ведь такое платье становилось уже не просто красивым нарядом, а своеобразным архивом, семейной летописью, по отдельным элементам которого можно было рассказать историю свадеб предыдущих членов семьи. Кроме того, кубелек являлся символом приумножения богатства – прибавляя к нему каждый раз все более богатые отделочные элементы, женщина как бы заговаривала свою будущую семью на увеличение материального благосостояния, а в случае крайней нужды или несчастья (пожара, например) платье можно было и продать.

Кубелек казачки носили до середины 19 века.

Подвязывался кубелек поясом (**татаур**) выше талии и состоял из соединенных между собой серебряных, позолоченных звеньев. Были также пояса из цветного бархата, расшитого жемчугом. Полы кубелека заходили одна за другую, не застегиваясь.

В летнее время женщины, выходя из дома, надевали **каврак** - кафтан из шелка или парчи. Шился в талию с закрытым воротом, но без воротника, с короткими рукавами «в три четверти», из под которых выпускались широкие рукава кубелька, украшался тесьмой и стеклярусом. Обычная длина – ниже колен, а особенно парадных даже длиннее; правая пола запахивалась поверх левой; иногда носился расстегнутым на груди, открывая агатовые пуговицы кубелька.

Рубаха (кумж) донских казачек являлась нательной и верхней домашней одеждой. Своеобразна старинная белая домотканая холщевая рубаха с прямым воротом, невысоким стоячим воротником. Ворот застегивался на медных пуговицах или завязывался тесемками. Полотнища в ней расположены несимметрично. Рукава узкие, с помощью вставленных клиньев расширяются книзу и по краю обшивались в два ряда цветными лентами. Донская рубаха имеет прямой разрез ворота и низкий стоячий воротник. Под подбородком ру-

баха завязывалась красным лоскутком, продетым в петельки. Ворот, подол рубахи и рукава украшались ярко-красными ткаными узорами, а иногда эти части шили из красного ситца и расшивали бумажными нитками. Женский донской костюм включал также составную рубаху, верхняя часть которой изготавливалась из шелка, рукава и оплечья – из парчи, а подол – из полотна. Воротник обычно красный, выстроченный цветными нитками, назывался ажарёлок. Подпоясывались рубахи красным шерстяным поясом, плетённым особым образом на пальцах. Девки носили такие холстовые рубахи в качестве верхней одежды "до венца". Замужние казачки надевали поверх нее сарафан – сукман или кубелек.

Сукман – верхняя одежда замужних казачек (разновидность сарафана). Это накладная одежда, чаще всего синего или черного цвета, шитая из четырех полотнищ ткани, отличался очень узкими и короткими рукавами. Спереди от ворота шел короткий прямой разрез на медных пуговицах, называемых «базка», «пазука» и обшитый широкой шелковой лентой по краям. Цветной шнур, идущий по одному из краев пазуки и в соответственных местах не пришитый к нему, образовывал петли. Вдоль подола сукман обшивался широкой шелковой лентой красной или синей, а по самому краю гарусском (род тесьмы, плетённой особым образом на пальцах). Сукман подпоясывался плетённым красным или синим поясом с кистями.

Постепенно к 80-м годам XIX века кубелек и домотканый сукман сменились сарафаном, который шился из цветного ситца, с высоким цельным нагрудником, узкими проймами, которые, сходясь сзади, пришивались к сарафану на высоте талии. Сарафан шился без спинки, с короткой прорехой на пуговицах с левой стороны у основания нагрудника. Сзади сарафан представлял собой доходящую до талии юбку с проймами и сложенную по верхнему краю многочисленными частыми сборами, украшался сарафан цветными лентами вдоль верхнего края нагрудника, сзади по сборам, внизу – вдоль нижнего края. Повязывался сарафан широким плисовым поясом, ниже талии, чтобы сзади "сборы были видны и ленты". На Дону яркий ситцевый сарафан назывался **кумашником**. В ряде верховых станиц сарафан сохранился в комплексе женской одежды до 20-го века.

Запaska – длинный кусок плотной материи, сотканной в цветные полосы, служивший казачкам до 19 века вместо юбки. Название от «запахнуться», потому что, действительно, запахивалась вокруг бедер и связывалась впереди пояском; передний раствор прикрывался

длинной занавеской. Вышла из употребления после того, как казачки перестали носить шаровары, потому что не достаточно прикрывала нижнее белье.

Запон (завеска, хвартук) был неотъемлемым элементом женского костюма. Запоны различались праздничные и будничные (расхожие). Донские казачки надевали запон (завеску) из гладкого или набивного материала, по подолу обшитый чем-нибудь красным (кырмызом). Это род короткого фартука с пришитой небольшой грудинкой, по шву закладываются мелкие складочки. Завязывается вокруг талии тесёмками. С левой стороны пришивался карман. Носили запоны исключительно на сарафанах и не надевались на сукман или кубелек. Будничный фартук шился из белёного холста, а праздничный – из дорогой ткани и украшался кружевами, лентами, прошвами.

Юбка. Казачки носили юбки длинные и широкие, летом - лёгкие, зимой – тёплые из шерстяной полосатой ткани. Богатые казачки имели по 15 – 20 разных юбок.

Праздничные юбки изготавливались из покупной ткани: ситца, сатина, бархата, батиста, нанка, малескина, репса, кашемира. Самые модные юбки шили в то время чаще из бенгалина. Чего только нет на этих юбках, сзади сборки и оборки по подолу, клинья, пуговицы, тесьма, бисер, ленты, кружева, оторочка другой тканью. Верхние юбки, особенно праздничные, расклешенные, имели внизу широкий волан – брызжу, отделанный лентой, полоской кружева, плиса. Тёплые юбки шили на теплой подкладке и внизу со щеточками (тесмой). Они не давали низу подола изнашиваться.

Юбку с кофтой девушки начинали носить с 15 лет. Если в семье было 2–3 сестры, то младшие сестры до просватания не имели права надевать юбку с кофтой, а ходили как девочки в платьях, хотя им уже могло быть значительно больше 15 лет. «Чтобы не посадить под корыто старшую сестру», – говорили в семье.

Под верхние юбки надевали нижние юбки, иногда четыре-пять штук. Чем богаче была казачка, тем больше юбок. Их шили из ситца, белого мадаполама или зона (коленкор) и называли зоновыми, зоновками. Двенадцать прямых полотнищ собиралась по талии мелкими складочками под обшивку с длинными концами. Основная часть сборок приходилась на заднюю часть зоновки. Нижний край юбки украшался оборкой ткани с кружевом. Нижняя юбка шилась длиннее верхней, для того, чтобы снаружи были видны кружева. Закреплялась на талии при помощи несколько раз оборачивающихся вокруг тела концов обшивки, которые затем завязывались сбоку.

Из той же ткани, что и верхняя юбка, шилась **кофта** сложного кроя. Застежка на мелкие пуговицы шла сбоку по пройме и по плечу. Небольшой стоячий воротник также застегивался сбоку. Длинный присборенный у плеча рукав, широкий до локтя, сужался к кисти. Кофту украшали кружевом и прошивками, которые казачки называли батистовками, также жемчугом, бисером, лентами и пуговицами. В начале XX в. распространилась кофта **матене** – свободного покроя немного ниже талии, распашная с застежкой спереди, с длинным прямым рукавом и воротником-стойкой. Их носили только замужние женщины.

Молодые казачки любили носить кофточки до бедер, плотно облегающие фигуру с небольшой баской. Такие кофточки с узкими длинными, присборенными у плеча рукавами и с воротничком-стойкой, застегивались спереди на множество мелких пуговиц. Назывались они «**кираса**».

Кохта – верхняя женская праздничная одежда для весны и осени из тканей фабричного производства на вате, стеганная с подкладкой. Представляла собой распашную одежду с цельной, расширяющейся книзу спинкой, с широкими полами и боковыми клиньями, длиной до колен. Ворот круглый, без воротника, рукава длинные, узкие. Застёгивалась она на одну пуговицу, пришитую у горла.

Кохты по верхней поле и рукавам украшали плисом или нашивали поперек спины и полки ближе к подолу шелковую бахромку. Были распространены среди донских казачек в XIX – начале XX века.

Зимним нарядом казачкам служила **донская шуба**, длинная до пят, азиатского покроя в виде запахивающегося халата, колоколом расходящемся книзу. Обычно шилась на лисьем или куньем меху с удлиненными рукавами и покрывалась красивой дорогой тканью: парчой, атласом (зеленого или синего цвета с черными узорами), тисненой узорной шерстью. Вся шуба вокруг подола, бортов и ворота, часто была оторочена порешней (мехом выдры, в старину из ее черного блестящего меха делалась опушка на женских шубах, а также шились женские шапки с атласным верхом).

Для тех казачек, у которых были маленькие дети, крой был особый. Правая пола шилась длиннее, под полу клали младенца и закутывали его ребенка. В рукава с оторочкой меха можно было прятать руки, чтобы согреть, и они создавали видимость муфты (широкие сверху рукава свисали много ниже рук, а если поднимались выше кистей, то собирались наверху вроде буфов). По праздникам с шубой

носили очень красивые шали, богатые казачки надевали собольи шапки с четырехугольным бархатным верхом и жемчужными чики-ликами.

Были и белые овчинные «накрытые» шубы, отороченные по краям рукавов, по полю и низу узкой полоской курпея, то есть шкурой молодого ягненка. Были овчинные шубы и без оторочки, «нагольные», то есть некрытые. Их носили казачки победнее, считалось, что они предназначены для зимних уличных хлопот по хозяйству. Подпоясывали овчинную шубу вязаным шерстяным шарфом синего, зеленого или красного цвета.

Старинная донская шуба, несмотря на то, что в XIX веке широкое распространение получили пальто и различные шубки, не утратила своей популярности.

Жупейка – верхняя зимняя одежда. Представляла собой прямое пальто из сукна фабричного изготовления на вате с небольшим воротником и застежкой спереди. Жупейку носили донские казачки в XIX– начале XX века.

Плиска – верхняя женская одежда для зимы из плиса на вате с подкладкой, представляла собой пальто прямого покроя с круглым воротником, отделанное на груди черными лентами и кружевом. В конце XIX–начале XX века была модной одеждой у донских казачек.

В 19 веке одежда донских казачек становится всё более «городской», а после войны с французами в 1812 году на Дон проникает и европейская мода.

ОБУВЬ

Сапоги казаки носили, как правило, татарского образца с сильно загнутой носочной частью и фигурной линией верхнего канта, выделанные из сафьяна ярких цветов: красного, желтого, зеленого. Носили и **чедыги** – сапоги астраханского фасона, остроносые, на высоком каблуке.

Особой любовью пользовались мягкие сапоги без каблуков из расшитой, разноцветной кожи – **ичиги и чирики** – туфли-галoши, которые надевали либо поверх ичиг, либо поверх толстых чесаных носков, в которые заправлялись шаровары. Чирики делали на подошве, с широким каблуком, тупым носком и иногда обшивали по краям ремешком из белой кожи.

В восемнадцатом веке на Дону женщины носили ичиги красной кожи с вышивками, а вдовы – чёрные. Еще в древности скифская женская обувь была богато орнаментирована, женщины тяготели

к декорированию своей обуви. В месте, где соединялась головка обуви с голенищем, вшивалась полоска красной шерстяной тесьмы, которая была украшена кожаными аппликациями. Украшали и подошвы: кожей, сухожильной нитью. Несмотря на то, что как правило, украшение подошвы было более свойственно степным народам Азии, которые имели привычку сидеть, сложив ноги пятками наружу, историки нашли много подтверждений тому, что и скифы часто украшали подошвы своей обуви.

С праздничным платьем казачки обували туфли из сафьяна. Мужчины, как и женщины, носили с обувью грубые бумажные или шерстяные белые чулки, изобретенные в свое время в Багдаде. Грубые белые шерстяные чулки молодые казачки любили носить без подвязок. Особым щегольством считалось, если чулки собирались толстыми складками на узкой части ноги над щиколоткой. Среди казаков было распространено поверье, что чулки из овечьей шерсти предохраняют от укуса тарантулов, которые боятся запаха овец, т. к. овцы едят тарантулов. Поэтому казаки и казачки даже летом охотно ходили в шерстяных чулках. Рукодельницами казачки были отменными. Собирались вечерами, пряли и вязали. Вязали чулки шерстяные на спицах из сученой шерсти – черные, белые или узорные: сверху белые, ниже – черными полосами и зигзагами. По сей день сохранилась мода на обувь, вязанную крючком из сученой шерстяной пряжи без завязок. У многих казачек пожилого возраста можно их увидеть и сейчас.

Состоятельные казачки носили парадные, щегольские «кислиной наверстанные чирики», т. е. туфли, обшитые по краям ремешком из белой кожи. Позже казачки стали шить уже праздничный "окаймёной", т. е. обшитый цветной тесемкой башмак. (Кислина – белая, не вымоченная в дегте кожа, из которой делают, например, сбрую). Носили их летом по сухой погоде, надевали на шерстяной носок.

С нарядной одеждой носили обувь европейского типа – кожаные ботинки на шнурках (гусарики) и пуговках (гетры – высокие ботинки с застежкой на боку) и полуботинки на низком каблуке с узкими носами – баретки. **Гусарики** – праздничные кожаные цветные сапожки на каблуке со шнуровкой впереди, в конце XIX века их носили девушки и женщины из зажиточных семей. Пожилые женщины ходили в ботинках с провками, в которых только задник, бока и носок отделаны кожей; носили их с галошами. А суровой зимой носили

валенки мужчины и женщины только из зажиточных семей. Валенки с короткими голенищами называли валёнки, их надевали по дому, а с длинными – в дорогу.

В начале XX века пришла мода на резиновые галоши. Их также носили с белыми шерстяными чулками, и сейчас на станичных улицах приходится встречать отголоски этой старинной моды.

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ

Женщинам не положено ходить в храм с непокрытой головой. Показаться «простоволосой» было знаком невежества, дикости. Без головного убора появление женщины на людях было так же немыслимо, как появление строевого казака без фуражки или папахи. Головной убор носился в полном соответствии с семейным положением – замужняя женщина никогда не показалась бы без него на людях, поэтому этот обязательный элемент одежды казачек отличался чрезвычайным разнообразием.

Шлычка – колпачок, особым образом кроеный, надевался на волосы так, чтобы спереди они были немного видны. Волосы собирались под шлычку узлом и поддерживали ее в приподнятом положении. Для этой же цели служила вата, подложенная под верхний шов шлычки. Затягивалась шлычка на голове спереди продетой в нее тесемкой. Сшитая из дорогой яркой ткани, она украшалась вышивкой, блестками, стеклярусом. Шлычка была не видна и служила только остовом для повязывания сверху платков или покрывалась шальником из прозрачного шёлка.

Молодая казачка с праздничным нарядом надевала на прическу **файшонку**. Это шелковая черная кружевная косынка коклюшной работы, связанная по форме узла волос с концами, которые завязывались сзади бантом, очень украшала женщину, файшонка была очень популярной.

Наколка – головной убор замужних молодых женщин, представлявший собой шапочку овальной формы из шелка на твердом каркасе из картона или проклеенного холста с ситцевой подкладкой. Шелк шапочки обычно закладывался в складочки. Наколки украшались ленточками, бантиками, кружевом.

В XIX веке на Верхнем Дону вошел в моду головной убор казачек – **колпак**. Это праздничный головной убор замужних женщин. Его вязали из шелковых или бумажных ниток в форме чулка с махрами на макушке, иногда украшали бисером и вышивкой. Он одевался сверху на пучок волос, которые убирались сзади в узел (кугулю),

широкий край загибался внизу обшлагом и за этот обшлаг закладывался верхний конец. При выходе на улицу поверх колпака надевали платок, который в помещении снимали, оставаясь в колпаке. На голове он имел вид облегающей повязки. Привлекает колпак расцветкой. Край, а иногда и весь колпак украшался набивным рисунком (цветочный орнамент); излюбленные цвета фона –черный, зеленый, реже бежевый.

Колпак в основном носили в комплексе с кубельком. Предполагается, что он был заимствован у татар. Действительно, по форме и видоизмененному названию он очень напоминает татарский калфак. Отличие в том, что татарский калфак является девичьим головным убором, то казачий колпак женским. Расплетение косы, укладка волос по-женски и надевание колпака входили в казачий свадебный обряд.

Колотовочка или казимирка – платок с мелким рисунком, небольшой, красный, четырехугольный, обычно носился летом. Один из углов колотовочки загибался и накладывался на лоб, два боковых конца затягивались сзади узлом, под который пропускался третий угол. Т. е. колотовочка закрывала до половины лоб, виски и уши. На колотовочку повязывались верхний платок или шаль, причем с боков они слегка закладывались внутрь, а надо лбом собирались "уголком", что считалось модой.

В холодное время года поверх накинутой на голову шали под подбородок, прикрывая уши, повязывался платочек, концы его связывались на макушке, т. н. **знуздалка**. Знуздалка была обычно красно-белого цвета. Концы шали уже поверх надетой знуздалки обертывались, прикрывая нижнюю часть лица и рот, вокруг шеи и повязывались спереди узлом.

В комплексе с платьями татарского покроя носили русские головные уборы: повойник или рогатую кичку.

Кичка («утка») – старинный головной убор замужних казачек; делался на твердой основе в форме лодочки, митры, широкой шапки с двумя или четырьмя рожками, а также в виде тиары, украшенной по верхним обреза волнистыми фестонами-сороками. Нарядные кички делали из зеленого или бордового бархата, вышивали золотой и серебряной нитью, бисером, жемчугом, зажиточные казачки носили с сорокой чикилики, а на лоб –металлические украшения. Были кички и в форме небольшой круглой шапочки.

Ходили в кичках все поголовно. У богатых кички украшались жемчугом и даже бриллиантами, вышивались золотом или шелками, бисером. К 60-м годам в зажиточных кругах кички вытесняются модными шляпками, чепчиками. Исчезновение кички объясняется ее дороговизной. Кичка представляла небольшую круглую шапочку с невысоким околышем и плоским верхом, волосы тщательно зачесывались под нее, но виднелись спереди и сзади. С кички свисали над ушами до самых плеч чикилики – длинные нити, унизанные жемчугом, а на лоб –металлические украшения. Казачки очень любили украшения, и самые характерные из них – чикилики. Это широкая лента из алого атласа, украшенная жемчугом, к которой прикреплялась густая сетка из крупного жемчуга. Лента обвязывалась вокруг головы, а жемчужная сетка свисала из-под головного убора, частично покрывая щеки.

В праздники носили собольи шапки с четырехугольным бархатным верхом, вышитые жемчугом, алмазами и яхонтами. Из-под шапки, как и в старину, свешивались чикилики.

Замужние женщины носили на голове повойники, бывшие на вате, из дорогой парчи и около семи вершков вышиною. К верху они постепенно суживались и утверждались на голове особенным платком, к коему прикалывались цветы или страусовые перья.

Повойник–головной убор в виде мягкой шапочки, который полностью закрывал волосы, заплетенные во время свадебного обряда из одной девичьей косы в две. Косы укладывались высоко на голове и закрывались повойником. Повойник не позволял женщине выставить напоказ одно из ее основных украшений.

Платки. Мода на платки была всегда. В быту встречались платки из холста с тканым узором по краям, обшитые бахромой из шерсти, из набивного ситца (по красному фону синие, желтые, зеленые, черные цветы), платки из атласа или шелка, алого, зеленого, синего, желтого цвета, в крупную и мелкую клетку (с кистями по краям), кружевные платки. Платок был будничным и праздничным головным убором. Девушки носили платки, завязав их под подбородком. Женщины делали завязку платка сзади. В заветном сундуке казачки скапливался большой набор платков, предназначенных для каждого случая жизни: для сенокоса, свадьбы, поминок, посиделок, для воскресенья, для покрывания под шаль и т. д.

Настоящей гордостью казачки была **шаль** – шелковая и шерстяная, украшенной бахромой (для зимы). Турецкие шали были извест-

ны казакам издавна, но в XIX в. покупались шали и русского производства. В отличие от привозных, они были двухсторонними. Рисунок одних имитировал восточный «кашмирский» узор, другие украшались цветочными композициями. Популярны были и шелковые однотонные шали (белые, кремовые и др.), с блестящим рисунком на матовом фоне.

Популярны были также кружевная черная шаль и полушалки коклюшной работы, особенно у казачек на Верхнем Дону. Полушалок, накинутый на голову, очень напоминает испанскую мантилью.

Девушки носили обычно **челоух**, лента, украшенная бисерной поднизью, жемчугом, бисером, вышивкой, повязывалась вокруг головы. Челоух напоминал скуфью и делался обыкновенно из красного бархата, унизанного жемчугом и усаженного драгоценными камнями. На краях челоуха, который просто накладывался на голову, была особенного вида нашивка из золотых цепочек и иногда из мелкой монеты. Его часто покрывали обыкновенным шёлковым, а иногда бумажным платком – **таркичем**.

УКРАШЕНИЯ

Любили казачки в праздники надевать **ожерелья** и **монисто**.

Первые изготавливались из бисера, жемчуга, разноцветных круглых, продолговатых, граненых бус, нанизанных на льняные нитки, вторые из золотых и серебряных монет. Носили их женщины и девушки, по 3–7–12 ниток. Бусы из жемчуга носили более состоятельные казачки.

Кроме того, носили ещё **бизилики** – плоские серебряные, золотые или металлические браслеты с орнаментом.

Серьги часто с мелкими висячими украшениями из жемчуга и драгоценных камней.

Кольца, перстни золотые или серебряные перстни. Серебряное кольцо на левой руке – девушка на выданье, «хваленка». На правой – просватана. Кольцо с бирюзой – жених служит (бирюза – камень тоски). Золотое кольцо на правой руке – замужняя, на левой – разведенная. Два золотых кольца на одном пальце левой руки – вдова. Второе кольцо – умершего или погибшего мужа. С золотом в гроб не клали.

Надо отметить, что на Дону самым любимым украшением был жемчуг (зеньчуг). На протяжении почти всей нашей истории тяжело складывалась жизнь казачки, много страданий пришлось на долю матерей и жен, и много пролито горьких слёз, а драгоценные жемчужины казались застывшими слезинками.

Гаман – мешочек из кожи, ткани для хранения денег, различных мелких вещей. Женщины шили для себя гаман из яркой ткани, шелка, тонкого сукна, парчи, ситца, сатина, иногда на подкладке. Его, как правило, прикрепляли к поясу, завязывавшемуся на талии, или подшивали с внутренней стороны юбки. Праздничные гаманы богато украшались. Многие из них орнаментировались вышивкой цветным шелком, гарусом, аппликацией из ярких красивых кусочков ткани, украшались бисером, лентами, позументом, цветными пуговками. Девушки и молодые женщины старались сделать для себя праздничный гаман особенно нарядным. Еще носили **чемезин**– кожаный кошелек для денег в виде трубки.

Великие сокровища оставили нам предки, неиссякаемый источник вдохновения и творчества.

«Я прониклась любовью к казачьей песне...» Валентина Петровна Ткачук – руководитель фольклорного народного ансамбля «Казачья Вольница»

*Камоско Ольга Яковлевна,
член Российского союза писателей, г. Белогорск*

С Валентиной Петровной Ткачук мы познакомились в 1996 году на одном из концертов в Доме офицеров г. Белогорска. Ее удивительные рассказы о Кубани, где она прожила пять лет и окунулась в самобытный быт и культуру этого народа, и незабываемые слова: «Я прониклась любовью к казачьей песне так, что приехав в Белогорск, захотелось создать, что-то необычное, неповторимое как казачий язык. Собрать вместе людей, которые не просто поют, но и любят народную песню, понимают ее красоту, а также ценят культурное достояние...»; мы приняли как толчок к действию.

Первый коллектив был создан из работников культуры, которые действительно любили народную песню, и не были равнодушны к казачьей песне. Ведь в казачьей песне много живости, удалы, задора – это именно то, что нам не хватает в сегодняшней жизни. Разговорившись, выяснили, что большинство из нас – переселенцы или потомки переселенцев.

Вместе дружно придумали ансамблю название «Казачья Вольница», и закрутилась гастрольная жизнь: выступления на городских праздниках, в селах Белогорского района. И вот областной праздник «Играй, гармонь» в с. Ивановка – для «Казачьей вольницы» это был серьезный экзамен на профессионализм и зрелость. Как мы гордились, что нам выпала честь петь и изучать историю и культуру этого самобытного вольного народа. А Валентина Петровна стала бесменным руководителем этого ансамбля. Она высококвалифицированный специалист с 35 летним стажем работы в культуре, прекрасной души человек. В этом мы убеждаемся постоянно, при каждой встрече, будь это репетиция, концерт или просто душевная беседа за чашкой чая. Строгий отбор репертуара, кропотливая работа над каждой песней или голосовой партией и при этом веселый коммунический характер. Все это органично переплетается в ней как в руководителе и просто хорошем человеке.

На протяжении всей жизни Валентина – собирательница песенного фольклора. Одержимая любовь к песне и народному творчеству собрала вокруг Петровны (так ласково мы ее называем) таких же любителей и пропагандистов песенной культуры. И мы, первые, любим приходить в ее дружный коллектив, на их творческие посиделки, попеть душевные казачьи и русские народные песни. И на душе становится хорошо и светло.

Неиссякаемую энергию участники ансамбля получают у художественного руководителя Валентины Ткачук – человека творчески одаренного, профессионала своего дела. Всю свою беспредельную любовь к песенному творчеству Валентина Петровна с трепетом передает участникам ансамбля. Ту самую «путевку» в жизнь, по словам Петровны, ей дали два человека – преподаватель по аккордеону амурский композитор Гертруд Васильевич Пиджуков и директор культпростветучилища г. Благовещенска Борис Яковлевич Каценеленбоген.

В настоящее время искусство ансамбля пользуется успехом в своем городе и области. Казачьи народные песни горячо полюбились жителям и гостям города, района и области. Это с «легкой» руки Валентины Ткачук, они зазвучали на всю Амурскую область и далеко за ее пределами.

В 1998 году атаман Белогорской станицы В.П. Горосов вручил коллективу грамоту на казачий чин. Ансамбль был зачислен в списки Белогорской станицы Амурского Войскового казачьего общества с правом ношения казачьей формы с соответствующими данному

чину знаками отличия. В этом же году коллектив принял участие в творческом концерте, посвященном 140-летию образования Амурской области.

1999 год был ознаменован участием народного ансамбля в международном фестивале «Амур - река дружбы» в г. Благовещенске.

Главным событием 2000 года для ансамбля стало участие коллектива в юбилейных торжествах село Албазино (350 лет назад на берегу реки Амур казаками было открыто первое русское поселение).

Эта поездка надолго останется в памяти каждого участника ансамбля. Коллектив познакомился с другими ансамблями, а в краеведческом музее Албазино встретились с основателем музея Агрипиной Дорохиной. Она рассказала о том, что песенная традиция казаков Дальнего Востока глубокими корнями уходит в историю общекозачьего фольклора, в котором образно преломилась история российского государства, быт и нравы его населения. Вместе тем на нее наложили свой отпечаток местные особенности и обычаи.

Устное народное творчество является колоритным источником для изучения роли казачества в истории своей Родины, т.к. оно в своем своеобразии его судеб, его быта и культуры принадлежит истории русского народ. Песни и поэзия выступала в роли мощнейшего средства воспитания лучших качеств казачьего духа. Узнали о том, что исследованием фольклора амурских казаков занимался известный русский лингвист М.К. Азадовский. Среди казачества на Амуре наиболее распространенными были песни, связанные с героической историей казачества России и его амурского отряда. Это исторические, разбойничьи, военные, рекрутские и особенно популярные среди сибиряков «тюремные» песни. Своими корнями песни Амурских казаков уходили к песнопению своих предков – выходцев из забайкальского казачьего войска, а также основывались на общеказачьих традициях. Большой вклад в изучении устного народного творчества амурских казаков внес видный дальневосточный ученый краевед Г.С. Новиков-Даурский. В его песенную копилку вошли записи казачьих песен, проживающих на Амуре, песни об участии казаков в первой мировой войне, войне с японцами, а так же цикл бытовых, свадебных припевок и частушек.

Интересно было узнать и о путешествиях по Амуру в 60-е годы XIX века, когда русские исследователи С.В.Максимов и Н.М. Пржевальский отмечали, что песня в селениях была большой редкостью. В основном песенная традиция была вызвана к жизни потребностью

воспевать мужество и героизм казачества, в освоении края, защите его рубежей, а так же отражать картины повседневной жизни, т.е. героико-патриотическая тематика прославления военного подвига, истории продвижения и закрепления русских на Дальнем Востоке, романтики первопроходства

Юбилейный 2000 год стал для коллектива «вершиной» его творческой деятельности. Концерты на 80-летие с. Лиманное, фестиваль п. Серышево, Казанка, Свободненский космодром, где на одном дыхании, казаки и казачки поведали зрителям в песнях о давно минувших днях.

За развитие и сохранение казачьей культуры Валентна Петровна приказом Атамана Союза казаков России от 20 ноября 2000 года была награждена почетной медалью в честь 10-летия Союза Казаков России, 145-летия Амурского казачества.

Ярким носителем казачьей певческой культуры является фольклорный народный ансамбль «Казачья Вольница». Валентина Петровна постоянно пополняет свой репертуар историческими, старинными и современными казачьими песнями. В его репертуаре несколько сотен песен и наигрышей донских, кубанских, запорожских, уральских, сибирских, волжских, амурских казаков. Собрана и оформлена картотека пословиц, частушек. Поговорок, прибауток, побасок. Весь этот материал используется при подготовке концертных программ.

В программу вводятся игровые и обрядовые моменты, сценические миниатюры, плясовые блоки для активизации зала.

Ансамбль постоянно ищет новые направления в своей творческой деятельности – одно из них театрализованное представление «Праздник в станице», который был написан в стихотворной форме В.П. Ткачук. Представьте, действие праздника проходило на стадионе, весь ансамбль, а также казаки Белогорского казачьего войска во главе с атаманом Горосовым выехали на стадион на лошадях и нарядно украшенных повозках. Сцена была преобразена в казачью избу, где гостей встречали с хлебом-солью казак с казачкой. В театрализации были использованы лучшие концертные номера ансамбля, элементы старинных игр амурских казаков, эпизоды казачьего быта и народные обряды. Совместный выставочный проект «Казачий быт амурских казаков» с музеем, помогает коллективу объединить творчество песенное с творчеством декоративно-прикладного искусства, это помогает легче донести до слушателя

всю самобытность казачьей песни. Исполняя произведения былых времен, ансамбль знакомит своих слушателей с духом, которым была проникнута вся вольная жизнь казаков. Представляя песни, мелодии, стихи и былины, фольклорный коллектив является подходящим инструментом, в руках истории с помощью которого, возрождается их былая слава. Например, песню «Православная» каждом концерте ансамбля зритель приветствует стоя, на столь велико содержание и исполнение этой песни, народные игровые песни в исполнении ансамбля предстают перед нами наполненные живым человеческим дыханием и энергией. Украшением концертных выступлений ансамбля являются песни: «Черноморец иде», «А я чернява», «Белогорски казаки», «Шашку бери».

«Казачья Вольница» отличается самобытной обособленностью казачьей культуры. Ведь долгом казачества на Руси было в первую очередь- это служба своему Отечеству. С юных лет маленькому казаку прививалось особое отношение к своей Отчизне и в то же время строгая служебная статья, конечно же, нашли свое отражение в народном фольклоре казаков.

*«Русь! Смотри какую силу казаки маят,
За тебя сойти в могилу каждый будет рад.
Разольются песен звуки храбрых казаков
Про великие заслуги дедов и отцов,
Про Азовское сиденье, вечную войну,
Про Сибири покоренье и тоску в плену.»*

Участники ансамбля стараются максимально точно следовать старым традициям казачьего пения, бережно сохраняя распев и диалект оригинала. В концертных программах Ансамбля постоянно звучат, известные русские народные и украинские песни разных жанров (воинские, походные, плясовые, протяжные, былинные, песни, духовные стихи казаков, шуточные, лирические и др., в том числе былины и частушки. Выступление коллектива дает возможность широкой публике насладиться настоящими казачьими песнями, увидеть старинный свадебный обряд выкупа невесты. На самом деле это не просто обряд – это целое интерактивное театрализованное действо с песнями, танцами, шутками, и играми. Казачий фольклорный ансамбль в корне отличается от многих других фольклорных ансамблей. Коллектив старается сохранить и передать архаичное хоровое

звучание народных песен, но в тоже время адаптировать его для современного слушателя путем смешивания с современным ритмом и аранжировкой. Кроме того, подлинное звучание достигается благодаря широкому применению целого ряда старинных народных инструментов, которыми артисты мастерски владеют. В их числе – гармонь, балалайка, гитара, бубен и др.

«Казачья Вольница» – это народный ансамбль. Он постоянный участник городских и областных праздников, народных гуляний, дней города, области, частных мероприятий и других праздников! Народный казачий ансамбль – это незабываемый праздник, говорят белогорцы.

Но, пожалуй, самое большое богатство коллектива – это его участники. Неутомимые энтузиасты песенного творчества: Клавдия Белоус, Любовь Пеленко, Нина Лысяк, Любовь Попенко, Николай Болдырев, Николай Понасенко, семья Чередник, семья потомственных амурских казаков Третьяковых и др. Мужчины – украшение коллектива.

Численность ансамбля – 30 человек. Каждый участник коллектива – яркая неординарная личность, талант. Замечательно-то, что рядом с молодыми поют «ветераны» с многолетним песенным стажем, кто начинал и создавал самодеятельные коллективы города, такие как: участники городского народного хора, народного театра. В коллективе нет возрастных ограничений. Сплав молодости и зрелого опыта – залог творческого успеха ансамбля. Казачья Вольница – коллектив творческих людей, носителей традиционной русской культуры. Своей целью определяет: возрождение и укрепление национальных культурных ценностей в частности песенных традиций казачьего фольклора. Он является Лауреатом 1-го Международного фестиваля «Амур- река Дружбы», Лауреатом Международного фестиваля «Баудоки», проходившем в Южной Корее, Лауреатом фестиваля национальных культур, Лауреат 1 степени краевого фестиваля «Казачий круг», проходивших в г. Уссурийске, Регионального фестиваля национальных культур народов Дальнего Востока «Мы все – одна семья», участие в телевизионной программе Заволокиных «Играй, гармонь любимая» и др.

Но как говорится: песня песней, а жизнь заставляет Ткачук В.П. не только учить вокалу, но и решать административно-хозяйственных вопросы, связанные с пошивом костюмов, организацией гастролей и просто поиском средств для существования коллектива. Валентина

Петровна поддерживает контакты с казачьими подразделениями и структурами в разных регионах страны, творческими объединениями и союзами, ведет разностороннюю деятельность по сохранению бесценных сокровищ народного творчества и казачьего фольклора.

Имея честный и добросовестный характер и свою принципиальную жизненную позицию, Валентина Петровна не стесняется встречаться с руководителями разного ранга – областного уровня или будь то чиновник из городского аппарата управления. Она умеет убедить и доказать свою правоту. И вместе с тем никогда не отказывает в помощи другим.

Есть у Петровны идея: совместно с Амурским казачьим войском создать в городе Белогорске центр казачьей культуры. В августе 2002 года коллектив получил Гранд из федерального бюджета по линии министерства культуры в размере 150 тыс. руб. на которые был выпущен буклет, приобретена обувь и другие атрибуты, необходимые для работы коллектива.

Сохранение и развитие национальной культуры, своих корней – это одна из важнейших задач современного русского общества, которая требует бережного отношения к памятникам истории и культуры, к традиционному народному художественному творчеству. Возрождение фольклорных народных обычаев, обрядов, праздников традиционного декоративно-прикладного и изобразительного искусства – актуальная проблема современности. Фольклор, его жанры, средства, методы наиболее полно представляют основу народной жизни, дают яркую картину быта народа, его нравственности и духовности, раскрывает душу народа, его истинные достоинства и особенности. Традиционная культура и фольклор, ровно, как и язык, несут в себе этническую характерность. Одежда, речь, песня и пляска оказываются признаками, дающими возможность определить с первого взгляда или с первого звука, «какого ты роду-племени, какого ты отца-матери». Научится владеть языком фольклора – значит стать достойным преемником опыта наших предков. Передать все богатство нашего наследия новым поколениям – значит обеспечить продолжение традиций в будущих веках.

И дай Бог, чтобы и впредь сиял истинный казачий девиз: «Мы были! Мы есть! Мы будем!»

Казачество наполняет жизнь особым смыслом

*Пичугин Виктор Васильевич,
казачий есаул, г. Белогорск*

На современном этапе развития гражданского общества выработка национальной идеологии становится одной из главных задач. Над этим процессом работает большое количество организаций, в том числе, и казачество. Если говорить о ценностях казачества, то на лидирующие позиции выступает патриотическое воспитание, в основе которого лежит исполнение Божьей заповеди о любви к ближнему, любовь к своей семье, друзьям и согражданам.

Представители казачества города Белогорска свою главную задачу видят в работе с подрастающим поколением, воспитании у молодежи общечеловеческих ценностей, чувства коллективизма, товарищества, взаимовыручке и любви к Родине. И это не просто слова. Это насущная необходимость.

В белогорских школах нет казачьих классов, поэтому в поле нашего внимания попадает вся городская молодежь. И как большая река складывается из маленьких ручейков, так и общий результат нашей деятельности складывается из личного участия каждого из них.

1990 год стал началом возрождения российского казачества. В это время президент Борис Ельцин своим Указом, а потом и Верховный совет РФ поддержали права казаков на реабилитацию, отнеся их к «репрессированным народам». И в стране стали появляться общественные и некоммерческие казачьи организации. Одной из таких и стало наше Белогорское казачье общество Амурского казачьего войска. Оно объединило людей, большинство из которых в тот момент и казаками-то не являлись. Православные патриоты занимались военно-патриотическим воспитанием молодежи, проводили для них спортивные и волонтерские мероприятия. Они объединились, чтобы сеять «разумное, доброе, вечное» в неокрепшие подростковые души. В городе появилась новая эффективная связка, в которую вошли отдел по делам молодежи, военный комиссариат, штаб 35 армии и мы, члены казачьего общества. У него не было большого опыта, но имелось желание делать этот мир добрее и лучше. Делать с помощью молодых мальчишек и девчонок.

И работа закипела: военно-патриотическая игра «Зарница», викторины по истории Отечества, брейн-ринги, походы и экскурсии.

Скучать было некогда. Общественная работа с молодежью закрутила шумным водоворотом. Как много мы успевали. Работали со школьниками и допризывной молодежью, выступали в воинских частях и профессиональных образовательных учреждениях. Очень быстро члены БКО выработали свою собственную концепцию военно-патриотической работы. Она заключалась в комплексном подходе к патриотическому воспитанию молодежи, основанному на исторических и культурных традициях амурского казачества. Выбранные методы работы пропускали через призму современного мира так, чтобы они не утрачивали свои традиционные основы и устои.

За 27 лет воды утекло много... Кого-то уже нет с нами, кто-то вышел из казачества, кто-то сменил место жительства. Но выбранный белогорскими казаками патриотический фарватер остается неизменным. Мы старались воспитывать наших мальчишек и девчонок на самых лучших примерах беззаветного служения Отечеству.

Прошедшие годы убедили, что работа была не напрасна. Результаты её легко отследить по участию белогорских школьников в исторических конкурсах областного и российского уровня, развитию волонтерского движения, проведению Вахты памяти и шефству над пожилыми людьми.

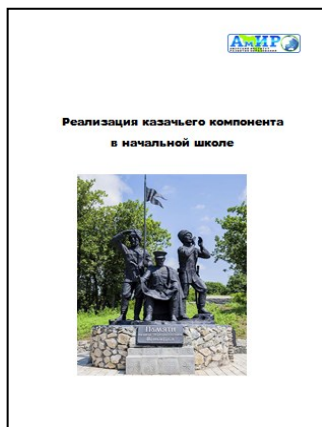
Истоки гражданственности закладываются в нас с малых лет. И чем раньше человек постигнет истину, тем легче ему будет жить. Патриотами не рождаются. Ими становятся. Иногда этот процесс растягивается на всю жизнь. Отличной, мгновенно прижившейся в обществе инициативой стало ежегодное шествие «Бессмертного полка». С каждым годом число его участников становится всё больше.

Лучшие представители белогорского казачества пропагандируют здоровый образ жизни, участвуют во многих городских культурно-досуговых и спортивных мероприятиях.

Казачество наполняет жизнь особым созидательным смыслом. И неважно, в какое казачье общество тыходишь. Главное – какую миссию ты выполняешь на этой земле. Есть ли от тебя польза? Меняется ли что-то в твоём городе в лучшую сторону? Если на все вопросы ты отвечаешь утвердительно, то значит, казачью форму ты носишь не зря.

Методическое сопровождение курса «История казачества» в образовательных организациях Амурской области

*Вакуленко Ольга Борисовна,
заведующий кафедрой гуманитарного образования
ГАУ ДПО «Амурский институт развития образования»*

В феврале 2018 г. сотрудниками ГАУ ДПО «АМИРО» были разработаны справочно-методические материалы в помощь педагогам, реализующим казачий компонент в начальной школе.

Данное справочно-методическое пособие способствует формированию образовательного пространства для воспитания личности патриота России на основе исторически сложившихся традиций и обычаев амурского казачества.

Пособие представляет собой сборник, состоящий из программы, календарно-тематического, поурочного планирования и приложения.

Программа казачьего компонента для начальной школы разработана в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (стандарты второго поколения); приказом Минобрнауки России от 31 декабря 2015 г. № 1576 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования»; приказом министерства образования и науки Амурской области от 02 сентября 2016 года № 1186 «О введении в рамках образовательной программы общеобразовательных организаций Амурской области казачьего образовательного компонента».

Общение с представителями казачьего общества, народными мастерами, хранителями традиций и ремёсел, восстановит некогда нарушенный механизм передачи традиций и уклада амурского казачества от поколения к поколению. Знания, полученные в школе, проецируются на деятельность казачьего общества на местном и областном уровнях. Таким образом, именно школьный период благоприят-

тен для формирования чувства любви к родной земле, культуре и традициям малой Родины, и, безусловно, принадлежности к казачьему роду.

Специфика предложенного казачьего компонента состоит в том, что он, имея ярко выраженный интегративный характер, не только объединяет обществоведческие, исторические, культурологические знания, но и через исследовательскую, практическую деятельность даёт возможность обучающемуся целостного и системного представления об основах истории и культуры казачества.

Цель программы – формирование первоначального представления о казачьей традиционной культуре, воспитание гражданственности и патриотизма на основе исторически сложившихся традиций и обычаев амурского казачества.

Задачи, которые предстоит решить в ходе реализации программы:

- ознакомление с символикой казачества, казачьим строем, структурой общества и войска;
- ознакомление с семейными устоями казаков;
- ознакомление с возрождаемой традиционной казачьей культурой;
- ознакомление с основными историческими датами, приобщение к участию в казачьих праздниках и сборах, посвящённых знаменательным событиям;
- воспитание патриотизма и активной жизненной позиции;
- развитие творческих способностей;
- формирование у обучающихся интереса к изучению истории и культуры казачества, военно-спортивных дисциплин, мотивации к участию в образовательных событиях.

Особенностью тематических занятий для обучающихся 1-4 классов является их концентрическое построение, в течение четырёх лет обучения выделены четыре основных тематических блока:

Раздел 1. Славное казачество России (9 час.)

Кто пули боится, тот в казаки не годится. Атаман казаку отец родной. Символика казачества. Символ власти. Регалии казачьего войска. Оружие казака. Шашку без нужды не вынимай. Конь в жизни казака. Верный друг. Казак без службы – не казак. Казачьи чины. Казачьи награды.

Понятийный словарь: *Казак, Казачья удаль, Окружное казачье общество (общество), Атаман, Выборы атамана, Символ, Регалии, Вензель, Пика, Шашка, Кинжал, Казак на службе, Присяга, Заповедь, Звание, Чин, Казак (рядовой), Отличник казачьей учёбы.*

Раздел 2. Казаки на Амуре (9 час.)

Первые казаки на Амуре. Оборона крепости Албазин. История казачьего переселения в Приамурье. Зарождение Амурского Казачьего Войска. Символы и атрибуты Амурского Казачьего Войска. Войсковой праздник амурского казачества. Современное Амурское Окружное казачье общество. Памятники истории амурского казачества.

Понятийный словарь: *Казаки-землепроходцы, Первопроходцы, Струги, Острог, Осада, Оборона, «Албазинское сидение», Албазинская икона Божией Матери «Слово плоть бысть», Сплав, Зейский пост, Станица, Обязанности казака, Войсковые знаки, День Св. Алексея Божьего человека, Памятник, Музей, Календарь*

Раздел 3. Традиции, быт и культура казачества (9 час.)

Светлый праздник - Рождество Христово. Крещение. Семейные традиции в казачьей среде. Няня. Без хозяина двор плачет, а без хозяйки хата. Казачье подворье. Дело мастера боится. Прикладное творчество. Заклички, потешки, прибаутки. Пасха в казацкой семье.

Понятийный словарь: *Почитание, Старейшина, Традиция, Рождество, Крещение, Семья, Предок, Воспитание мальчика и девочки, Родословная, Казачий быт и уклад жизни, Подворье, Традиционные ремёсла и промыслы, Ремесло, Промысел, Фольклорные жанры, Мастер, Подмастерье, Пасха, Воскресение*

Раздел 4. Ратная доблесть казаков (7 час.)

Летопись казачества. Выдающиеся личности. Бережёного Бог бережёт, а казака сабля. Участие в войнах. Амуро-Уссурийская казачья флотилия. Подвиги казаков. Казацкий характер.

Понятийный словарь: *История, Возрождение, Доблесть, Закалка, Мастерство, Радетель, Флотилия, Подвиг, Обелиск, Звания, Честь*

Данные тематические блоки ежегодно повторяются, но содержание тем и формы организации работы усложняются в зависимости от возрастных особенностей обучающихся.

Рекомендуется в 1 классе провести 33 учебных занятия, во 2-4 классах – 34, за счёт часов части учебного плана, формируемой участниками образовательных отношений. Для занятий отводится 1 академический час в неделю. Каникулярное время используется для совместных экскурсий по памятным местам, посещения храмов и музеев, общегородских и районных мероприятий.

Основной формой работы являются учебные занятия, которые носят практико-ориентированный, творческий, поисково-исследовательский характер. Они могут проводиться в форме: беседы, занятия-встречи,

заочной экскурсии, творческой мастерской, фольклорного праздника, литературно-исторических и литературно-музыкальных гостиных, мостов встреч поколений. Занятия носят патриотический и духовно-нравственный характер, посвящаются юбилейным, знаменательным датам исторического и культурного прошлого России, амурского казачества. К каждому уроку мы предлагаем игры.

Содержание занятий может варьироваться:

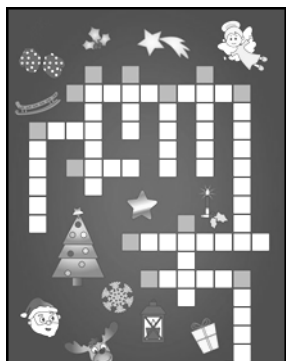
- игры, конкурсы, соревнования;
- доклады, лекции, демонстрация художественных и документальных фильмов, презентаций;
- выставки – книжно-иллюстрированные, портретов, фотографий, изделий декоративно-прикладного творчества, музейных экспонатов;
- выступления гостей – представителей казачьего общества, участников боевых действий, деятелей культуры и искусства, народных мастеров и др.
- непосредственное участие в массовых мероприятиях самих обучающихся казачьего класса, творческих коллективов казачьей направленности.

Проведение итогов этнографических и культурологических экспедиций в рамках встреч с казаками позволит учащимся казачьих классов собрать и обобщить материал о культуре, традициях, истории казачества своей местности, оформить экспозиции «Славное амурское казачество», «Я росток казачьего рода», «Малая Родина – частица великой России» и др. Такие индивидуальные поисковые задания, как «Семейная реликвия», «Традиции моей семьи», «Семейная фотография» помогут осознать историю своей семьи как часть истории России. Экскурсии по историческим местам, в краеведческие музеи способствуют духовно-нравственному обогащению, позволяют учащимся соприкоснуться с историей и культурой малой Родины. Воспитанию трудолюбия, бережного отношения к историческим памятникам, памятникам природы способствуют коллективно-творческие дела и акции под девизом: «Сохраним родную природу!», «Помоги памятнику» и др.

Как примеры, в сборнике предлагаются и другие задания для обучающихся – на выбор учителя:

Ребус

Кроссворд

Посмотри и раскрась

Кроме того, учителю даётся материал по рецептам старинной казачьей кухни: Солянка казачья, Пирог походный и др. Особой популярностью среди казаков пользовался чай. У Амурских казаков помимо обычного, бытовали три вида чая: «Затуран», «Сливанчик», «Шультун».

В дополнение к основной части мы предлагаем большое приложение, которое состоит из казачьих заповедей, календаря памятных дат (российские, амурские и казачьи), словаря выражений и терминов, пословиц и поговорок о казаках, и других текстовых и песенных материалов.

В результате использования данных справочно-методических материалов, мы надеемся, что окажем помощь в формировании ключевых предметных, личностных и метапредметных компетенций:

1) предметные – в процессе занятий обучающиеся будут знать (понимать):

- символику казачества, структуру и направления деятельности казачьего общества и Амурского казачьего войска;
- основы духовной жизни и семейных устоев казаков;
- уклад жизни, особенности традиционной казачьей культуры и быта;
- основные исторические вехи амурского казачества, памятные сооружения, посвящённые знаменательным событиям.

2) личностные – формирование универсальных учебных действий, направленных на саморазвитие и личностное самоопределение:

- сформированность внутренней позиции младшего школьника – принятие и освоение новой социальной роли – обучающегося класса (группы) казачьей направленности, мотивации к участию в сборах, строевых смотрах, фольклорно-этнографических экспедициях;

- сформированность интереса к изучению истории и культуры казачества, военно-спортивных дисциплин, любви к своему краю, малой Родине, уважения к культурным традициям амурского казачества;

- развитие чувства сопричастности возрождения казачества – продолжения казачьего рода - воспитание патриотизма и активной жизненной позиции.

3) надпредметные, которые применяются обучающимися за рамками образовательного процесса, при решении реальных жизненных ситуаций:

- понимание информации, представленной в виде текста, рисунков, фотографий, музейных экспонатов;

- умение подбирать иллюстрации и художественные произведения по теме занятий;

- сотрудничество со сверстниками и взрослыми (педагог, казаки) для поисково-исследовательских проектов.

Примечания:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (стандарты второго поколения).

2. Приказ Минобрнауки России от 31 декабря 2015 г. № 1576 «О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования».

3. Приказ министерства образования и науки Амурской области от 02 сентября 2016 года № 1186 «О введении в рамках образовательной программы общеобразовательных организаций Амурской области казачьего образовательного компонента».

4. История Казачества. Программа учебного курса для обучающихся 5–11 классов. – Благовещенск, 2016, 48 с.

5. История казачества / Методические рекомендации. – Благовещенск, 2016, 20 с.

Истоки начального казачьего образования в Приамурье

*Олейникова Оксана Леонидовна,
методист по музееведению*

В январе 2018 года исполнилось 160 лет с начала народного образования в Приамурье. Сохранились документальные свидетельства, подтверждающие эту дату.

1. Указом Государя Императора Александра II от 29 декабря 1858 г. за № 339888 было образовано Амурское казачье войско для охраны юго-восточных границ и содержания сообщения по рекам Амуру и Уссури в Амурской и Приморской областях.

Войсковое население, - казаки, - было первым постоянным населением Приамурья. Проектом генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьёва в составе войсковой структуры Амурского казачьего войска было предусмотрено открытие школ, причём ещё до его официального образования.

2. В 1859 году, на основании, Высочайше утверждённого (28 декабря 1858 года № 35857) штата Амурского казачьего войска, были открыты одна бригадная и 8 станичных школ. В утверждённом Положении от 1 июня 1860 года структура школьного начального светского образования была официально закреплена и подробно расписана. Разделы о народном образовании были кодифицированы.

Амурское казачье войско должно было содержать за свой счёт бригадную школу в Благовещенске и 8 станичных школ.

Бригадная школа утверждалась при бригадном управлении для подготовки малолеток в писарские и урядничьи (унтер-офицерские) должности.

В школу поступали малолетки всех частей Амурского казачьего войска.

Определены были и предметы обучения в школе:

- 1) Закон Божий;
- 2) Русская грамота и главные основы грамматики;
- 3) Чистописание;
- 4) Арифметика до тройного правила включительно;
- 5) Фрунтовое обучение (строевая подготовка);

В школах учреждалась особая мастерская для обучения ремёслам и трудовым навыкам, бытовавшим в казачьей среде. На основании

данного Положения и стали возникать первые начальные школы. Уже в январе 1859 года в Благовещенске открылась школа фейерверкеров (младших артиллерийских специалистов) и казачье бригадное училище, в которые первый городской священник Александр Поликарпович Сизой был назначен законоучителем, причём преподавал бесплатно.

В трёх других источниках также подтверждается факт существования казачьих школ в Приамурье. В частности, А.В. Кириллов, автор «Географическо-статистического словаря Амурской и Приморской областей» упоминает об открытии первых школ. Подобные факты приводятся и в книге «Живописная Россия» (Том 12, часть 2. Восточные окраины России Приморская и Амурская области. СПб., 1895 г.) и в «Памятке Амурского казака» (1911 года издания).

Таким образом, официальной датой зарождения начального народного образования в Приамурье можно считать дату образования Амурского казачьего войска, то есть декабрь 1858 года – январь 1859 года. Но, очевидно, что реальное открытие и становление школ произошло позднее – осенью 1859 года, когда были образованы и заселены первые станицы на Амуре и Уссури. Это были Албазинская школа (была переведена в Албазино из Усть-Стрелки); Черняевская, Кумарская, Константиновская, Поярковская, Благовещенская бригадная школа), Екатерино-Никольская и Раддевская и Михайло-Семёновская. Из списка станиц видно, что первые казачьи школы первоначально открывались только в тех станицах, которые были центрами казачьих округов.

В дальнейшем военным губернаторам Амурской области предоставлялась возможность устроить преподавание предметов на возможно лучших условиях, по их личному усмотрению и в соответствии с местными потребностями и средствами.

Станичных школ полагалось в каждом в каждом полковом округе по четыре, а в батальонах – по шести. На устройство и содержание этих школ, военным губернаторам по штатному расписанию ежегодно отпускалось по 100 рублей серебром на каждую из них. Лучшие ученики из сотенных школ направлялись в бригадную школу, расположенную в Благовещенске, которая должна была обеспечить кадрами управление гражданской частью войска. Учились в ней 50-70 человек, курс обучения продолжался 5-6 лет. В 1877 году с открытием прогимназии потребность в бригадной школе отпала. После окончания этой школы выпускники могли направляться в Иркутское

юнкерское училище, после окончания которого, они производились в офицеры и могли возвращаться в Амурское казачье войско.

На содержание и улучшение войсковых школ допускались добровольные взносы от казаков, с занесением этих взносов в особые, заведённые при школе книги.

Благодаря школам, грамотность среди казачьего сословия была достаточно развита, и значительно превышала грамотность среди крестьянского населения.

Уже к 1886 году в Амурской области в городе Благовещенске существовало уже три средних учебных заведения: духовная семинария, мужская 6-классная прогимназия и женская 6-классная гимназия.

Кроме этих заведений, в Амурской области было образовано: 25 народных школ для обоёго пола, а именно: в Амурском казачьем конном полку – 10, в Амурском казачьем пешем батальоне – 9, в крестьянских селениях – 5, 1 церковно-приходская школа; в Благовещенске – одно народное училище для мальчиков и одна образцовая школа при духовной семинарии. (Обзор Амурской области за 1886 год. Приложение № 8). С 1 по 20 августа 1899 года прошёл первый съезд учителей казачьих школ.

Таким образом, официальной датой рождения начального народного образования на Амуре можно считать дату рождения Амурского казачьего войска, а именно – декабрь 1858–январь 1859 года.

Острая потребность в овладении грамотой казачьим населением Приамурья на рубеже XIX–XX вв. была связана с социальным положением казачьего сословия. Демократическая организация самоуправления у казаков требовала грамотных атаманов, писарей, чиновников, делопроизводителей. Выполнение главной функции служилого сословия предполагало определённый уровень подготовки казаков к службе, подбор из их среды офицерского состава и его обучения. Грамотные казаки нужны были и для развития хозяйственной жизни в период освоения Приамурья.

Казачья школа,
станция Екатерино-Никольская.

Обучение казачат-
школьников
1910-е гг.

Девушки-казачки станицы
Верхнеблаговещенской,
награждённые серебряными
медалями «За храбрость»
1900 г.

«Шашки в ножны!».
Военное обучение казачат
на станичной площади
1910-е гг.

Казачата
со своим учителем
на крыльце Албазинской
школы.
1910 г.

Отличительной особенностью казачьего образования было то, что начальное обучение носило ярко выраженную практическую направленность. Казачью молодёжь готовили к выполнению профессиональной и социальной функций, традиционно закреплённых за казачеством. Школа должна была давать знания и навыки, необходимые для воинской службы и выполнения гражданских и трудовых обязанностей.

Казачье войско по грамотности значительно опережало крестьянское население. При этом система образовательных учреждений существовала и развивалась не за счёт войсковых средств, при мизерной казённой (государственной) помощи.

Работа школы по внедрению в учебно-воспитательный процесс казачьего компонента

*Тараканова Светлана Александровна,
Заместитель директора по воспитательной работе
МОУ Константиновская средняя общеобразовательная школа,
с. Константиновка*

Меняются времена, эпохи, люди... Но вечным остается стремление человека к добру, любви, свету, красоте, истине. Воспитание в школе, направленное на развитие всех детей, должно быть построенно так, чтобы обеспечить оптимальное развитие каждого ребенка исходя из неповторимости его индивидуальности.

Задачи духовно-нравственного воспитания стоят перед учителем на каждом уроке вне зависимости от предмета или направления обучения. Изучение родного края, его истории необходимо для всех детей. На основе знакомства учащихся с историей казачества происходит непосредственное прикосновение детей к историческому и культурному наследию, героическим и трагическим страницам казачества.

Использование регионального компонента способствует развитию чувств любви к родному краю, стремление к познавательной деятельности, связанной с прошлым и настоящим своей малой Родины. Представление учеников об истории своего края, истории своей семьи, формирует потребность в саморазвитии, способствует осознанию народной мудрости.

Педагоги нашей школы уделяют большое внимание обучению и воспитанию школьников на основе патриотических ценностей и культурно-исторических традиций, так как прежде чем ребенок станет гражданином страны, он должен быть гражданином родной школы, села, района, знать их традиции и жить их жизнью и заботами.

На основании Приказа Министерства образования Амурской области «О введении в рамках образовательной программы общеобразовательных организаций Амурской области казачьего образовательного компонента» в целях повышения качества образования, изучения духовного опыта казачества, формирования уважения к отечественной культуре, ее истории, традициям, роста достижений обучающихся и педагогов в области краеведения, эффективности использования методов обучения и воспитания в образовательных органи-

зациях Амурской области был утвержден перечень муниципальных и государственных образовательных организаций области, реализующих в 2017/18 учебном году в рамках образовательной программы казачий образовательный компонент. В данный перечень попала наша школа.

На основании данного приказа с начала учебного года в нашей школе в рамках образовательной программы был введен казачий образовательный компонент.

Кратко обозначим основные пути его реализации.

Во-первых, в учебном плане 7-х классов был введен элективный курс «История казачества», основной целью которого является формирование у школьников представления об истории казачества. Рабочая программа была составлена учителем на основе Программы учебного курса для обучающихся 5-11 классов «История казачества» Амурского областного ИРО (автор-составитель Е.Н. Казакова) с учетом методических рекомендаций педагогам по реализации казачьего компонента.

Данный элективный курс ведет учитель истории и обществознания высшей категории – Филиппова Ж.А. Занятия курса построены таким образом, чтобы учащиеся не только теоретически знакомились с историческими событиями и социальными процессами, происходившими в казачестве, но и сами могли стать участниками традиционных казачьих праздников и обрядов.

Во-вторых, в план внеурочной деятельности школы с целью формирования целостных знаний о родном крае, развития творческих и исследовательских умений, воспитания любви и уважения к историческому наследию родного края для реализации казачьего компонента были включены следующие кружки:

- «Казачки» в 1Б классе под руководством Шаповаловой С.А.;
- «Казачок» в 3В классе, под руководством Мартыненко М.Ю.;
- «Амурские казаки» в 5В классе, под руководством Якименко С.В.

Данные кружки работают в рамках духовно-нравственного направления внеурочной деятельности и решают следующие задачи:

- ознакомление с историей малой родины;
- знакомство с самобытностью и своеобразием культуры амурских казаков;
- стимулирование стремления знать как можно больше о казачестве.

Программы кружков составлены таким образом, чтобы учащимся в первую очередь было интересно узнавать новые знания. Акцент

больше сделан на устное народное творчество, казачьи игры, изучение традиций и обычаев казачьей семьи. Помощь в проведении занятий учителям оказывают курсанты Амурского казачьего колледжа, курсанты ВПК «Форпост», школьный библиотекарь, работники Районного краеведческого музея.

Но в школе, кроме таких кружков по истории и традициям казачества, работают и другие объединения, которые в свои программы внесли темы данного направления. Так в нашей школе есть 5 театральных студий, которые в свои постановки включают казачий фольклор.

На занятиях кружков, работающих в общеинтеллектуальном направлении внеурочной деятельности, учащиеся исследуют историю своей малой родины, ее флору и фауну; узнают интересные факты из жизни своего села и его достопримечательностей; изучают биографии знаменитых земляков и многое другое.

В-третьих, в рамках гражданско-патриотического направления воспитательной системы школы в план воспитательной работы в рамках Месяца военно-патриотической и спортивно-массовой работы, который проходил под девизом «Казачьему роду нет переводу», были включены следующие мероприятия:

1. Традиционные казачьи игры на уроках физкультуры в качестве разминки и познавательного элемента.

2. В школьной библиотеке была оформлена книжная выставка «Судьба казачества на страницах книг».

3. Выставка рисунков «Казаки на страже Родины»

4. Классные руководители в течение месяца организовывали и проводили журфиксы с представителями Амурского казачьего колледжа, Районного краеведческого музея, Союза ветеранов и т.д.

5. Военно-спортивные соревнования «Казачья удаль» для учащихся 1 – 4 классов с элементами казачьих состязаний.

6. Центральный информационный стенд был полностью посвящен казачеству. Данная информация пригодилась учащимся при прохождении этапов военно-патриотической игры.

7. Военно-патриотическая игра «Казачий всполох», предполагающая прохождение этапов на знание традиционной и военной казачьей одежды, семейных обычаев и традиций, умение играть в казачьи игры, ориентироваться в казачьих званиях и чинах и многое другое.

8. Конкурс строевой подготовки и казачьей песни.

Игра «Казачий всполох» в рамках Месяца военно-патриотической и спортивно-массовой работы «Казачьему роду нет переводу» стала

мероприятием, которое увлекло учащихся в интересный и красивый мир истории, культуры, самобытности казачьих традиций Амурской области. Особенно ответственно учащиеся, классные руководители и учителя физической культуры отнеслись к подготовке финального этапа – конкурса строя и песни. Каждый класс должен был показать строевую подготовку и спеть казачью строевую песню.

На собственном опыте мы убедились, что использование содержания национально – регионального компонента в урочной и внеурочной работе способствует стимулированию интереса школьников к изучению истории казачества.

Внедрение казачьего компонента только началось, это долгосрочный проект, который позволяет решить вопросы, связанные с краеведением, изучением малой родины, фольклором, формированием национального мышления в процессе учебной и внеклассной деятельности, и создавать благоприятную среду для включения обучающихся в систему ценностных отношений своих предков и их малой родины.

Однако для реализации казачьего компонента в образовательный процесс школы недостаточно литературы, учебно-методической продукции именно по амурскому казачеству, как для работы учителя, так и для организации деятельности обучающихся. Организуя на уроках и внеурочных занятиях проектно-исследовательскую деятельность, наши учителя, отчасти решают указанную проблему. Кроме того, они являются слушателями на семинарах и вебинарах организуемых Амурским ИРО, изучают опыт других школ области, самостоятельно изучают литературу по данному направлению.

Изучая историю казаков, школьники приобщаются к их духовной жизни. Огромное значение имеет донесение до сознания детей того факта, что этими качествами обладали их предки, что они ценили в людях эти качества, и что дело сегодняшних потомков - стать достойными продолжателями дедовских традиций и нравственных норм.

У каждого из нас есть прошлое и настоящее, каждый из нас стремится к будущему. Каждый из нас должен свято беречь прошлое, быть патриотом своей Родины – большой и малой. В этом заключается педагогический подход каждого педагога нашей школы к воспитанию подрастающего поколения – граждан России.

Реализация программы спецкурса «Культурные ценности Амурского казачества» в гендерном классе (5 класс, девочки)

*Аль-Янаи Елена Константиновна,
учитель русского языка и литературы МАОУ «Лицей № 6
г. Благовещенска»*

В рамках образовательной программы МАОУ «Лицей № 6 г. Благовещенска» реализуется казачий образовательный компонент. С 2014 года при поддержке Амурского казачьего войска станицы Благовещенской в Лицее открыты казачьи классы. На данный момент это 3 казачьих класса, 2 из которых гендерные, а именно девочки.

Созданные на базе МАОУ «Лицей № 6 г. Благовещенска» казачьи кадетские классы служат источником обогащения обучающихся знаниями о родном крае, воспитания интереса к истории, культуре, традициям предков. Спецкурс «Культурные ценности Амурского казачества» для учащихся 5 классов (девочки) был создан с целью реализации казачьего компонента в образовательном процессе.

Спецкурс разработан на основе когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, русского языка и литературы, краеведения и имеет ярко выраженную аксиологическую направленность, носит интегрированный, межпредметный характер и представляет собой отбор содержания обучения для обучающихся пятых классов по смежным предметам: истории, литературе, географии, музыке, физической культуре. Программа для гендерного класса девочек направлена на изучение истории и культуры Амурского казачества с учётом модели воспитания, ориентированной на формирование женского образа.

Спецкурс предполагает формирование понятий о малой родине, истории Амурского казачества, отличительных чертах характера женщины-казачки, воспитание любви к родному дому, семье, стране, пробуждение интереса к литературе. Учащиеся знакомятся с историей освоения Приамурья казаками с помощью литературного материала: казачьего фольклора, поэзии и прозы известных писателей. Изучаются обычаи и традиции казаков, быт, история костюма.

Кратко обозначим основные разделы и темы учебно-тематического плана. Спецкурс начинается со знакомства с историей освоения Приамурья казаками – первопроходцами. Учащиеся знако-

мятся с выдающимися первопроходцами Амурской земли: Е.П. Хабаровым, В. Д. Поярковым, И.Ю. Москвитинным и др. Кратко освещается история борьбы за Амурскую землю, а также роль выдающихся государственных деятелей: Н.Н. Муравьева-Амурского и его сподвижников Г.И. Невельского, Святителя Иннокентия.

Учащиеся выезжают на экскурсии к памятникам казакам-первопроходцам, Н.Н. Муравьеву-Амурскому, посещают выставку «Албазин - древняя столица Приамурья» в Амурском областном краеведческом музее имени Г.С. Новикова-Даурского. На уроках, которые проводятся совместно с представителями Амурского казачьего войска, обучающиеся узнают о символике казачьей военной формы.

В программе представлена система формирования концептосферы учениц на основе традиций и обычаев Амурского казачества, понимания особенностей характера казачки. Необходимо познакомить девочек с особенностями воспитания казачки, акцентировать внимание на основных чертах личности: гордости, чести, верности, трудолюбии.

Одним из приоритетных направлений спецкурса является анализ учащимися важнейших концептов казачьего мироощущения (честь, воля, родина, семья, хлеб и т.д.) на основе литературных, фольклорных произведений Амурского казачества. При изучении темы «Главные ценности казачества: Родина, семья, воля (анализ концептов)» учителю необходимо актуализировать в сознании учащихся понятие концепт и направления концептуального анализа, адаптированного для учащихся в соответствии с возрастом.

Особенности применения концептуального анализа рассматривались Мишатиной Н.Л., Новиковой Л.И. и другими исследователями. Опираясь на терминологию Л.И. Новиковой, была проведена серия экспериментов, в процессе которых выявлены наиболее эффективные направления концептуального анализа сквозь призму аксиологии, формирующие ценностное отношение учащихся к слову как артефакту культуры и обогащающие их языковую картину мира.

Схема анализа концепта

(для обучающихся)

1) Определите лексическое значение слова. Проанализируйте прямое и переносное значения.

2) Рассмотрите звуковую форму слова. Какое впечатление оно вызывает?

3) Выясните, какие ассоциации вызывает у вас слово.

- 4) Проведите этимологический анализ слова.
- 5) Словесно опишите (нарисуйте образ) слово.
- 6) Определите, есть ли у слова особенности грамматического значения.
- 7) Подберите синонимы, антонимы.
- 8) Охарактеризуйте стилистическую окраску слова.
- 9) Включите слово в контексты (словосочетание, пословицу, поговорку, фразеологизм, предложение текста) и проанализируйте оттенки значения.
- 10) Дайте оценку ценностной составляющей слова.

Предлагаемая схема анализа концепта является вариативной и подвижной, что дает возможность использовать те или иные направления анализа в зависимости от особенностей исходного дидактического материала.

При изучении литературы Амурского казачества учащиеся знакомятся с казачьим фольклором, анализируют элементы славянской мифологии в устном народном творчестве казаков. Осуществляется знакомство с казачьими литераторами. К примеру, освещается биография и творчество Л.П. Волкова – казака, первого амурского поэта и литератора. Анализируются стихотворения Л.П. Волкова «На Дальнем Востоке», В.А. Яганова «Казачки», рассказ Г.И. Чудаева «Иван да Марья». На уроках девочки изучают казачьи песни (например, «Из тайги, тайги дремучей»), загадки, пословицы, частушки.

Немалый интерес у обучающихся вызывает работа на занятиях, проведенных в форме квеста «Я казачка», в форме литературной гостиной «Казачьи страницы Приамурья». Учащиеся читают наизусть стихотворения Л.П. Волкова «В соседстве близкого Китая...», «В первые дни покорения края...», «Под небом Франции далекой...», П.С. Комарова «Приамурье», «На краю России», а также стихотворения собственного сочинения о Благовещенске и Приамурье. Поют казачьи песни, исполняют танец в казачьих костюмах.

Знакомство с казачьими играми проходит на интегрированном уроке физической культуры и спецкурса. Дети играют в казачьи подвижные игры «Заря-заряница», «Иголка-нитка-узелок», «Прыжки через длинную скакалку».

Знакомство с традиционным питанием казаков также проходит на интегрированном уроке технологии и спецкурса «Казачьи вывертушки». Учитель знакомит детей с традиционной казачьей пищей, затем девочки готовят выпечку «казачьи вывертушки». Т. о., социально-

личностные ориентиры учащихся вырабатываются основе традиций казачьей народной педагогики.

Проведение занятий по спецкурсу предусмотрено в различных формах: занятие-беседа; занятие с участием в фестивалях, посещение выставок, концертов, музеев, праздники; занятие-турнир, соревнование; занятие - постановка концертных программ, элементов обрядов, занятие-выступление, обряд, праздник, творческая встреча и др.; занятие в форме литературной гостиной; научно-исследовательская работа в виде выступления на научно-практических конференциях, мастер- классах и др.

Формой подведения итогов реализации образовательной программы является выполнение исследовательского проекта на одну из предложенных тем («Моя родословная», «Казачьи традиции моей семьи», «Казачьи страницы истории Благовещенска») и выступление на научно-практической конференции, а также защита проектов.

Таким образом, методическая система работы, реализуемая в данной программе, способствует повышению культуроведческой компетенции учащихся, а также развитию аксиологической сферы личности. Это позволяет рассматривать работу по формированию концептосферы учениц на основе традиций и обычаев Амурского казачества как методический путь реализации аксиологического подхода в обучении.

Список использованных источников

1. Аль-Янаи Е.К. Программа спецкурса по духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию «Культурные ценности Амурского казачества», Благовещенск, 2017.

2. Мишати́на Н.Л. Лингвокультурологический подход к развитию речи учащихся VII – IX классов: дис. канд-та пед. наук. – Санкт-Петербург, 2000.

3. Новикова Л.И. Культуроведческий аспект обучения русскому языку в 5–9 классах как средство постижения учащимися национальной культуры: дис. д-ра пед. наук. – М., 2005. – 515 с.

Реализация казачьего компонента в условиях дошкольного образовательного учреждения

*Кутаркина Елена Юрьевна,
музыкальный руководитель МАДОУ ДС № 8, г. Белогорск*

Дошкольный возраст – важнейший период становления личности, в течение которого формируются предпосылки гражданских качеств, представление о человеке, обществе, культуре. Задача современного дошкольного образования – заложить нравственные основы в детях, которые сделают их более устойчивыми к нежелательному влиянию, посеять и взрастить в детской душе семена любви к родному дому, к истории родного края, созданной трудом тех, кого зовут соотечественниками.

Реализации этнокультурного казачьего компонента в дошкольном, общем и профессиональном образовании Амурской области, в целях разработки и внедрения в образовательную деятельность современных моделей успешной социализации детей и молодёжи в свете требований Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования дали возможность познакомить детей МАДОУ «ДС №8 города Белогорск» (далее – ДОУ) с традициями, культурой и бытом Белогорских казаков, которые своими корнями уходят вглубь прошлого века со своей сложившейся культурой и общественным укладом жизни.

Традиционную казачью культуру городские дети воспринимают как чужую. Интерес к своим казачьим корням у ребёнка возникает только тогда, когда затронута его эмоционально-чувственная сфера. Знакомство с народным творчеством, с подлинными предметами старины должно быть направлено на усвоение опыта, накопленного нашими предками в течение веков.

Погружение ребёнка в мир традиционной казачьей культуры разумнее начинать с культуры более близкой ему, знакомой, родной. Поэтому, работая с дошкольниками, рассматривается материал по этнографии и фольклору. Этнография, то есть знание народных обычаев, даёт возможность детям лучше понять смысл фольклорных текстов. В свою очередь фольклор, затрагивая эмоционально-чувственную сферу, делает работу с детьми более интересной.

Оказалось, что в основе казачьей культуры и традиций лежит сама жизнь казака, его хутора, станицы, войска, само историческое предназначение казачества. А весь уклад жизни казака, основывался на воспитании чувства собственного достоинства, сострадания, сочувствия, способности пережить чужую беду как свою, воля к свободе, стремление к бескорыстному служению Отчизне.

Изучив работы Абеленцева В.Н. («Казаки Приамурья в истории России», «К истории образования Николаевского станичного округа Амурского казачьего войска», «Амурское казачество XIX-XX веков») и Куприенко В.А. (Книга «Культура Приамурья», был разработан долгосрочный проект «Традиции казачества моей малой Родины».

На первом, организационном, этапе реализации проекта определена его цель и основные задачи, содержание проекта, разработано перспективное планирование по ознакомлению дошкольников с традициями и бытом Белогорского казачества, составлен план взаимодействия с родителями.

Перспективный план ориентировался на повышение значимости формирования представлений у детей о традициях и быте казачества, обновление содержания и структуры организации образовательного процесса на основе конструирования образовательной среды.

Был подобран иллюстрированный материал, игрушки и атрибуты для игровой деятельности, музыкальные произведения, созданы компьютерные презентации по теме проекта; собран материал об истории села Александровское, разработана картотека казачьих игр, модели ООД, сценарии совместных праздников и развлечений.

На втором, практическом, этапе реализации проекта работа велась по трем направлениям: работа музыкального работника с детьми, работа детей и родителей, работа музыкального работника и родителей. Воспитателем с детьми проводились все виды деятельности, предусмотренные планом проекта – совместная образовательная деятельность, организованная образовательная деятельность и самостоятельная деятельность детей по знакомству с традициями и бытом казачества.

Основное содержание проводимой работы по ознакомлению детей с малой Родиной нашло отражение в дополнительной развивающей программе «Казачата» (далее – программа) в которой рассматривались вопросы по ознакомлению детей с историческими корнями, жизнью, обрядами, бытом, трудовой деятельностью казаков.

Программа включает разделы: «История Белогорского казачества», «Жизнь и быт Белогорских казаков», «Культура Белогорского казачества». Данные разделы программы тематически взаимосвязаны и реализовались во всех видах детской деятельности: игровой, познавательной, художественно-речевой, художественно-творческой, художественно-музыкальной.

Для эффективной реализации проекта и программы важным моментом было создание развивающей предметно-пространственной среды, позволяющей использовать потенциал культурно-исторических ценностей родного города в развитии ребенка. Музыкальным руководителем, родителями и воспитателем в музыкальном зале была построена «Казачья хата» с подворьем, где дети знакомились с элементами казачьего костюма, бытом и традициями казачества.

Успешная реализация данного проекта во многом зависела от заинтересованности родителей. С этой целью была оформлена подборка литературы по знакомству дошкольников с традициями и бытом Амурского казачества, проведена консультация «Планирование работы с детьми по региональному компоненту в условиях внедрения ФГОС».

На третьем, итоговом, этапе реализации проекта, в качестве основной формы работы с детьми, использовались экскурсии в городской краеведческий музей, видео-путешествия в «казачью станицу», беседы с показом мультимедийных презентаций.

В процессе реализации проекта и программы дети знакомились с казачьим народным творчеством – песнями, загадками, пословицами, поговорками. Через сказку доводились до сознания детей нравственные законы казаков. При этом форма и содержание организованной образовательной деятельности различна - это и чтение, и пересказ, и обращение к знакомым сюжетам.

В городском музее детей познакомили с бытом казаков, показывали фотографии с изображением семей казаков, познакомили с предметами быта. На встречу с дошкольниками пришёл фольклорный народный ансамбль «Казачья вольница», под управлением заслуженного работника культуры Амурской области Валентины Петровны Ткачук. Дети вместе со взрослыми исполняли знакомые казачьи песни, плясали, отгадывали загадки.

Огромную роль играли такие обряды, как «Колядки», «Масленица», «Светлая Пасха», «Яблочный спас». Являясь проявлением многовековой казачьей мудрости, они, безусловно, несут в себе

определенный образовательный, воспитательный потенциал и развивающие возможности. Выставки детского творчества на тему «Я здесь родился», «Я люблю Белогорск» также играют большую роль в развитии социально-нравственных навыков у воспитанников. Развлечения, праздники, досуги, партнёрское взаимодействие в направлении знакомства с традициями и бытом казачества между школой села Васильевка также является формой реализации проекта.

Помощниками в организации работы по патриотическому воспитанию детей, являются родители группы. Мы заинтересовали их, проблемой приобщения детей к культурно-историческим ценностям родного города. Родители сшили детям традиционные казачьи костюмы, помогали воспитателям в подборе материалов по истории родного края. Это участие в праздниках и развлечениях, в выставках совместного творчества.

С родителями провели круглый стол на тему «Воспитание в семье юных казачат», в котором приняли участие Марченко Василий Николаевич, атаман Белогорского городского казачьего общества и директор городской библиотеки Бауло Н.В.

Первичные результаты освоения программы позволили сделать вывод, что проводимая работа по патриотическому воспитанию на истории и традициях Белогорского городского казачьего общества, помогает понять и осознать детям величие нашей малой родины.

Инновационные и традиционные формы и методы работы с детьми дошкольного возраста по истории российского казачества

*Ожегова Ирина Владимировна,
музыкальный руководитель МАДОУ детский сад №5 «Родничок»
с. Константиновка*

*Только тот, кто любит, ценит и уважает накопленное
и сохранённое предшествующим поколением,
может любить Родину, узнать её, стать подлинным патриотом*
С. Михалков

В последние годы в российской системе дошкольного образования произошли определенные позитивные перемены: обновляется содержание образования и воспитания детей.

Будущее любой страны всегда зависит от того, как будет расти, развиваться ее культурный, нравственный, интеллектуальный потенциал – дети. А будущее детей находится в прямой зависимости от социальной и экономической структуры общества.

Современные подходы к дошкольному образованию требуют создания условий для приобщения ребенка 21 века к национальным и общенациональным ценностям, истории родного края.

Одной из основных тенденций современного дошкольного образования является ориентация на национально-культурные ценности. Такие основополагающие принципы обновления содержания образования, как личностная ориентация, культуросообразность, гуманизация и гуманитаризация предполагают приобщение ребенка к национальным ценностям, формирование у него толерантного сознания, разнообразных познавательных интересов, его самоопределение в условиях поликультурной среды.

Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации определяет: «Патриотизм — одно из наиболее глубоких человеческих чувств, закрепленных веками и тысячелетиями. Под ним понимается преданность и любовь к своему Отечеству, к своему народу, гордость за их прошлое и настоящее, готовность к их защите».

Главная особенность патриотического воспитания заключается в том, что через него формируется не просто гражданин, а гражданин-

патриот, горячо любящий свою Родину, свой край, готовый всегда достойно и самоотверженно служить ей верой и правдой.

Действенным средством воспитания патриотизма, на наш взгляд, является приобщение детей дошкольного возраста к культуре и традициям казачества. Казачья педагогика, своими корнями уходит вглубь веков, к уникальной общности народа, возникшего в Киевской и поздней Руси, со своей сложившейся культурой и общественным укладом жизни.

О необычайной жизненности казачества, свидетельствует его современное возрождение. В основе казачьей системы воспитания лежит сама жизнь казака, его хутора, станицы, войска, само историческое предназначение казачества. А весь уклад жизни казака, основывался на идеалах православия, служения Отечеству, трудолюбия и демократии, как организованной свободе в широком понимании, что не утратило значимость для современной педагогики. В традициях казачьей педагогики заложено воспитание чувства собственного достоинства, сострадания, сочувствия, способности пережить чужую беду как свою, воля к свободе, стремление к бескорыстному служению Отчизне.

Актуальность обсуждаемой сегодня проблемы определяется двумя факторами:

во-первых, она связана с общим интересом современного общества к истокам отечественной культуры, к духовным ценностям нашего прошлого;

во-вторых, социокультурными изменениями менталитета россиян, что отразилось в инновационной основе организации деятельности дошкольного образования, открыло перспективы для подлинной организации патриотического воспитания подрастающих поколений на культуре и традициях российского народа, в том числе и казачества.

Изучение национальных, этнографических традиций и обычаев казачества, изучение истории развития родного края, воспитание уважения к героическому прошлому казаков, приобщение детей к духовному богатству многих поколений способствует развитию творческой активности детей, делает их достойными наследниками тех духовных ценностей, которые завещали нам талантливые предки.

Овладение этим компонентом одинаково важно для всех дошкольников. Для детей из казачьих семей это станет средством познания своих корней, формирования ментальности, жизненных пла-

нов, осознания неразрывной взаимосвязи жизни казачества с жизнью всего российского народа. Остальные дети лучше узнают историю края, где они проживают, будут готовы к пониманию проблем казачества, к продуктивному сотрудничеству с ним.

Жизнь в русле родной культуры очень важна для ребенка - дошкольника, так как в этом возрасте ребенок начинает познавать мир. И если педагог живет вместе с детьми в условиях народных традиций, в русле родной культуры, он имеет больше возможности для формирования этических и эстетических идеалов.

Через введение в народную культуру, ее осмысление и познание педагоги развивают не только духовно-нравственную сферу ребенка, но и его творческие способности.

Детство – то время, когда возможно подлинное, искреннее погружение в истоки национальной культуры. Именно в детском возрасте нужно возбудить в душах детей интерес к своему народу, его культуре, истории, зародить в их сознании чувство любви к Родине, принадлежности к великому народу. Дать детям то ценное, что создано казачеством за его историю.

В 2017 году в МАДОУ детский сад №5 «Родничок» приказом Министерства образования и науки Амурской области от 31.07.2017г. за № 887 в 2017 – 2018г. введён региональный образовательный казачий компонент. Для успешной реализации образовательного компонента была разработана программа по нравственному патриотическому воспитанию детей «Амурские казачата».

Данная программа направлена на воспитание детей на идеях патриотизма, духовности, народности (уклад жизни, традиции и пр.), обращения к истокам (кто мы такие, какие мы, чем интересны).

Она основана на формировании эмоционально окрашенного чувства причастности детей к наследию прошлого, в том числе, благодаря созданию особой среды, позволяющей как бы непосредственно с ним соприкоснуться. В основе человеческой культуры лежит духовное начало. Поэтому приобретение ребенком совокупности культурных ценностей способствует развитию его духовности – интегрированного свойства личности, которое проявляет себя на уровне человеческих отношений, чувств, нравственно-патриотических позиций, то есть в конечном итоге определяет меру его общего развития.

- Программа разработана на основе следующих нормативно-правовых документов:

- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ 1 сентября 2013 г. № 1014 «Об образовании в Российской Федерации».

- Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 года № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования».

- Приказ Минобрнауки от 30.08.2013 г. № 1014 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам дошкольного образования».

- Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 15 мая 2013 г. N 26 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы дошкольных образовательных организаций».

- Устав МАДОУ детского сада № 5 «Родничок»

Срок реализации программы рассчитан на два учебных года. Возраст детей – средний и старший дошкольный – выбран не случайно, так как именно период 5-7 лет является наиболее сензитивным для формирования нравственных качеств личности дошкольника, а способность осуществлять нравственный выбор у детей этого возраста складывается на основе развивающейся нравственно-оценочной деятельности сознания и обусловлена их потребностью в одобрении и признании. В фундамент развития этой способности ложится развивающаяся самостоятельность ребенка - дошкольника и его желание добровольно следовать социально-одобряемым моральным эталонам поведения.

Работа с дошкольниками строится на основе дифференцированного подхода подачи материала, интегрированной формы ведения занятия с детьми с включением различных видов детской деятельности – игровой, учебной, досуговой.

Процесс нравственно-патриотического воспитания осуществляется не эпизодически, а целенаправленно с использованием традиционных и современных методов воздействия на ребёнка, его эмоциональную и нравственную сферу.

Программа создана на основе материала методических рекомендаций В. А. Марковой, Л. М. Данилиной, З. Г. Прасоловой «Воспитание у дошкольников любви к малой Родине».

Для успешной реализации программы были определены формы работы по знакомству дошкольников с историей казачества:

Формы работы с дошкольниками по ознакомлению с историей казачества

- беседы
- чтение художественной литературы
- разучивание пословиц и поговорок
- экскурсии
- непосредственно-образовательная деятельность
- продуктивные виды деятельности (рисование, лепка, аппликация)
- рассматривание иллюстраций, картин. просмотр видеофильмов
- игры подвижные, хороводные, дидактические
- знакомство с традициями, обычаями, бытом казаков
- обрядовые православные праздники
- работа с родителями

Для обобщения и систематизации знаний используются дидактические игры, просмотр видеофильмов. Дидактические игры предоставляют большие возможности для умственного, нравственного и эстетического воспитания детей. С помощью дидактических игр передаются определенные знания о культуре казачества. Основой для игр детей служат сформированные представления об истории и культуре казачества, детей знакомят с бытом, утварью, одеждой казаков. Педагоги создают условия для переноса этих знаний и представлений в самостоятельные, творческие игры.

Знания об истории и культуре казачества педагоги дают детям по определённой системе. Так, ознакомление детей с историей и культурой казачества проходит в такой последовательности: дети знакомятся с символикой родного края, казачества (герб, флаг), с казачьим костюмом, с обрядами. С помощью дидактических игр, приучают детей самостоятельно мыслить, использовать полученные знания в различных условиях в соответствии с поставленной задачей.

Большая роль отводится совместной досуговой деятельности с детьми. Это ежедневное, постоянное общение взрослого с ребенком, в результате и посредством которого формируется чувство любви к Родине. В совместной деятельности педагоги используют дидактические игры «Казачья горница», «Что лишнее», «Найди флаг казаков», подвижные «Заря», «Иголка, нитка и узелок», хороводные игры «Игровая», «Долгая Арина», «Во садике царевна», «Козел», «Селезень и утка». С помощью этих игр педагоги знакомили детей с предметами старины, казачьим обиходом, с казачьей культурой, традициями, обрядами, развивали интерес к историческому прошло-

му, вызывали желание у детей знакомиться с жизнью казаков, воспитывали уважение к старшему поколению.

В повседневной жизни дети с удовольствием играют в народные казачьи хороводные игры «Долгая Арина», «Во садике царевна» с пропеванием слов, что тренирует речь детей и параллельно знакомит с особенностями народной речи. Дети включались в игры - «Игра в утку», «Игра в редьку» «Лозины», которые давали возможность им побыть в роли лидера-водящего. Эти игры способствуют раскрытию эмоциональных, интеллектуальных и творческих способностей, развивают гибкость характера, решительность, помогают справиться с трудными ситуациями. Игры развивают у детей коллективизм, чувство симпатии друг к другу, сострадание, дети научились радоваться успехам других.

В рамках программы был разработан творческий проект " Культура и быт казаков" который успешно реализуется в нашем образовательном учреждении.

Основная цель – воспитание духовно-нравственных, культурных, образованных граждан Отечества, способных самостоятельно и творчески осваивать многообразную культуру казачества на основе осознания внутрикультурных, исторических корней и связей; привития у детей и их родителей интереса к истории и культуре родного края, уважения и бережного отношения к семейным реликвиям.

В рамках проекта и в целях ознакомления с культурой и бытом казаков в нашем детском саду прошло мероприятие "Праздник первых штанов. Ребята узнали, почему так называется **праздник: казакам** в пять лет вручали первые штаны с лампасами и сажали верхом на лошадь. Гости и родители мероприятия попали на настоящую станичную улицу с **казачьим куренем**, плетёной изгородью, предметами быта и даже с животными в загоне. Торжественность атмосферы **праздника** усилило присутствие атамана Константиновского станичного **казачьего общества и казаков из колледжа**, которые стали активными участниками **праздника**. Учащиеся колледжа стали нашими партнёрами. Теперь они будут частыми гостями у нас в детском саду. На празднике дети **показали свои знания казачьих слов**, заповедей, прошли все испытания с успехом. Завершением **праздника** было чаепитие с пирогом, который подарили маленьким казачатам гости **праздника**. Родители увидели своих детей творческими и талантливыми.

Так же в рамках проекта и программы в нашем саду используется такая форма работы как «Интеллектуальная олимпиада» - это форма интеллектуальных соревнований позволяющая выявить не только определённые знания детей, но и умение применять их в новых нестандартных ситуациях, требующих творческого мышления.

В интеллектуальной олимпиаде приняли участие команды из трёх корпусов детского сада.

Основной целью проведения олимпиады являлось закрепить полученные знания о своей малой Родине.

Как и положено, перед началом соревнований юные казачата вынесли герб Константиновского района и зажгли олимпийский огонь знаний. В ходе соревнований ребята показали хорошие знания о названии улиц родного села, о том, что изображено на гербе Константиновского района. Назвали птиц, рыб и животных, обитающих в нашем районе. Из разрезанных картинок составляли картины объектов расположенных на территории села. Рассказывали по картинам о памятниках и стелах с. Константиновка.

Сложно было жюри выделить самую эрудированную команду, потому, что наши дети хорошо знают своё село, любят и гордятся малой Родиной, нашим селом Константиновкой.

Одним из средств реализации патриотического направления является создание предметно-развивающей среды. Для этого в нашем учреждении идёт работа по созданию мини-музея «Казачок». В нашем музее будут представлены куклы в женском и мужском казачьих костюмах, макеты казачьей хаты и подворья, изготовлены альбомы, дидактические игры для ознакомления с историей и культурой казачества, бытом, утварью, интерьером казачьей избы. Важная особенность ни – музеев – участие в их создании детей и родителей.

Многие родители наших детей, в большинстве молодые люди сами выросли в 90-е годы, в эпоху «Иванов, не помнящих родства» и не имеют представления о методах воспитания гражданственности, патриотизма, сами нуждаются в том, чтобы их научили методам и приемам воспитания у своих детей патриотизма и любви к Родине. Поэтому, при передаче родителям способов организации патриотического воспитания дошкольников в семье мы стараемся создать атмосферу доброжелательности, сотрудничества, чтобы и взрослые, и дети могли чувствовать себя свободно и непринужденно, в соответствии с принципами личностно-ориентированной педагогики. Это является самым эффективным средством взаимодействия с семьями,

имеющими разный культурный опыт, педагогические установки, семейные традиции.

У родителей наших воспитанников вызвал большой интерес погружения в казачью культуру, многие захотели принять активное участие в работе ДОУ. Для этого нами разрабатываются такие проекты в работе с семьей, как «Моя родословная», «История моей фамилии». «Мой дед — казак!». Родители и дети работают в настоящее время над оформлением семейного фотоальбома по темам проекта - «Моя родословная», «История моей фамилии». «Мой дед — казак!».

К 23 февраля в средней группе детского сада прошли соревнования под названием «Мы ребята - казачата». На этом празднике ребята показали себя ловкими и смелыми казачатами.

В течение учебного года, работая по программе «Амурские казачата» регулярно проводятся тематические встречи и беседы как с работниками музея с. Константиновка, так и с работниками детской библиотеки. Были проведены беседы такие как: «Знакомство с древними жилищами людей и предметами быта казаков», «Старый медный самовар», «Традиции и быт амурского казачества», «Одежда казака и казачки», «Казачий народный фольклор — пословицы, песни, поговорки».

В рамках программы были выступления на родительских собраниях на тему «Насыщение предметно пространственной среды с учетом регионального компонента», «Воспитание семей в казачьих семьях», а так же консультации для родителей — «Без прошлого — нет будущего». На общем родительском собрании творческой группой была представлена презентация о деятельности ДОУ по данному направлению.

Была оказана методическая помощь воспитателям и родителям по воспитанию дошкольников.

Оформляется картотека казачьих сказок, игр и развлечений.

Тема казачества с его самобытностью, богатыми обрядами, разнообразным фольклором, воинскими традициями обладает уникальным развивающим и воспитательным потенциалом. В процессе реализации данной работы у воспитанников происходит накопление знаний и впечатлений о родном крае, о людях, прославивших его, формируются этические, познавательные и эстетические представления, расширяется круг интересов, потребностей и мотиваций детей. Знания и навыки, приобретаемые дошкольниками в процессе освое-

ния регионального компонента, помогают им освоить нормы и правила жизнедеятельности многих поколений.

Конечным результатом реализации Программы должны стать положительная динамика роста патриотизма в дошкольной среде, обеспечение благоприятных условий для духовного и культурного подъёма у дошкольников и их родителей.

Из века в век... **(150-летию прихода в станице Константиновская посвящается)**

*Тарасов Никита Алексеевич,
студент ГПОФУ АО «Амурский казачий колледж»*

Первые священнослужители

В станице Константиновской до Октябрьской революции без участия церкви в жизни станичников не происходило ни одно важное событие. Все акты гражданского состояния: рождение, смерть, вступление в брак совершались священнослужителями, поэтому ни умереть, ни родиться, ни вступить в брак без них было нельзя. Поэтому, самой первой и самой большой необходимостью у первых казаков-поселенцев в станицах на Амуре, было строительство церкви. Не исключением была и станица Константиновская. Информацию об этом мы встречаем в статье Ермацанс И. А. «Приход станицы Константиновской». Из неё узнаем, что сразу построить церковь казаки не имели возможности, поэтому в 1858 году на свои средства они построили деревянный молитвенный дом. Постоянный причт в станицу Константиновскую был назначен только в 1866 году, а до этого времени в течение 8 лет все духовные требы исполнял отец Александр Поликарпович Сизой.

В книге Н. А. Шиндялова есть богатый материал о нём. «Немало пришлось потрудиться первому священнику на Амурской земле, ведь он должен был охватить пастырской заботой всё население вновь заселявшегося края, проводить все необходимые требы (крещение, венчание, отпевание и т.п.).»

В работах В. Н. Абеленцева находим: «Единственный церковный причт походной Николаевской церкви Якутской епархии

(Благовещенск) – священник отец Александр Сизой с дьяконом Евгением Сизым находился в разъездах по всей епархии, совершая необходимые обряды, духовно **окормляя** верующих. Сохранившаяся метрическая книга Николаевской церкви 1858 года свидетельствует, что 27 по 31 августа отец Александр, поднимаясь с низовьев, отправлял службы в Поярковской, Сычевой, Низменной, Константиновской станицах. И только благодаря этим священнослужителям мы можем восстановить, хотя и не полностью, имена первых поселенцев Забайкальского казачьего войска на амурской земле».

Строительство первого храма. Начало станичного прихода.

Исследования различных источников показали, что на территории Константиновки были построены в разное время молитвенный дом (в 1858 году) и два храма: в 1867 и в 1891 году.

Первый храм заложили 8 августа 1867 года по благословению архиепископа Иннокентия (Вениаминова). Есть основания считать, говорит отец Дионисий, что Святитель Иннокентий мог посещать станицу Константиновскую и выбор места под строительство здесь церкви был связан с его мудрым советом.

Мастером-подрядчиком, выполнявшим основные работы, являлся благовещенский мещанин Усольцев. Наблюдение за строительством храма в соответствии с утвержденным планом было доверено первому священнику о. Власию Верещагину, который сам принимал участие в строительстве в качестве плотника при работе над средним куполом храма. Однопрестольный, с колокольной, небольших размеров (8х4 сажени) храм посвятили святым равноапостольным Константину и Елене.

К концу 1868 года храм построили, а 23 января 1869 года Преосвященный Вениамин, заменивший архиепископа Иннокентия (Вениаминова) на кафедре Камчатской епархии, освятил храм.

В книге «Православие на Амуре» архиепископ Гавриил говорит о том, что «на строительство Константиновской (церкви) по распоряжению Святителя Иннокентия в 1867 году доверенные от прихожан получили в Благовещенском расходном отделении средства из кредитов, назначенных по сметам Святейшего синода», и еще – «доверенный от казаков станицы Константиновской - (получил) 1000 рублей серебром».

При церкви обязательно действовало попечительство, в которое входили самые авторитетные люди села. Так, 22 марта 1871 года прошли выборы председателя и членов для попечительства при Кон-

стантиновской Константино-Еленинской церкви. Архивные документы гласят: «Мы ниже подписавшиеся прихожане Константиновской церкви вследствие отбытия председателя попечительства урядника ...Бородина в Забайкальскую область ...в полном согласии среди себя избрать на основании правил для улучшения быта духовенства при Константиновской церкви приходское попечительство».

В представленном списке избранных попечителей:

– председатель попечительства, отставной казак Василий Филиппович Бородин,

– начальник станицы Константиновской урядник Дмитрий Потапович Попов,

– начальник станицы Низменной Савва Васильевич Такмаков,

– начальник станицы Сычёвой урядник Трофим Николаевич Софронов,

– староста отставной казак Иван Васильевич Такмаков,

Членами попечительства стали:

– урядник Кондратий Константинович Попов,

– Семён Филиппович Бородин,

– Александр Иванович Федосеев,

– Дмитрий Андреевич Кайдилов,

– Константин Антонович Степанов,

– Егор Иванович Буторин,

– священник Константино-Еленинской церкви Иннокентий Литвинцев.

В течение десяти лет попечительское общество и прихожане оказывали помощь в ремонте храма, собирали деньги на приобретение материалов. В 1880 году на церковные суммы были приобретены иконы из Благовещенского комитета по устройству церквей.

Почему был построен в 1891 году новый храм?

9 июня 1883 года молния ударила в средний купол храма, при этом, загорелись правый и частично левый углы алтаря. И хотя прихожане потушили пожар и вновь отремонтировали храм, через 4 года новый священник отец Иоанн Логинов убедил их в необходимости строительства нового храма.

Имеются сведения, что проектов строительства было 2: один первоначальный, стоимостью 5000 рублей, другой из проектов архитектора Тона, стоимость которого была 10 000 рублей.

Средства на ее строительство собирали самыми разными способами:

- должны внести Константиновские прихожане по 25 рублей с каждого жителя прихода в течение двух лет,
- жители Амурской и Приморской областей по сборным книгам,
- Поярковское станичное правление дало ссуду 740 рублей под 5% годовых.

- Из сумм Константиновской церкви выдано безвозвратно 1600 рублей, в качестве займа – 1000 рублей,

- на 500 рублей получено в виде кровельного железа и стекла от благовещенского купца И.А. Котельникова.

- Личный вклад Константиновских казаков Калины Мотылёва и Петра Старицына - 287 рублей, Стефана Кобылкина - 75 рублей.

Работы производил благовещенский мастер Захарий Пермин, наблюдал за работами церковный староста Михаил Бородин.

В июне 1890 года помощник землемера П. Г. Каперский начертил новый проект плана, епископ Гурий его утвердил. Летом 1890 года заложен каменный фундамент. Через полтора года, **5 декабря 1891** года епископ Гурий освятил церковь во имя «Святых равноапостольных Константина и Елены».

Каким был храм?

По форме он крестообразный, средняя часть - **пятикупольная**, квадратная, алтарь трехстенный с тремя окнами, притвор - под колокольней, колоколов - 5 (самый большой весом 15 пудов). *У отца Дионисия мы находим:* Церковь находилась на возвышенном, украшенном огромными белоствольными берёзами месте. Звон колоколов был слышен в тихую ясную погоду в соседних сёлах». При церкви имелась библиотека, в которой в 1897 году насчитывалось 280 книг.

Священники Константино-Еленинской церкви.

Благодаря собранным данным, мы сумели составить список священнослужителей Константино-Еленинской церкви с основания церковного причта в 1866 году до 1897 года.

Например, за эти годы сменилось у нас 18 священников.

Первым был отец Власий Верещагин. Его заслугой было строительство первого храма в Константиновке. Прослужил он чуть более 3-х лет.

Следом за ним был Иннокентий Литвинцев, который прослужил в нашем приходе 5 лет, дольше всех священников, что служили в нашем приходе. С именем Иннокентия Литвинцева мы знакомы по вопросам создания попечительства при церкви. Ещё есть документ с просьбой его отца, протоиерея Петра Стефановича Литвинцева, о принятии его на службу с детьми в Приамурский край.

«В краю Амурском - искреннее сердечное моё желание вновь потрудиться для пребывающих бедных ...и прослужить им. Владыко Святый, укажи мне место на Амуре, ить могу быть я полезен.... Ни одно ропотное слово не услышится от меня». Из документа видно, что семья Литвинцевых состояла из 9 человек: самого отца, матери, девятилетней дочери и пяти сыновей. Все 5 сыновей посвятили себя служению Богу и людям, получив богословское образование.... *«согласны и будут проситься ...на службу в При-Амурский край. Примите меня на службу в Амурский край со своим семейством и удостойте обрадовать нас Святительскою Вашего Преосвященства Резолюцею».*

Через 13 лет, когда священники сменяли друг друга очень часто, не прослужив более 1-2 лет в нашем приходе, а то и несколько месяцев, священником стал Иоанн Логинов, который построил новый храм. (1887, февраль -1892, февраль).

Святые покровители прихода.

Как было уже отмечено выше, приход был основан в казачьей станице Константиновской в 1868 году в честь равноапостольных святых императора Константина и матери его Елены. Из православных источников нам стало известно:

Константин стал греческим императором в 31 год после смерти отца. Вскоре он приобрел любовь народа своей кротостью, умом, справедливостью и неустрашимостью. Он был язычником, но всю свою жизнь вместе со своей матерью царицей Еленой посвятил Богоугодным делам. Святой император Константин принял Крещение только на смертном одре. Осознавая своё недостойство, он много раз откладывал Просвещение. Именно Константин построил на берегу Босфора великолепный город, который назвал Константинополем. В этом городе он построил много христианских храмов. Самым замечательным стал храм святой Софии – Премудрости Божией.

Императрица Елена сама, будучи христианкой, мудро готовила своего сына к пониманию и принятию христианства. Несмотря на то, что она происходила из незнатной семьи, её сын стал императором Римской империи. Видимо, Господь не просто так избирает людей для воплощения Своего промысла о человечестве. Женщина из простой семьи, «неофициальная» жена — цезарь Констанций Хлор не мог официально жениться на простолюдinke — была живым примером жизни во Христе для будущего императора. Она не просто пока-

зала своему сыну путь к Свету, но и отправилась в город, бывший на месте Иерусалима, чтобы найти Крест Господень.

Святыми равноапостольными угодниками Божиими были построены храмы в Иерусалиме и обретен Животворящий Крест, на котором был распят Господь наш Иисус Христос. По окончании земной жизни они были захоронены в Константинополе.

История святого равноапостольного императора Константина и его матери святой равноапостольной императрицы Елены ещё раз показывает нам, насколько важна роль женщины в истории.

Православная церковь празднует память первого христианского царя и его святой матери 3 июня, причисляя их к лику равноапостольных.

XX век... Забвение и возрождение...

В тридцатых годах прошлого столетия храм подвергся поруганию и был закрыт. Позже, во времена советской власти, здание церкви использовали в качестве школы. А в 80-х годах 20 столетия эта старинная церковь была полностью разрушена. Семью священника, служившего на приходе, боготорцы увезли в неизвестном направлении.

Восстановлен был приход в 1993 году.

Инициативная группа православных жителей села добилась отвода участка под строительство храма именно там, где раньше стояла станичная церковь.

В 1994 году благодаря усердию местного предпринимателя С. Н. Сычева, который является постоянным прихожанином, был построен дом священника, одна половина которого отведена под храм, а другая — под жилые комнаты настоятеля. В этом же году началось строительство каменного храма. Тогда был вырыт котлован и заложен фундамент.

Первым настоятелем прихода после десятилетий запустения духовной жизни в селе стал священник Виктор Медютов. На Светлую Пасху 1995 года он совершил первое богослужение. После этого службы стали регулярными.

В период с 1995 по 1998 года приход в Константиновке окормляли священники Виктор Медютов, Иоанн Утешев, Дмитрий Горбунов, иеромонах Серафим (Герасимов) и иеромонах Иннокентий (Бондаренко).

21 ноября 1998 года—по благословению правящего архиерея настоятелем прихода равноапостольных святых Константина и Елены в село Константиновка направляют служить иеромонаха Дионисия, который по настоящее время продолжает его окормлять.

В 1998 году в августе, после финансового кризиса в нашей стране все работы были остановлены. Какое-либо движение по воздвижению храма полностью прекратилось, так как не было денег. Наступило время тяжелых испытаний для всех прихожан и для настоятеля в первую очередь.

Из воспоминаний о. Дионисия:

«Трудно было начинать. На дворе зима, в приходе холодно, практически полное безденежье. Ни угля, ни дров.... Надел валенки, вышел во двор и думаю, а что дальше...»

О каком строительстве можно было думать, если порой не было средств даже на продукты, не получалось оплатить электроэнергию, приобрести уголь и дрова. Но люди молили Господа о храме. И пусть, порой, их вера в то, что храм все-таки будет построен, не была крепкой, люди продолжали молиться. В какие-то моменты, из-за долгов и постоянного безденежья, в приходе становилось совсем тяжело...

Но трудное время было не только в приходе. В то время трудно было большинству людей в нашей стране. Кризис коснулся всех: на предприятиях не выплачивалась заработная плата, многие предприниматели из разных сфер жизни общества терпели финансовые убытки, а некоторые – просто разорялись и становились банкротами. Видя все это, прихожане специально не ходили никуда и никого ни о чем не просили.... Но продолжали изо дня в день молиться, молиться и молиться.... Некоторые в то время, на фоне всех этих несчастий и трудностей, начинали сомневаться в том, что храм будет строиться, но большинство прихожан, ведомые мудростью настоятеля, продолжали верить и молиться...

В 2005 году, спустя 7 тяжелых лет, случилось чудо, и строительство храма возобновилось.

Из воспоминаний отца Дионисия в 2014 году: «Как-то само по себе все произошло... Рационально объяснить, как все это смогли построить, просто невозможно. Это есть – самое настоящее чудо. Особенно, когда появились первые жертвователи, которые привезли нам в качестве пожертвования кирпич. Сначала один раз, потом другой раз, третий.... Это было просто невероятно»...

Весть о строящейся на берегу Амура церкви разнеслась по всей стране, и пожертвования начали приходить из самых разных уголков страны. Адреса жертвователей разбросаны по всей России.

Невероятным стало то, что регулярно стали поступать пожертвования из Австрии и Соединенных Штатов Америки.

Храм святых равноапостольных Константина и Елены в Константиновке строят всем миром в буквальном смысле слова.

Люди отправляли деньги почтой, кто-то приезжал и привозил их сам, кто-то жертвовал строительные материалы, а кто-то просто приезжал, чтобы поучаствовать в строительстве лично. С 2005 года было собрано более 5 млн. рублей. Об этом же говорят и прихожане. Действительно, весь период строительства храма от первого кирпича до его освящения наполнен моментами, которые иначе как чудом нельзя назвать.

Кто эти люди? Они - обыкновенные граждане своей страны: предприниматели и бизнесмены, служащие и рабочие, руководители и подчиненные, сельские жители и городские, живущие порой за несколько тысяч километров, а порой, на соседней улице. Все они, независимо от условностей считали необходимым в своей жизни участие в строительстве храма. Благодаря этим людям появилась возможность его построить.

В 2005 году строительство храма «ожило». И, если в июле 2006 года кладка здания была всего около двух метров, то уже в сентябре этого же года она была практически закончена.

Когда в октябре 2009 года доставили контейнеры с колоколами, куполом и крестом, которые пришел из Волгодонска. Прибывшие оттуда же специалисты в течение месяца вели его сборку и облицовку... И вот, 21 октября 2009 года произошло событие, которое запомнится многим, кто воспользовался возможностью увидеть, как главный купол храма занял свое место, а немного позже, его увенчали крестом, были подняты 9 колоколов

Строительство храма не прекращалось ни на один день, но средств не хватало, до сих пор каждый рубль на особом счету.

Настоящим испытанием не только для прихожан и жителей Константиновки, но и для многих жителей Амурской области, стало наводнение летом 2013 года. Масштаб воды, которая надвигалась на села, шокировал. В Константиновке, вода поднималась каждый час, буквально замыкала село в кольцо, но застыла в нескольких метрах от храма.

Несмотря на то, что защитные дамбы вокруг села удержали натиск воды, подвальное помещение храма и котельная были подтоплены грунтовыми водами и достаточно сильно пострадали. В дальнейшем для устранения последствий наводнения потребова-

лись дополнительные и немалые средства. И в эти трудные дни жертвователи не остались в стороне.

В настоящее время уже практически полностью заканчиваются отделочные работы. Именно эта работа требует больших финансовых вложений — само строительство куда дешевле обошлось. Установлен иконостас, приобретен кое-какой церковный инвентарь. В том, что строительство и отделка храма, несмотря на все трудности, продолжается, — огромная заслуга читателей газеты «Православный Санкт-Петербург».

Первое богослужение здесь прошло в 2015 году на праздник Рождества Христова. Еще не совсем выветрился запах краски, еще не было иконостаса, а в большом светлом помещении уже каждый сантиметр поверхности стен, потолка и пола буквально светился радостью.

3 июня 2015 новый храм впервые отметил первопрестольный праздник. Божественную литургию в тезоименитом храме совершил епископ Благовещенский и Тындинский Лукиан. И уже 2 января 2016 года был совершен чин великого освящения новой церкви, которая еще задолго до начала своего полного открытия стала духовным центром, «сердцем» и украшением приграничного села.

По замыслу архитектора храм в селе Константиновка должен был стать одним из самых крупных в Приамурье, и лишь немного уступал бы по площади кафедральному собору в г. Благовещенске.

Сегодня мы можем свидетельствовать о том, что храм, действительно, воплощает в себе не только величественные размеры, красоту православной архитектуры и мастерство строителей. Это чудеснейшее строение по проекту вмещает свыше 500 человек, действительно является одним из крупнейших храмов в Амурской области, уступая по площади лишь кафедральному собору в г. Благовещенске... Он стал свидетельством стойкости духа и непреклонной веры людей, ведомых мудрым словом настоятеля, нашедших в себе силы построить храм в своих душах, изо дня в день моливших Господа дать им сил, чтобы построить этот храм.

Из рассказа отца Дионисия: «Самое главное - это построить храм в душе, а это – вера, добрые дела и жизнь по заповедям Божьим. А храмы земные сам Господь строит, только нашими руками».

Заключение

Казаки станицы Константиновской с первых дней её основания были объединены заботой о духовной жизни, о церкви. Именно церковь в те годы была не только духовной наставницей всех православ-

ных людей, но и в том числе главным органом попечительства образования в селе.

Сегодня в селе идёт возрождение духовного начала. Не смотря на то, что уже минуло 150 лет со дня основания прихода в станице Константиновской (ныне село Константиновка), не смотря на то, что были долгие годы гонений православия в нашем государстве, приход продолжает жить.

И вновь отстроенный храм на средства прихожан Константиновки, многих городов нашей страны, особенно Петербурга и даже зарубежных государств, величаво возвышается на том самом месте, как и много лет назад. И вновь слышны на всю округу колокола с праздничные дни, неся радостную и благу ю в ест ь... Из века в век...

Яков Дьяченко – основатель станицы Кумарская

*Глущенко Алина Леонидовна,
ученица 8 класса МОАУ СОШ № 4, г. Шимановск*

История освоения Дальнего Востока – это, прежде всего, история подвига и славных дел русских землепроходцев, промышленных и служивых людей, это история мужества и отваги русского народа, его усилий в поиске сотрудничества с коренными народами на новых землях. На глазах только одного поколения государственная граница Российской империи путём мирного освоения была перенесена с Уральских гор на берега Тихого океана.

В преддверии 161-ой годовщины основания станицы Кумарской необходимо вспомнить одного из основателей этой станицы капитана Якова Дьяченко и его подчинённых из 13-го линейного полка, которые устанавливали в середине XIX века суверенитет России на Дальнем Востоке. На их долю выпали невероятные трудности освоения суровой дальневосточной природы...

16 марта 1852 года Дьяченко поступает на службу поручиком с определением в Сибирский линейный батальон. Отправившись 20 марта из Полтавы, он 12 июня того же года был на месте и прибыл в свой батальон. Дьяченко сразу же оказался в гуще событий, стал участником исторических преобразований на Дальнем Востоке, на Амуре. О нём часто упоминают М. Венюков, Н.Н. Муравьев, Буссе,

Кукель, Корсаков и другие исследователи Дальнего Востока. Отзывы разные, но добрые, во всех подчеркивается его трудолюбие. Дьяченко исполняет приказы точно, основывая в Забайкалье, а затем и по левому берегу Амура русские станицы и поселения.

19 декабря 1855 года он становится штабс-капитаном, а на следующий год уже участвует в третьем сплаве по Амуру, отвечая в нём за «снаряжение и сплав тяжестей». Вскоре после этого, за отличие производится в капитаны и награждается первым орденом Святой Анны III степени.

18 сентября 1859 года Яков Дьяченко получил от Муравьева поручение «заведовать устройством вновь вольно-переселившихся из внутренних губерний России казенных крестьян, что и исполнял на Амуре до прибытия назначенного исправника», то есть до 18 сентября 1860 года. В это время за отличие по службе Дьяченко был произведен в майоры. Он был одним из самых активных проводников и исполнителей переселенческой политики России на Амуре.

Яков Васильевич Дьяченко командовал своим батальоном до 1863 года. За это время, вновь за отличие по службе, 22 мая 1861 года он стал подполковником, а 12 января 1862 года его батальон был переименован и стал называться линейным батальоном № 4 Восточной Сибири.

С 1863 по 1866 год подполковник Дьяченко возводил русские посты и станицы по Уссури и вблизи озера Ханка, вплоть до моря. 22 мая 1864 года Дьяченко получил свой второй орден Святого Станислава 2 степени.

20 июля 1869 года Высочайшим указом Императором Александра II Яков Дьяченко получает воинский чин полковника.

Как офицер и инженер-строитель Дьяченко состоялся при строительстве новой станицы Кумарской на берегу Амура. Это место было выбрано неслучайно, ведь ещё в 1652 и 1655 годах, здесь при обороне Кумарского острога русские казаки отстояли честь и славу российского оружия.

С восхода до заката солнца шла работа на амурском берегу, а по реке плыли и плыли плоты, лодки и неуклюжие барки и баржи четвертого Амурского сплава. Плоты с грузами, когда они добирались до места назначения, разбирались, и бревна из них шли на постройку зданий.

Останавливался в новой станице Кумарской набрать дров заднеколесный 70-сильный пароход «Лена».

В конце августа 1857 в Кумаре остановился Венюков, возвращавшийся со Среднего Амура. Он видел строительство других станиц, мог сравнивать и о Дьяченко записал: «У него в станице постройки шли живо, а число домов было значительнее, чем где-нибудь. 16-го мая Кумара достигла гордого названия, как самого большого из правых притоков верхнего Амура. По своей обширности и по удобству своего местоположения она занимает первое место после Албазинской».

«Стучат топоры, прокладывая России торный путь к Восточному океану. И за ротами линейцев встают свежими стенами новые русские селения. Пусть пока неказистые, наспех срубленные, но это уже оседлое человеческое жилье, вокруг которого лягут пашни и свяжут эти селения между собой тропы и дороги», – так размышляет Дьяченко, глядя как солдаты с казаками возводят стены ещё одного дома в станице.

Как и многие русские офицеры, прибывшие в то время на Дальний Восток, Я.В. Дьяченко активно участвовал в его изучении и основании населённых пунктов, которые и по сей день имеют громкие имена.

Заслуги Якова Васильевича были отмечены орденами, ещё при жизни его именем названа одна из уссурийских станиц. Но, к сожалению, со временем наступила пора забвения. Станица Дьяченково перестала существовать, на долгие годы имя основателя и первостроителя города Хабаровска было забыто.

Сегодня в Хабаровске есть переулок, носящий его имя, администрация города учредила премии имени Я.В. Дьяченко, присуждаемые к каждой новой годовщине города, а также 30 мая 2008 года в день празднования 150-летия города Хабаровск был воздвигнут памятник капитану Дьяченко. Архивы, не сохранили ни фотографий, ни рисунков с портретом Дьяченко.[3] Описания его внешности тоже не было. Правда, есть полотно нашего современника хабаровского художника Овчинникова «Яков Васильевич Дьяченко – основатель Хабаровска». Но на полотне изображен не сам Дьяченко, а его прототип. Поэтому создатели монумента тщательно изучали лица солдат и офицеров той эпохи, сличали, сравнивали, пытались проникнуться духом времени, так был и создан собирательный образ Дьяченко. Город Благовещенск, также как и в Хабаровск своим основанием обязан Якову Дьяченко, ведь первым строителем станицы Усть-Зейской были солдаты 13-го линейного полка.

Как и многие русские офицеры, прибывшие в то время на Дальний Восток, Я.В. Дьяченко активно участвовал в его освоении.

Этот процесс включал в себя три фазы:

1) открытие территории, её перводостижение и присоединение, формирование внешних границ;

2) изучение территории – географическое, картографирование, изучение гидрографии, полезных ископаемых, флоры, фауны и т. д.;

3) народно-хозяйственное использование – заселение и строительство населенных пунктов, внутреннее районирование, развитие промыслов, сельского хозяйства, промышленности, торговли.

В период военной службы на Дальнем Востоке Я.В. Дьяченко практически участвовал в реализации многих из этих положений в пограничной зоне от верховий Амура до Японского моря.

Дьяченко-градостроитель внёс не только заметный вклад в развитие Хабаровска. Продвигаясь вниз по Амуру, он создавал систему коммуникаций, строя в сёлах вплоть до Софийска почтовые станции. Кроме того, в период массового переселения на Дальний Восток выходцев с западных регионов России Дьяченко управлял и переселенцами, и инородцами.

Вся деятельность Якова Дьяченко была связана с границей. Игнашино, Кумара – так и сегодня называются пограничные заставы, которые он начинал строить как военные поселения, не говоря про Благовещенск и Хабаровск. Много им было сделано для обустройства Казакевичево, где он командовал пешим казачьим батальоном. Кстати, из регулярной армии его сначала перевели в казачьи войска, потом вернули обратно, что было нехарактерно для карьеры офицера. Значит, посчитали, что Дьяченко там нужен. Документально подтверждено, что он был первым пограничным комиссаром – высшим должностным лицом в охране границ на территории Приморья.

За 13 лет службы на Дальнем Востоке дворянин из Полтавской губернии сделал замечательную трудовую военную карьеру, от штабс-капитана до полковника, награждённым несколькими орденами: Святой Анны 3-й степени и Святого Станислава 2-й степени.

Умер Яков Васильевич в 1871 году. Сохранилось свидетельство о его смерти: «Начальник Новгородской постовой команды полковник Дьяченко, 56-ти лет от роду, 26 марта 1871 года умер от острого катарального воспаления мельчайших ветвей дыхательного горла, в удостоверение чего и дано мною, нижеподписавшимся, сие свидетельство за собственноручным подписом и приложением именной

моей печати. 1871 года мая 9 дня. Пост Новгородский. Пользовававший полковника Дьяченко врач, старший врач № 1 Восточно-Сибирского линейного батальона коллежский ассессор». Подпись неразборчива.

Супруга его Афимья Константиновна Дьяченко после смерти мужа переехала в Иркутск, где получала пенсию. О судьбе его сына Дьяченко Владимира в настоящее время ничего не известно.

Славное имя Якова Дьяченко из когорты первопроходцев дальневосточной земли никогда не забудется. Я.В. Дьяченко достоин сохранения памяти не только в Амурской области Хабаровском и Приморском краях, но и по всей нашей стране.

Список использованных источников:

1. Филонов А.М. Три ипостаси Якова Дьяченко: из истории освоения Приамурья и Приморья / А.М. Филонов. – Хабаровск : Приамурские ведомости, 2009. – 200 с.
2. Востриков Л., Хабаровск и хабаровчане. Очерки о прошлом / Л. Востриков, З. Востоков. – Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 1990. – 294 с
3. Время и события. Указатель-календарь по Дальнему Востоку на 1991–1992 гг. / Хабаровская краевая научная библиотека. – Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 1991. – 96 с.
4. Наволочкин Н. Д. Главное дело капитана Дьяченко / Н.Д. Наволочкин. – Хабаровск : Частная коллекция, 2007. – 64 с.
5. Фурсова С. Тот самый Дьяченко / С. Фурсова // Словесница искусств. – 2009 г. – №1 (23).

Станица Кумарская – как все начиналось

*Буров Павел Юрьевич,
ученик 8 класса МОАУ СОШ № 4, г. Шимановск*

Широка и прекрасна необъятная земля амурская. Неповторимы по своей красоте и амурские казачьи сёла, расположенные вдоль Амура-батюшки, к числу которых относилась и первая на территории нашего района станица Кумарская.

2017 году станица Кумарская отметила бы свой 160 – летний юбилей. За свои 120 лет станица пережила много событий: заселение и становление хозяйств, войны, революции и коллективизацию, Великую Отечественную войну и послевоенное развитие станицы. Так бы ещё и продолжалось, наверное, много-много лет. Но в 60-е годы XX века было принято решение об упразднении села.

Богата была станица своими традициями, обрядами. Но особенно славилась она казачьими семьями, которые жили, трудились, защищали дальневосточные рубежи, рожали детей и были преданы своей родной земле.

Приказом Наказного Атамана Забайкальского казачьего войска М.С. Корсакова командующим всеми постами на Амуре был назначен войсковой старшина Н.А. Хилковский. Следующим приказом от 29 мая 1856 года предлагалось называть в официальных бумагах выставленные посты на р. Амур: 1-й Котомандским, 2-й Комарским, 3-Главным или Усть-Зейским, 4-й Хинганским и 5-й Сунгарийским.

О казачьей команде нёсшей службу на Кумарском посту в зиму 1856-1857 года известно, что в живых остались младший урядник Панфил Мусорин и 24 казака, умерло двое.

Весной 1857 г. выдвинулись вниз по Амuru первые три сотни вновь сформированного из забайкальцев Амурского конного казачьего полка.

Строительством домов в Кумарской станице руководил капитан Я.В. Дьяченко. С 1857 года, прибыв на Амур с четвертым сплавом, Дьяченко стал активным участником по освоению и заселению амурских берегов.

В приказе № 3 по Первому отделению Амурской линии, отданном генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым 7 июля 1857 года в Усть-Зейском посту, говорится: «13-й линейный батальон, под командою капитана Дьяченко, переходит на Кумарский пост и содействует в работе всей 1-й сотне Амурского конного полка». Далее приказ предписывал не только помогать казакам «в постройке зимнего их помещения, но и во всех хозяйственных их работах до дня своего возвращения на зимние квартиры; 13-й батальон должен сверх того рубить и сплавливать лес... на Усть-Зейскую станицу».

Приготовить жилье для переселенцев нужно было до наступления осени. И на пустынных до этого берегах застучали в руках линейцев топоры «надежной работы казённого Петровского завода».

Многие молодые солдаты орудовали плотничьим инструментом неумело, и капитану приходилось самому их учить. По утрам и вече-

рам тучами налетал гнус. Спасали от него только тлевшие непрерывно костры-дымокуры. Первую искру для них высекали огнивом, старательно раздувая затлевший трут.

«Стучат топоры, прокладывая России торный путь к Восточному океану. И за ротами линейцев встают свежими стенами новые русские селения. Пусть пока неказистые, наспех срубленные, но это уже оседлое человеческое жильё, вокруг которого лягут пашни и свяжут эти селения между собой тропы и дороги», — так размышляет Дьяченко, глядя как солдаты с казаками возводят стены ещё одного дома в станице.

С восхода до заката солнца шла работа на амурском берегу, а по реке плыли и плыли плоты, лодки и неуклюжие барки и баржи четвертого Амурского сплава.

Наконец в станицу Кумарскую прибыли переселенцы — казаки из Забайкалья с рек Опона и Аргуни во главе с урядником Виссарионом Перфильевым, добровольцы и те, на кого пал «жребеек-батюшка». С плота доносилось мычание коров, ржание лошадей, лаяла собака. Скот, истомившийся за дальнюю дорогу, рвался на твердую землю. Пока разгружался первый плот, подошел второй. Коровы на нём, не дождавшись, пока плот пристанет к берегу, и казаки уберут загородку, проломали её и одна за другой бросились в воду. Выбирались они на берег мокрые и, задрав хвосты, не слушая хозяйских окриков, бежали к зеленой траве.

Зазвенели в станице и детские голоса. Мальчики сразу сгрудились вместе и, потолкавшись немножко, бегом припустили к домам. Девчонки жались к подолом матерей. Звякнули вёдра, послышались причитания — кто-то уронил узел в воду.

Не прошло и часа, как все мешки с зерном и картофелем, вёдра и котлы, узлы, сундуки с самым ценным, что было у хозяев, казачьи ружья, конская сбруя, телеги и сани — всё оказалось на берегу. Кто-то из переселенцев прихватил с собой со старого места две оконные рамы и резные наличники. И мужчины казаки, вслед за командиром второй Кумарской сотни, молодым ещё зауряд-есаулом Н. И. Щёголевым и капитаном Я.В. Дьяченко гурьбой направились осматривать своё будущее жильё.

К их приезду было построено десять домов. Почти в каждом поселились по две семьи, тесно, но зиму можно прожить, если учесть, что в Усть-Зейской станице на дом приходилось по пять семей. Писатель и этнограф С. Максимов, побывавший на Амуре в 1859 году, в книге «На Востоке» писал: «Избы изнутри небольшие, но уютные

и довольно опрятные, полы земляные, но думают сделать... дощатые; печи из сыромятных кирпичей».

Строительный лес заготавливали заранее. Брали только спелую лиственницу, и преимущественно ту, что росла на марях, ибо знали – в сыром месте древесина крепче. Много дней хлысты ещё мокли в реке, пока их сбивали в плоты и потом спускали по течению. Строились артелью или семьями, где мужиков побольше. Гвоздями при кладке сруба не пользовались, да их и не сыскать было в округе. Тщательно обтёсанные бревна клали в «лапу». Держался сруб на шкантах. Строили надёжно. Внутренняя планировка разнообразием не отличалась. Дощатые сени, холодная кладовка для припасов. Единственная просторная комната с крашенными стенами: она и гостиная, и спальня, и кухня. Справа громадная русская печь, в которой пекли хлеб, томили щи, готовили напиток из чая, сметаны и собранной загодя в лесу ягоды, называемый «сливаном». Из мебели – деревянный, грубо сколоченный стол, несколько табуретов и скамейка. В передней – залавок для утвари. В красном углу, у окна, закопченная иконка на деревянной подставке. Единственная широкая кровать – для хозяев. Остальные домочадцы – и малые, и престарелые – укладывались на печи или на высокобленном полу, куда предварительно настилали шкуры косули или изюбра. Первые годы жизни на Амуре были сопряжены с огромными трудностями. Кроме того, что казачьим семьям надо было обустраивать свой быт на новом месте: строить дома, корчевать под пахоту земли, вести заготовку кормов для домашней скотины и пр., в их первейшие обязанности входила служба. Для казаков стоял вопрос жизни и смерти на новой земле. Работали по 15 часов в сутки, все, даже пятилетние дети и женщины. Впрочем, жёнам казаков было не привыкать, другой жизни казачки и не знали. Казаки сами рубили дома, ставили пристани, клали печи для выпечки хлеба. Мешали глину для кирпича. Всё делали быстро и добротнo, опыт на то имелся. Самыми трагичными были первые зимы, когда кончался запас продуктов и кормов, из-за этого приходилось резать последнюю скотину. Кормились желудями, даже варили кожу. Большой была смертность среди детей. Но казаки выжили.

Наиболее распространённым типом дома у Амурских казаков были двухкамерные дома (изба-сени). Внутренний план избы представлен разными вариантами, чаще всего русская печь находилась в заднем углу — слева или справа от входа, устье обращено к боковой длинной стене. По диагонали от печи – передний угол со столом. Во второй половине XIX века с расширением торговых связей, под влия-

янием городской культуры увеличивается размер жилой площади дома, выделяются кухня и спальня. К концу XIX века в Кумарской распространились многоквартирные дома (“круглые”, т. е. квадратные); часто с железной крышей и деревянным полом.

Интерьер избы обеспеченных казаков отличался подчеркнутой декоративностью. Стены казачьей избы украшали оружием и конской сбруей, картинами с изображением военных сюжетов, семейными портретами, портретами казачьих атаманов и членов царской семьи.

Б. К. Кукель поручил своему помощнику, инженер-прапорщику Юрасову, постройку церквей в станицах Кумарской и Албазин. И уже в 1860 году в центре станицы стояла церковь Иона Предтечи, освящённая Инокентием Вениаминовым, а также были построены – станичное правление, школа, торговые лавки. Во всех станицах войска строили церкви. Каждая представляла собой деревянную «бестопную» церковь, которая состояла «из вытянутых в направлении западно-восточных частей: колокольня (четырёх-восьмигранная шатровая), трапезная, храм с прямоугольной или многогранной апсидой». Строились они преимущественно на средства прихожан, но так как сами прихожане были бедны и полностью взять на себя расходы не могли, им помогала Благовещенская епархия. Практически одновременно строились: Албазинская (1859), Иннокентьевская (1861), Кумарская (1860), Черняевская (1861-1869) церкви. К 1890-м годам большая часть зданий обветшала, поэтому в это время начали строиться новые церкви.

В числе первых амурских священников, подвижников православной веры, благодаря которым возрождались и прививались православные традиции на нашей амурской земле можно назвать имя Иасона Васильевича Эрумнозова, который стал первым священником Иоано-Предтеченской церкви в станице в Кумарской. Родился он в 1834 году во Владимирской губернии, семья была из духовного звания. Как и многие дети священнослужителей, закончил духовную семинарию в родном городе. Его причислили к первому разряду с возведением в степень студента семинарии и уволили в епархиальное ведомство (1856г.). В 1858 году из Владимирской его уволили в Московскую епархию и по собственному прошению определили в число братства Московского Богоявленского монастыря, где он исправлял клиросное чтение и пение. Это произошло, по-видимому, после смерти жены.

Спустя два года, 23 января 1860 года, епископ Дмитровский, викарий Московский, Преосвященный Леонид рукоположил его во

диакона, 24 января митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) рукоположил его во священника к храму в станице Кумарской на Амуре. Добраться до Амура в то время было довольно сложно, поэтому к месту своего назначения он прибыл только 1 августа этого года. Кроме своих непосредственных обязанностей священника, отец Иасон выполнял обязанности законоучителя в 3-ей сотне 1-го Амурского конного казачьего полка (1862-1866гг.). В 1866 году Иасона Васильевича Эрумного перевели в село Ивановское, где как раз строилась новая церковь.

Спустя 12 лет из-за наводнения церковь перенесли ниже по Амуру на возвышенность. Возможно, после перенесения на другое место потребовалось обновление церкви или строительство новой. Есть сведения, что епископ Камчатский, Курильский и Благовещенский Мартириан, следуя к месту своего назначения, 27 января 1878 года остановился в станице Кумарской, осмотрел строившуюся церковь, а 10 декабря 1878 года освятил её во имя Рождества Иоанна Предтечи.

В усадьбах казаков станицы Кумарская постепенно появились хозяйственные постройки (базы, сараи, ледники, навесы, загородки для скота и др.). Во многих усадьбах устроена летняя кухня, в которую семья переезжала в теплое время года.

Быт переселенцев в станице был непривлекателен и строг. Утварь большей частью казаки делали сами – из березы, осины, лиственницы. Полотняное бельё гладили рубилем – предшественником нынешнего утюга. Тарелок, мисок не знали, щи хлебали из общего чугуна, опуская поочерёдно в него самодельные ложки. Ценилась соль, за ней нередко ездили в дальние станицы и даже за Амур. Не знали сахара, печенья, сладостей. И в крепких, зажиточных семьях не ведали о существовании простыней, одеял, наволочек. Дома освещали лучиной. Керосин, считался роскошью. Зимой, случалось, за керосином отправлялись санным путём в Хабаровск. Дорога занимала две недели. Шли по замёрзшему Амуру, ночуя тут же, в дровнях. Возили в город добытое в тайге мясо, шкуры. На вырученные деньги, кроме керосина, запасались солью, нитками, мануфактурой. Но не всякую зиму отваживались мужики на далёкое, небезопасное путешествие.

Казаки сеяли лён и коноплю. Из них ткали холсты на рубахи, платье, исподнее. Зимнюю одежду шили из козьих шкур – дохи, куртки, шапки – треухи, меховые штаны, рукавицы, тёплую обувь. Овощи и картошку возделывали на огородах возле дома и запасали впрок, на всю долгую зиму. Пшеницу, овес сеяли за станицей, в поле, на распаханных релках.

По роду деятельности казаки, как сословие являлись земледельцами и скотоводами, одновременно занимались охотой и рыболовством, выполняли повинности по обеспечению связи, сопровождению почты и казённых служащих.

Станичными повинностями являлись подводная для доставки служебной документации, пакетов, перевозки приезжавших по служебным делам представителей войсковой, а при необходимости и гражданской областной администрации), в казачьих войсках на востоке страны эта повинность зачастую называлась гоньбой; обеспечение постоянного сообщения по рекам (летом на лодках, зимой – по льду на санях), что особенно важным было в Амурском войске вследствие отсутствия там дорог. Выполнение постоянной повинности (т.е. предоставление жилых помещений проезжавшим транзитом или командированным в определенную станицу должностным лицам и проходящим войскам); несение караульной службы при станичных правлениях и на других важных общественных объектах (например, в запасных хлебных магазинах (складах); содержание в постоянной готовности летучей почты (экстренной связи посредством специальных верховых посыльных); выполнение казаками обязанностей вестовых при мирных судьях.

В 1870 году в Кумарской станице было 48 дворов, проживало 126 жителей, а также станичная церковь, почтовая станция, станичная школа

По роду деятельности основные субъекты войскового сословия являлись земледельцами и скотоводами, одновременно занимались охотой и рыболовством, выполняли повинности по обеспечению связи, сопровождению почты и казённых служащих. При многофункциональной деятельности материальное благополучие казачьих хозяйств в значительной степени определялось количественным составом семей. В среднем они состояли из 6-9 человек. Наличие патриархальное семьи связано с тем, что земледельческий труд, особенно на целинных землях, требовал большого количества работников, в то время как 11% взрослого казачьего населения в мирное время постоянно отвлекалось на военную службу.

В мирное время и на своей территории они выполняли различные общевойсковые повинности – это участие в постройке, ремонте и текущем содержании дорог, мостов, служебных государственных и войсковых зданий и помещений, почтовых станций, казарм для расквартированных в области регулярных армейских частей, несение гарнизонной службы, перевозка и охрана или сопровождение почты,

конвоирование арестованных и содержание их в пересыльных помещениях, устройство гатей и расчистка зимних дорог по льду рек (особенно активно эти работы велись в Амурском и Уссурийском войсках), производство опалки (т.е. обивки деревом) мостов при переходе с санного на колесный путь и телеграфной линии и прочее. Помимо этого в том или ином войске казаки обязывались выполнять и иные дополнительные работы - в Амурском войске казаки постоянно осуществляли заготовку дров и угля для казённых пароходов. Регламентировались они не государственными юридическими нормами и положениями, а местными подзаконными актами и административными решениями.

Станичными повинностями являлись подводная (т.е. несение казаками дежурства в станичном правлении с собственной лошастью и подводой (повозкой) для доставки служебной документации, пакетов, перевозки приезжавших по служебным делам представителей войсковой, а при необходимости и гражданской областной администрации), в казачьих войсках на востоке страны эта повинность зачастую называлась гоньбой; обеспечение постоянного сообщения по рекам (летом на лодках, зимой – по льду на санях), что особенно важным было в Амурском и Уссурийском войсках вследствие отсутствия там дорог; выполнение постоянной повинности (т.е. предоставление жилых помещений проезжавшим транзитом или командированным в определенную станицу должностным лицам и проходящим войскам); несение караульной службы при станичных правлениях и на других важных общественных объектах (например, в запасных хлебных магазинах (складах); содержание в постоянной готовности летучей почты (экстренной связи посредством специальных верховых посыльных); выполнение казаками обязанностей вестовых при мировых сужьях.

Таким образом, политика переселения казаков на рубежах Амура имела свои особенности, обусловленные спецификой региона, его богатым ресурсным потенциалом, суровыми природно-климатическими условиями. Дальний Восток являлся для России, прежде всего, военным форпостом на берегах Тихого океана. Процесс освоения Дальнего Востока отвечал политическим интересам России второй половины XIX - начала XX века. Быстрый рост населения Дальнего Востока создал благоприятные условия для экономического и культурного подъёма нашей Амурской области. Казачья станица Кумарская на протяжении второй половины XIX века достойно выполняла роль форпоста

России на Дальнем Востоке и ведь именно казаки начали застраивать и обживать наш край.

Там, где на отвоёванных от тайги участках казаки проводили первые борозды, ныне стоят амурские сёла. Приток энергичных и хозяйственных казаков разбудил и призвал к жизни дремавшие силы щедрой природы Дальнего Востока.

Список использованных источников

1. Абеленцев, В.Н. Амурское казачество 19–20 веков / В. Н. Абеленцев. – Благовещенск : ОАО Амурская ярмарка, 2005. – 304 с.
2. Азадовский, М.К. Песнь о переселении на Амур / М.К. Азадовский // Сибирский архив. – 1916. – № 3–4. – 164 с.
3. Акашев, Ю.Д. Заселение Приамурья и политика царизма в 60-е годы 19 века / Ю.Д. Акашев. – Владивосток, 1973. – 156 с.
4. Белый Н. Амурская область – житница Дальнего Востока / Н. Белый. – Хабаровск – 2002.
5. Географический словарь Амурской области. – Хабаровск, 1978.
6. Иванов, Р. Краткая история Амурского казачьего войска. – Благовещенск, 1912.
7. Простакишина Н. П. Особенности переселенческой политики на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. – начале XX в. [Текст] / Н.П. Простакишина // История и археология: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 54–58.
8. Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за последние 150 лет / Л.Л. Рыбаковский ; отв. ред. И.В. Бестужев-Лада. – М.: Наука, 1990. – 168 с.

Обзор книг серии «Библиотека дальневосточного казачества»

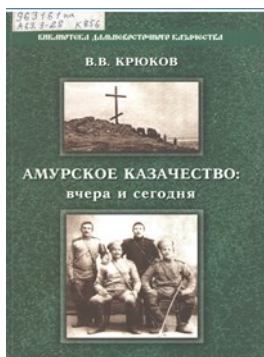
*Чеснокова Марина Константиновна,
заведующий отделом краеведения и редких книг
Амурской областной научной библиотеки
имени Н.Н. Муравьева-Амурского*

За последние три года фонд Амурской областной научной библиотеки пополнился рядом книг серии «Библиотека дальневосточного казачества», изданных в Хабаровске книжным издательством «Юпитер». Эти издания объединяет не только тематика.

Автором крупнейшего энциклопедического издательского проекта, включающего более 20 изданий, является Владимир Викторович Крюков, почетный атаман Амурского казачьего войска.

В основном книги серии издаются небольшим, академическим тиражом, не превышающим 500 экземпляров, поэтому они быстро становятся библиографической редкостью. В библиотеки книги передаются безвозмездно.

Крюков, В.В.

Амурское казачество: вчера и сегодня / Крюков, Владимир Викторович. – Хабаровск : Изд-во РИОТИП, 2008. – 202,[6] с. : ил. – (Библиотека Дальневосточного казачества).

10 лет назад книга «Амурское казачество: вчера и сегодня» открыла серию «Библиотека дальневосточного казачества». Владимир Викторович посвятил ее памяти деда, своего воспитателя и наставника – Крюкова Акафия Силаевича.

История амурского казачества, его роль в заселении и освоении Приамурья, охрана дальневосточных рубежей, развитии экономики региона – вот основные темы издания.

*В казачьем сердце на века
Долг Родине и Честь.
Пока течет Амур-река,
Казак на свете есть.*

Слова из гимна амурского казачьего войска, помещенные в качестве эпиграфа, призывают объединиться неравнодушных к делу возрождения и единения казачества и помнить, что Приамурье – это наш край, наша земля!

Освоение юго-восточных окраин России : [архив. материалы и док.] : в 4 т. Т. 1. Приказы о переселении и формировании казачьих структур АКВ и УКВ / под общ. ред. В. В. Крюкова. – Хабаровск : Юпитер, 2015. – 475, [1] с. : ил., табл. – (Библиотека Дальневосточного казачества)

Освоение юго-восточных окраин России : [архив. материалы и док.] : в 4 т. Т. 2. Заселение Дальнего Востока / под общ. ред. В. В. Крюкова. – Хабаровск : Юпитер, 2015. – 558, [1] с. : ил., табл. – (Библиотека Дальневосточного казачества).

Освоение юго-восточных окраин России : [архив. материалы и док.] : в 4 т. Т. 3. Охрана границ и участие казаков в военных конфликтах и войнах / под общ. ред. В. В. Крюкова. – Хабаровск : Юпитер, 2015. – 587, [1] с. : ил., табл. – (Библиотека Дальневосточного казачества).

Освоение юго-восточных окраин России : [архив. материалы и док.] : в 4 т. Т. 4. Белоэмиграция / под общ. ред. В. В. Крюкова. – Хабаровск : Юпитер, 2015. – 658 с. : ил., табл. – (Библиотека Дальневосточного казачества).

Четыре тома архивных материалов и документов, рассказывающих об освоении юго-восточных окраин России – фундаментальное собрание документов.

В первом томе собраны приказы о переселении и формировании казачьих структур Амурского и Уссурийского казачьих войск.

Том 2 рассказывает о заселении Дальнего востока

Охране границ и участием казаков в военных конфликтах и войнах посвящен 3 том

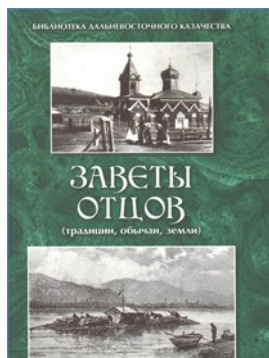
О тяжелейших испытаниях, выпавших на долю казачества в годы гражданской войны и последующих за ними событиях – говорят документы 4 тома.

Албазинское воеводство : сб. док. / [авт.-сост. В. И. Трухин, В. В. Крюков]. – Хабаровск : [б. и.], 2016. – 486 с. : ил. – (Библиотека Дальневосточного казачества).

Сборник «Албазинское воеводство» включает в себя тексты исторических документов, относящихся к истории Албазинского острога. Всего в сборник включено сто двадцать шесть документов. Некоторые из них, в свою очередь, включают в себя еще ряд документов объединенных общим названием и тематикой, а так же разные редакции одного и того же документа сохранившиеся в различных архивах и фондах. Хронологически коллекция охватывает период с 1651 по 1755 г. Основной массив грамот относится к 70–90-м годам XVII века.

Составителем сборника является сотрудник Амурского научного центра ДВО РАН В.И. Трухин, потомок забайкальских казаков, ныне проживающий в Благовещенске.

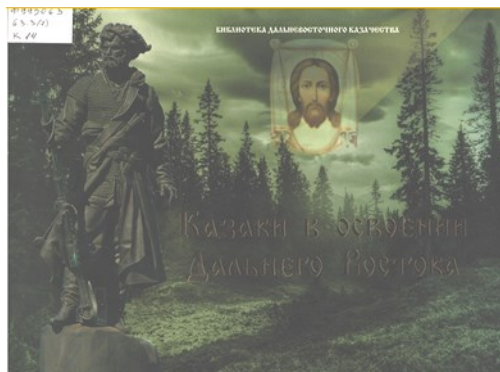

Крюков В.В.

Заветы отцов (традиции, обычаи, земли): документально-историческое повествование / В.В. Крюков – Хабаровск, 2014. – 392 с.

Документально-историческое повествование «**Заветы отцов**» знакомит читателя с жизнью казаков Дальнего Востока. Особенно полезна

для чтения эта книга будет для молодых казачат, кадетов, учащихся средних школ – так как в ней отражены основы казачьих традиций и обычаев, методы самоуправления. В этой книге избран непредвзятый подход к истории амурского казачества – как народа–воина и народа–труженика.

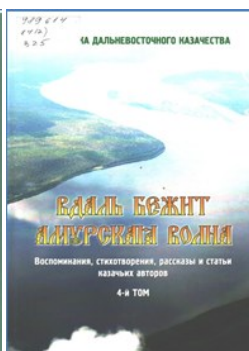
Казачи в освоении Дальнего Востока : [фотоальбом / редактор–составитель Владимир Викторович Крюков]. – Издание 2–е, исправленное и дополненное. – Хабаровск : Юпитер, 2018. – 427, [1] с. : ил., портр., карты, фот. – (Библиотека дальневосточного казачества).

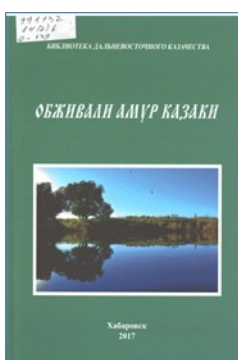
В начале 2018 года увидела свет очередная книга серии «Дальневосточное казачество» – **«Казачи в освоении Дальнего Востока»**.

Развернуто, всесторонне показана роль казачества в освоении и охране дальневосточных рубежей, в развитии региона.

Для читателей станет открытием публикация множества гравюр, схем, фотографий из малоизвестных источников и закрытых фондов. Ряд исторических документов введён автором в научный оборот впервые.

На каждой странице, в каждой строке авторы произведений, включенных в **семь томов стихов**, рассказов, статей, живут казацкой жизнью. Для них слово – духовное оружие.

Пока о нас болтают небылицы : [воспоминания, стихотворения, рассказы, статьи казачьих авт. : в 3 т.]. – Хабаровск : [б. и.], 2015. – (Библиотека Дальневосточного казачества).

Где седой бежит Амур : [воспоминания, стихотворения, рассказы, статьи : в 3 т.]. – Хабаровск : [б. и.], 2015. – (Библиотека Дальневосточного казачества).

Где луна в Амуре лодочкой плывет : [воспоминания, стихотворения, рассказы, статьи казачьих авт. : в 3 т.]. –Хабаровск : [б. и.], 2015. – (Библиотека Дальневосточного казачества).

Вдаль бежит седой Амур : [воспоминания, стихотворения, рассказы и статьи казачьих авторов / под общей редакцией В. В. Крюкова]. – Хабаровск : [б. и.], 2016. – 356 с. : ил., портр. – (Библиотека Дальневосточного казачества).

Над Амуром песня зазвенела... : [воспоминания, стихотворения, рассказы и статьи / под общей редакцией В. В. Крюкова]. – Хабаровск : [б. и.], 2017. – 308 с. : ил. –(Библиотека Дальневосточного казачества).

Ты любовь моя - родной Амур! : [воспоминания, стихотворения, рассказы и статьи казачьих авторов / под общей редакцией В. В. Крюкова]. – Хабаровск : [б. и.], 2017. – 353 с. : ил., портр. – (Библиотека Дальневосточного казачества).

Обживали Амур казаки : [воспоминания, стихотворения, рассказы и статьи казачьих авторов / под общей редакцией В. В. Крюкова]. –Хабаровск : [б. и.], 2017. –383 с. : ил., портр. – (Библиотека Дальневосточного казачества).

Народное творчество казаков колоритно, богато образами, приемами, средствами выражения чувств. Художественное творчество казаков всегда присутствовало в русской литературе. И в сегодняш-

них произведениях авторы-казаки рассказывают о своем отношении к жизни, к культурно-историческому наследию. Среди авторов Леонид Волков, Виктор Яганов, Геннадий Чудаев, Эдуард Мёдов, Виктор Лесков, Станислав Сахончик, Владимир Крюков и многие другие.

Каждый читатель найдет для себя в изданиях книг серии «Библиотека Дальневосточного казачества» интересную для себя тему.

Все издания находятся в отделе краеведения и редких книг.

г. Благовещенск
ул. Ленина, 139
тел: + 7 (4162) 23-73-90
e-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru

ok.ru/libamur
vk.com/libamur
instagram.com/amurlib
facebook./groups/libamur